

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – КУБА: НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ—КУБА: НО

Президент Республики Куба Освальдо Дортикос Торрадо вручает Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу орден Хосе Марти.

Митинг советско-кубинской дружбы в Гаване.

ВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА

Новым важным этапом в развитии советско-кубинского сотрудничества и братской дружбы явился официальный дружественный визит Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в Республику Куба по приглашению Первого секретаря ЦК Компартии Кубы, Премьер-Министра Революционного правительства Республики Куба Фиделя Кастро Рус.

Леониду Ильичу Брежневу и прибывшим вместе с ним товарищам повсюду на Кубе был оказан самый дружеский, самый сердечный прием.

ВОТ СТРОКИ ИЗ ХРОНИКИ ЭТОГО ВИЗИТА

29 ЯНВАРЯ. Во Дворце революции состоялись переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Премьер-Министром Революционного правительства Кубы Фиделем Кастро Рус.

* * *

Более миллиона граждан свободной Кубы приняли участие в грандиозном митинге кубино-советской дружбы, который состоялся на площади Революции имени Хосе Марти в Гаване.

«Этот визит является историческим, незабываемым событием в жизни нашей родины и в развитии великолепных, подлинно образцовых отношений между нашими народами», — сказал в своей речи на митинге товарищ Фидель Кастро.

На площади вспыхнула бурная, продолжительная овация, когда к собравшимся обратился товарищ Л. И. Брежнев. «...Советские люди,— заявил он,— всегда рассматривали солидарность с Кубой, всемерную ее поддержку как свой священный долг, долг коммунистов, граждан социалистической страны. И мы ценим, что вы отвечаете нам такой же братской дружбой, что здесь, на Кубе, знают и любят страну Ленина, родину Октября».

30 ЯНВАРЯ. В Гаване, во Дворце революции, состоялось торжественное вручение Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу Национального ордена Хосе Марти.

Под бурные, продолжительные аплодисменты присутствующих Президент Республики Куба Освальдо Дортикос вручил товарищу Л. И. Брежневу высокую награду.

31 ЯНВАРЯ. В пригороде Гаваны, близ парка имени Ленина, проходило торжественное открытие школы-интерната, созданной по инициативе товарища Фиделя Кастро. Решением Революционного правительства Кубы школе присвоено имя Владимира Ильича Ленина.

В церемонии открытия приняли участие товарищи Л. И. Брежнев и Фидель Кастро. Товарищ Л. И. Брежнев передал школе подарок советских профсоюзов — оборудование для 72 учебных кабинетов и лабораторий.

1 ФЕВРАЛЯ. Прибыв в Сантьяго-де-Куба, Л. И. Брежнев вместе с Фиделем Кастро и другими советскими и кубинскими товарищами

осмотрели исторический музей «26 июля» на территории бывшей казармы Монкада, посетили усадьбу Сибоней, где 20 лет назад Ф. Кастро и его соратники готовились к штурму Монкады.

2 ФЕВРАЛЯ. В Гаване были продолжены переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Кубы, Премьер-Министром Революционного правительства Фиделем Кастро.

В дружественной, сердечной обстановке был рассмотрен широкий круг вопросов. Обсуждались состояние и перспективы развития двусторонних братских связей между Советским Союзом и Кубой, КПСС и Коммунистической партией Кубы, проблемы современного международного положения и вопросы, связанные с дальнейшим укреплением сплоченности рядов международного коммунистического и рабочего движения и прогрессивных антиимпериалистических сил во всем мире.

* * *

Во Дворце революции в торжественной обстановке состоялось подписание советско-кубинской декларации.

Декларацию подписали Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев и Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Премьер-Министр Революционного правительства товарищ Фидель Кастро.

* * *

Состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и прибывших с ним советских товарищей с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Премьер-Министром Революционного правительства Республики Куба Фиделем Кастро, членами Политбюро и Секретариата ЦК Компартии Кубы.

Беседа проходила в сердечной, товарищеской обстановке, в духе полного единодушия и социалистической солидарности.

В ней приняли участие: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербицкий, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Г. В. Романов, секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев, член ЦК КПСС, министр гражданской авиации Б. П. Бугаев, первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям И. В. Архипов, член ЦК КПСС, посол СССР в Республике Куба Н. П. Толубеев, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС К. В. Русаков, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, генеральный директор ТАСС Л. М. Замятин;

с кубинской стороны: члены Политбюро — второй секретарь ЦК КП Кубы Рауль Кастро, Президент Республики Освальдо Дортикос, Рамиро Вальдес, Армандо Харт, Гильермо Гарсиа, Серхио дель Валье, члены Секретариата ЦК — Блас Рока и Карлос Рафаэль Родригес, член ЦК, министр иностранных дел Рауль Роа, член ЦК, директор Кубинского института гражданской авиации Хосе Альварес Браво, член ЦК, посол Республики Куба в СССР Северо Агирре, члены ЦК Компартии Кубы Х. Монтане и О. Сьенфуэгос, заместитель председателя Национальной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству Эктор Родригес Льомпарт.

* * *

В знак нерушимой братской дружбы КПСС и Компартии Кубы Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев передал в дар Центральному Комитету Коммунистической партии Кубы от Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза скульптурный портрет В. И. Ленина, выполненный в бронзе народным художником СССР Л. Кербелем.

Во время передачи скульптурного портрета В. И. Ленина.

Возложение венка к памятнику национальному герою Кубы Хосе Марти.

РЕПОРТАЖ ИЗ ГАВАНЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

На Кубе зима, но здесь времена года — понятие условное. И сейчас, особенно сегодня и в течение всей недели, кажется, что в разгаре буйная весна, несущая с собой не только расцвет природы, но и подъем всех душевных сил, заставляющая веселее биться человеческие сердца, делающая людей еще более приветливыми, а их улыбки — счастливыми.

Горячая встреча товарища Л. И. Брежнева 28 января в Гаване, все дни его пребывания на Кубе и проводы вылились в поистине всенародное выражение братских чувств любви, которые питает кубинский народ к советскому народу, в ярчайшую манифестацию непоколебимых уз дружбы, связывающих наши коммунистические партии, наши страны.

— Такого массового, единодушного и живого проявления революционного энтузиазма и товарищеской солидарности Куба еще не знала. Я хорошо помню все празднества на площади Революции имени Хосе Марти с первых лет революционной власти. Но митинг кубино-советской дружбы на этой площади 29 января да и все другие встречи товарища Брежнева с нашими трудящимися — это беспрецедентные по своему характеру события. Буквально с первого момента, как товарищ Брежнев ступил на нашу землю, он завоевал огромную любовь и симпатии всего нашего народа, — говорит Рауль Курбело, член Центрального Комитета Компартии Кубы, первый секретарь провинциального комитета партии провинции Камагуэй.

Все события, связанные с первым визитом Генерального секретаря ЦК КПСС в первую социалистическую страну Латинской Америки, нашли самое широкое отражение в информационных сообщениях, статьях, репортажах, очерках журналистов обеих стран.

Сантьяго-де-Куба — второй город республики, крупный промышленный и культурный центр, столица самой большой провинции страны — Орьенте. Сантьяго, колыбель национально-освободительной борьбы, город больших и давних революционных традиций, недаром зовут на Кубе «мятежным вчера, гостеприимным сегодня, героическим всегда». День 1 февраля, когда в этот город прибыл Л. И. Брежнев, вылился в полный революционного энтузиазма праздник.

«Здравствуйте, Леонид Ильич Брежнев, здравствуйте, товарищ и друг!» — скандируют по-русски с мягким кубинским акцентом звонкие детские голоса перед входом в школьный городок имени 26 июля. Здесь до революции была ненавистная казарма диктаторского режима — Монкада. Теперь это место, известное всему миру, священно для каждого кубинца.

У большого макета в музее «26 июля» на территории городка Фидель Кастро долго и увлеченно рассказывает Леониду Ильичу подробности героического штурма. Страницы мужественной истории революционной борьбы зримо оживают среди музейных документов и фотографий. А вслед за этим — незабываемая сцена в усадьбе Сибоней, у колодца, где молодые патриоты два десятилетия назад хранили оружие для штурма Монкады. Леонид Ильич Брежнев взволнованно вспоминает в беседе с Фиделем Кастро дни Великой Отечественной войны, свое участие в эпопее Малой земли под Новороссийском.

«Здесь, в этом скромном доме, где готовилось революционное выступление против тиранического режима Батисты, ясно ощущаешь, какая могучая неодолимая сила заложена в идеях свободы, справедливости, социализма»,— записал Генеральный секретарь ЦК КПСС в книге почетных посетителей музея-усадьбы Сибоней.

Эта неодолимая сила вела в бой с фашистами героев Малой земли, помогала молодым кубинским революционерам побеждать во много раз превосходившего их по численности врага. Она была вновь продемонстрирована во время исторического визита на Кубу товарища Л. И. Брежнева. Этот визит внес большой вклад в дело укрепления социалистического содружества, в сплочение всех революционных сил, в дело упрочения мира и безопасности народов.

Президент Академии наук Кубы и председатель Ассоциации кубино-советской дружбы Сойло Маринельо очень хорошо сказал, что на Кубе не один дом кубино-советской дружбы, их миллионы, ибо каждый кубинец — друг и брат советских людей.

Н. ЧИГИРЬ, Р. КНЯЗЕВ,
специальные корреспонденты ТАСС
(специально для «Огонька»)

◀ Дружеская беседа в Сибонее.

В школе имени В. И. Ленина.

Известный кубинский спортсмен, олимпийский чемпион Теофило Стивенсон вручает товарищу Л. И. Брежневу факел, который кубинские спортсмены пронесли по маршруту патриотов, атаковавших казарму Монкада.

РАДИОГРАММА С АТЛАНТИКИ

В эти дни с океанов и морей в Ленинград, в адрес Балтийского морского пароходства, приходят радиограммы от экипажей советских кораблей: балтийцы горячо одобряют итоги визита Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в Республику Куба. Вот одна из таких радиограмм, она передана из Атлантики экипажем теплохода «Ватутино».

«Экипаж теплохода «Ватутино» с огромным вниманием следил за официальным дружеским визитом Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева на Кубу. Моряки убеждены, что результатом этого визита будет еще большее сближение советского и кубинского народов, новый расцвет их сотрудничества и дружбы.

Когда мы пришли в Гавану, наш экипаж заключил договор на комплексное социалистическое соревнование с кубинскими докерами в честь визита товарища Леонида Ильича Брежнева на Кубу. Докеры столицы Острова Свободы показали высокую производительность труда: генеральные грузы и другую продукцию с маркой советских заводов они перевалили из трюмов теплохода на берег за 68 часов вместо 156 по норме. Часть грузов нам пришлось сдавать в другом порту. И здесь кубинские докеры освободили трюмы от груза в сжатые сроки. После этого экипаж принял в трюмы сахар. Казалось, что грузовые помещения заполнены до предела. И все же мы погрузили десятки тонн груза сверх плана. Благодаря слаженной работе докеров Кубы и моряков теплохода за этот рейс было сэкономлено четверо суток. Мы и впредь будем крепить и развивать братскую дружбу с кубинскими докерами, крепить советско-кубинскую дружбу.

К. МАРКОВ, первый помощник капитана теплохода «Ватутино».

СОБЫТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ

РАЙМОН ГЮЙО, ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Встреча на земле Острова Свободы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с лидером первой победоносной социалистической революции в западном полушарии имеет глубоко символический характер. Как справедливо подчеркнул Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Премьер-Министр Революционного правительства Фидель Кастро, без Октябрьской революции не было бы кубинской революции.

Несмотря на все старания империализма изолировать Остров Свободы, Куба никогда не чувствовала себя одинокой. Ее международные позиции, ее экономические интересы, ее национальная независимость и безопасность надежно ограждены не только мудрой политикой коммунистической партии страны, революционным героизмом ее народа, но также и всесторонней поддержкой Советского Союза, мощью всего социалистического содружества, полноправным членом которого она стала, вступив в 1972 году в СЭВ.

Вместе с братскими странами социалистического содружества Куба последовательно поддерживала борьбу народов Индокитая против империалистической агрессии, проявила активную солидарность с правительством Народного единства в Чили. Весомо звучит голос Кубы в ООН и на международных конференциях.

Принципиальная антиимпериалистическая политика, единство действий с СССР и другими социалистическими странами способствовали росту международного престижа Кубы. Уже десятки государств установили с ней дипломатические отношения, в том числе семь стран американского континента. Движение за признание Республики Куба ширится и в США.

Визит советской делегации во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым на Остров Свободы еще более укрепит авторитет Кубы на мировой арене. Вместе с тем он лишний раз разоблачает лживость буржуазной и пекинской пропаганды, стремящейся внушить общественности мысль о каком-то «сговоре двух сверхдержав». Если СССР действительно не щадит усилий для того, чтобы утвердить в международных делах принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем (такова была цель поездки Л. И. Брежнева в США, ФРГ, во Францию и Индию), то не менее очевидно, что Советский Союз неизменно и твердо проводит политику полной солидарности с социалистическими странами и народами, борющимися против империализма, за свою свободу и национальную независимость.

Прогрессивная общественность и все сторонники мира во Франции уверены, что дальнейшее укрепление дружественных связей между СССР и Республикой Куба послужит также делу упрочения мира в западном полушарии и во всем мире.

АЛЬФРЕДО ВАРЕЛА, СЕКРЕТАРЬ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА, ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева на Остров Свободы является событием большой исторической важности не только для народа Кубы, но также и для народов всего латиноамериканского континента.

Народы континента глубоко признательны Советскому Союзу за ту постоянную, последовательную и эффективную поддержку, которую он оказывал и продолжает оказывать героической Кубе. Эта поддержка в сочетании с усилиями Революционного правительства и всего народа Кубы позволила республике выстоять в противоборстве с международным империализмом, преодолеть трудности империалистической блокады и отстоять завоевания революции.

Народы Латинской Америки признательны Советскому государству за его курс на развитие отношений равноправия, обоюдной выгоды и взаимного уважения со странами нашего континента. Это создает чрезвычайно благоприятные условия для борьбы этих стран за достижение подлинной политической и экономической независимости.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев прибыл на Кубу в период, когда последовательная конструктивная политика мира СССР одерживает все новые победы, приносит конкретные результаты. Она способствует упрочению отношений мирного сосуществования между всеми государствами земного шара, улучшает перспективы обеспечения мира и международной безопасности, осуществления программы разоружения, налаживания широкого международного сотрудничества.

Я считаю, что встреча Леонида Брежнева с Фиделем Кастро — символ братского союза и плодотворного сотрудничества между народами Советского Союза и Латинской Америки. И хотя народы СССР и Латинской Америки географически отдалены друг от друга большими расстояниями, они близки в своих устремлениях к миру и национальному прогрессу.

АПН.

Подписание советско-кубинской декларации.

Да здравствует советско-кубинская дружба!

Гавана провожает советских гостей. Во время проводов в аэропорту «Хосе Марти».

ОДОБРЯЕМ!

Игнацы КРАСИЦКИЙ, польский публицист

Советско-кубинские встречи на высшем уровне воспринимаются в Польше, как и в других странах социалистического содружества, с огромным удовлетворением. Героическая Куба стала первой социалистической страной в западном полушарии. Советский Союз, нерушимая опора всех сил мира и социализма, последовательно и твердо поддерживал и поддерживает молодую республику. Братская, бескорыстная помощь СССР и всего социалистического содружества является международной предпосылкой существования суверенной и независимой Кубы.

У поляков, которые помнят прошлогодний визит в ПНР товарища Л. И. Брежнева и которые два года назад принимали товарища Фиделя Кастро, проявление великих традиций истинного интернационализма всегда находит понимание и поддержку.

Польский народ воспринимает советско-кубинскую дружбу как характерную черту жизни нашего социалистического содружества. Мы живем в эпоху, когда первое в мире государство рабочих и крестьян — СССР — самим фактом своего существования, своим растущим могуществом и международным авторитетом помогает народам выбирать собственный путь развития. Именно в результате укрепления социалистического содружества, в результате изменения расстановки сил в мире Куба, идущая по пути социализма под руководством своей коммунистической партии, стала надеждой всего латиноамериканского континента. Когда многие латиноамериканские страны вопреки империалистическому диктату установили дипломатические отношения с Кубой или выразили желание предпринять шаги на этом пути, стало очевидным: благодаря интернациональной позиции СССР и всего социалистического содружества канули навсегда в прошлое времена, когда империализм мог безнаказанно диктовать государствам и народам свои условия. Безграничная благодарность коммунистов и всего кубинского народа родине Ленина, славной партии советских коммунистов, советскому народу, товарищу Леониду Ильичу Брежневу с особой силой проявилась во время его визита на Кубу. Это была подлинная манифестация социалистического интернационализма.

АПН.

Москва. Встреча на Внуковском аэродроме.

ВЫИГРАЕТ СОЦИАЛИЗМ

ВЕРНЕР РЕЗЕР, ИНЖЕНЕР БЕРЛИНСКОГО ТРАНСФОРМАТОРНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ КАРЛА ЛИБКНЕХТА.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС на Кубу привлек к себе внимание всей мировой общественности. И в ГДР сообщения с Острова Свободы вызывали большой интерес.

В последние годы мы стали свидетелями больших перемен в международной обстановке. Вступили в силу договоры между СССР и ФРГ, Польшей и ФРГ, недавно подписан договор между ЧССР и ФРГ, Венгрия и Болгария установили дипломатические отношения с ФРГ.

Граждане нашей республики понимают, что это закономерный результат последовательной политики, проводимой Советским Союзом на международной арене. В результате встреч Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с руководителями ФРГ, США, Франции и других стран неизменно выигрывает дело мира, растет международный авторитет всего социалистического содружества, его влияние на ход событий в мире.

Визит Л. И. Брежнева на Кубу явился ярким выражением пролетарского интернационализма, братской солидарности. Он показал, что политическое и экономическое сотрудничество братских социалистических государств становится все более глубоким и плодотворным.

Мы хорошо знаем постоянную готовность Советского Союза оказать всемерную бескорыстную помощь любой из стран, строящих социализм. Мы, как и Куба, убедились в этом на собственном опыте. Нет сомнения в том, что визит товарища Л. И. Брежнева на Кубу создаст новые возможности для укрепления уз дружбы и братства между народами обеих стран.

АПН.

Телефото специальных корреспондентов ТАСС В. Мусаэльяна, В. Соболева, фото В. Будана, А. Стужина.

Анатолий **КАЛИНИН**

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

ЦЫГАН

Вот и дождалась она. Почему-то особенно приятно было ей услышать от других женщин, как совсем возмужал и вообще стал парень хоть куда ее сын Ваня.

— Если б я хоть лет на десять помоложе была, я бы его слопала вместе с его жгучими глазами,— откровенно сокрушалась в ее присутствии Катька Аэропорт, нареченная так в хуторе за то, что у нее на подворье мог при всякой погоде приземлиться любой приезжий мужчина. Но и не только приезжий.

При этом она поигрывала своими изумрудно-зелеными глазами так, что другие женщины ни на минуту не могли усомниться:

— Ты бы, Катька, и теперь не прочь. От тебя всего можно ожидать.

— Куда уж мне до него. Он по сравнению со мной еще совсем дите. На сегодняшний день мне и моего рыжего сержанта-квартиранта хватит,— не очень активно возражала Катька Аэропорт, смиренно прикрывая свои удлиненные ресницы с хлопьями жирной краски.

Еще более встревоженные ее смирением женщины наперебой предупреждали Клавдию:

— Ты получше за своим сыном смотри.

— А то ты не знаешь ее.

— Она никого не пропустит.

Они-то Катьку Аэропорт знали, у них были с нею свои счеты. С тем большим ожесточением поднимались они теперь на защиту совсем еще не искушенного Вани Пухлякова.

— Ты, Клавдия, не скалься, а, правда, приглядай.

— Видишь, как она своими глазюками заиграла.

— Как где плохой замок, там и она.

Против этого Катька Аэропорт протестовала совсем вяло:

— А вы получше замыкайте.

Чем вызывала подлинный приступ ярости у хуторских женщин. Сломав очередь у водопроводной колонки, у которой они обычно обсуждали свои злободневные дела, и, окружая Катьку, они начинали припоминать ей все, что было и чего не было, не замечая, что вода давно уже впустую хлещет из хоботка чугунной трубы на землю.

Смеясь, Клавдия восстанавливала у колонки порядок:

— Глядите, вся из бассейна уйдет, Тимофей Ильич вам за это спасибо не скажет.— И, подождав, пока они опять выстраивались с ведрами в очередь, заключала: — А мой Ваня уже может и сам за себя постоять.

В глубине души ее материнскому чувству льстило такое отношение к ее сыну. Значит, он того заслуживает, если к его судьбе так неравнодушны. Но Катьку Аэропорт она как-то вдали от посторонних ушей отвела в сторону и коротко поинтересовалась у нее:

— Ты вчера вечером зачем его зазывала к себе?

Катька попробовала было независимо ворохнуть глазами:

— Я уже давно вышла из тех годов, чтобы каждому отчет давать...

Но Клавдия тут же одернула ее:

— Со мной ты можешь своими изумрудами не играть. На русские слова по-русски отвечай.

— Я его просила электропроводку мне починить,— ответила Катька.

— А своего сержанта ты не могла об этом попросить?

— Он как раз на дежурстве был, а у меня свет потух.

Катька хотела обойти Клавдию стороной, но та придержала ее за рукав.

— Гляди, если он еще раз у тебя так потухнет, я к тебе сама приду его засветить. Ты знаешь, я зря говорить не стану.

В этом Катька не сомневалась. Кого-кого из хуторских женщин, только не Клавдию Пухлякову можно было упрекнуть в том, что она склонна бросать слова на ветер. И поэтому, несмотря на всю свою независимость, Катька Аэропорт предпочла от пререканий с Клавдией воздержаться, пока не отошла от нее на такое расстояние, откуда уже безбоязненно могла прокричать:

— Ты бы ему еще нашейник купила.

Клавдия грозно обернулась к ней:

— Что ты сказала?

Но Катька уже успела отойти от нее еще дальше и могла вполне безнаказанно насладиться своей местью:

— И своего полковника заодно тоже на цепок примкни.

Увидев, как дернувшаяся при этих словах к ней Клавдия остановилась и, отмахнувшись от нее рукой, пошла прочь, Катька Аэропорт захохотала. Безошибочным чутьем она почувствовала, что в последний момент ей каким-то образом удалось вырвать в этом словесном поединке с Клавдией Пухляковой победу.

Уходившая же от нее по улице Клавдия уже ругала себя за то, что затронула ее. Лучше было бы ограничиться разговором с самим Ваней, чем давать Катькиному языку материал на весь год. Во всем хуторе не сыскать было никого другого, кто сумел бы вот так же перетасовать то, что было, с тем, чего не было, и так искусно перемешать все вместе, что потом уже невозможно бывало отличить, где кончаются ее наговоры, а где начинается правда. Как и с тем же полковником, постояльцем Клавдии, которого она вдруг ни с того ни с сего пристегнула к их разговору. Еще не хватало, чтобы какая-нибудь частица ее слов коснулась его ушей, тогда Клавдии хоть сквозь землю провались перед чужим человеком.

И начинать доказывать что-либо ей, все равно что добавлять масла в огонь, потому что она все на свой салтык мерит. Ей и невдомек понять, как это чужой мужчина в доме может быть не больше, чем временным квартирантом. Не заворачивать же было обратно от ворот машину, на которой Ваня полковника привез.

Тем более что Клавдия с первых же слов поняла, как он относится к ее сыну. Какой матери было бы не по душе, если б начальник ее сына относился к нему так, что иногда даже незаметно для самого себя начинал называть его не курсантом Пухляковым, а по-домашнему просто Ваней. Хотя, судя по всему, человек он не из слишком мягких. Лишнего слова не скажет, как будто кто его и в самом деле когда-то на замок замкнул. Не тогда ли, когда он, по словам Вани, еще на фронте узнал, что жену его с малым дитем фашисты загубили в Киеве, в каком-то Бабьем Яру. За то, что она еврейкой была.

И когда бывает дома, молча шелестит за дверью своими разостланными на столе военными картами, и когда выйдет во двор покурить на ступеньке крыльца, молча смотрит, как Клавдия управляется по хозяйству. Или спустится с крылечка, отберет у Вани топор и начинает колоть дрова так, что вскоре между лопатками на его военной блузе проступает мокрое пятно. Но снять свою блузу стыдится, должно быть, из-за того, что, по рассказам Вани, с войны у него так и остался по всему телу след от ожога после того, как он чуть не сгорел в танке.

Вдвоем с Ваней успели уже нарубить и сложить за летней кухней столько дров, что топить теперь ей на две зимы хватит.

Но Катьке Аэропорт знать об этом, конечно, совсем незачем, иначе она из этих дров сумеет запалить такой костер, что потом на весь район будет видно.

* * *

В степи за Доном, как некогда, то и дело ухало, и как по листовому железу кто-то пригоршнями рассыпал зерно, между хутором и островом покачивались на волне понтоны. И все это, будившее воспоминания, прокрадывалось в сердце такой тревогой, что однажды у нее, когда после очередного совещания у полковника Клавдия проветривала его комнату, выпуская из раскрытых окон клубы табачного дыма, вырвалось:

— Неужели, Андрей Николаевич, еще опять может быть война?

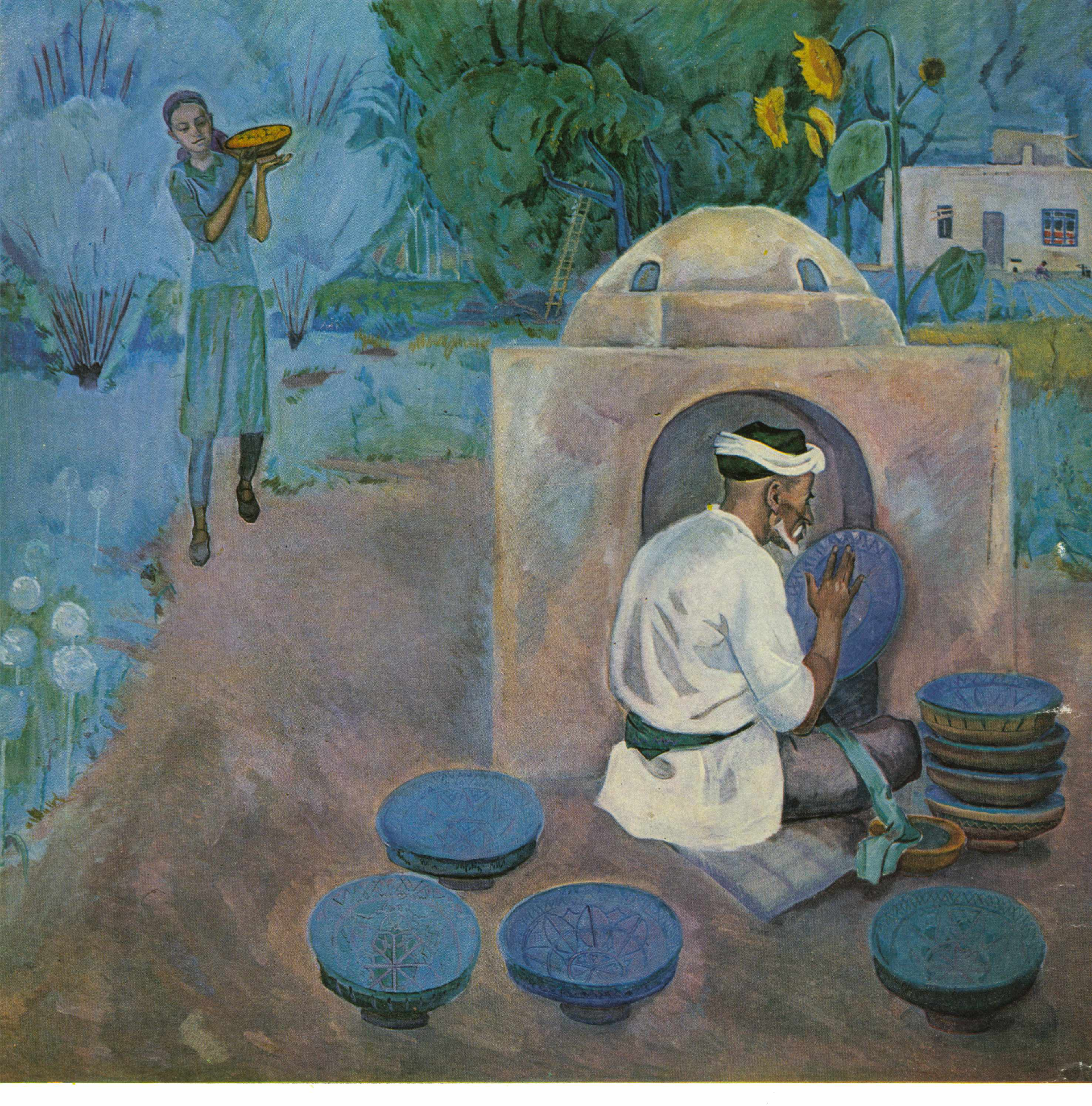
Сворачивающий со стола военные карты Ваня так и вспыхнул:

— Что это тебе, мама, вздумалось спрашивать об этом?!

Продолжение. См. «Огонек» №№ 5, 6.

Д. Кязимов (Баку). ПЕРЕДОВОЙ ОВОЩЕВОД ЭЛЬМИРА.

Б. Бабаев (Ташкент). УТРО МАСТЕРА.

Выставка произведений художников республик Средней Азии.

Но у полковника оказалось на этот счет совсем другое мнение, и, взглянув на Ваню, он сухо выговорил ему, называя его не по имени, как позволял себе, когда в доме не было посторонних.

— А о чем же ей больше у нас спрашивать, курсант Пухляков, если не успела еще у вашей матери зажить память о той войне, как мы опять уже заявились сюда со своими гусеницами и всем прочим? О чем же еще спрашивать ей и тем другим женщинам, которые не только в кино видали войну?—И, поворачивая к Клавдии голову, он совсем другим, подкупающе бережливым тоном признался ей:— Я, Клавдия Петровна, хоть по профессии и военный человек, не знаю, как мне сейчас ответить вам. Но и успокаивать вас, как женщину, пускать дым в глаза не хочу. По моей догадке, пора бы уже людям и поумнеть, но, как видите, я и сам пока на эту свою догадку не очень надеюсь. Не только сам еще продолжаю эти штуки носить,— он скосил глаза себе на погон,— но и вашего сына пытаюсь к этому приучить. Чтобы он, между прочим, и своей матери не так стыдился, когда она, по его мнению, неуместные вопросы начинает задавать.— Он повернул голову к Ване.— Еще и как уместные, курсант Пухляков.

И Клавдия не сказала бы, что это его заступничество было неприятно ей, хотя и жаль было Ваню, который все это время, пока полковник выговаривал ему, стоял перед ним, вытянувшись в струнку.

Но тут вдруг полковник, улыбнувшись одними глазами, сказал:

— Вольно, Ваня, вольно.

Наконец-то у хуторских женщин появилась возможность посмеяться над Клавдией, чего раньше они никогда не могли себе позволить. Теперь же и она оказалась перед ними уязвимой. Еще бы, если ей вдруг вздумалось и встречать и провожать этого купленного за Доном племенного жеребца, когда дед Муравель утром прогонял мимо ее дома свой табун в степь, а вечером возвращался с ним в хутор. И чуть ли не каждый день покупает для этого Грома в сельпо по кило сахара.

Смеялись соседки Клавдии, когда она, едва завидев табун, по-мужски заложив пальцы в рот, подзывала к себе жеребца свистом и начинала угощать его, к неудовольствию деда Муравля.

— Балуй, балуй,— подъезжая к Клавдии на своей смирной гнедой кобылке, говорил старый табунщик,— он и без этого никакой над собой власти не желает признавать. Чисто граф.

— А вы, дедушка Муравель, попробовали бы к нему с лаской,— советовала Клавдия.

— Ну да, а он в этот момент или своими зубищами за плечо тебя тяпнет или копытой отблагодарит. Может, за все это и мне его начинать с ладошки сахаром кормить?

— И это бы хорошо,— серьезно подхватывала Клавдия.— Вы и сами увидите, что так он к вам быстрее привыкнет. Вы только посмотрите, как он глудочку берет. Ах ты, мой ласковый.— И она гладила Грома.

— Тогда ты, Клавдия Петровна, как член правления, поставь, чтобы мне и на всех других лошадей по полтонны сахару отпускали из кладовой на каждый день,— язвительно говорил дед Муравель под смех соседок Клавдии, наблюдающих из-за своих заборов эту сцену.— Чем они хуже твоего Грома?

— Но и не такие, как он...— Своей щекой Клавдия мимолетно прикасалась к морде Грома.

Соседки пуще прежнего смеялись над ней, а старый табунщик ругался:

— Ты эти шутки брось. Этому цыганскому зверю ничего не стоит тебе полголовы отгрызть, а отвечать, как за нарушение безопасной техники, все равно придется мне.

— Ничего, я, дедушка Муравель, как-нибудь сама отвечу. Иди, Громушка, иди, видишь, как с тобой и посвиданничать нельзя. Иди в Дон покупайся, пока еще не захолодала вода; за день она нагрелась и теперь те-еплая.— И, легонько подталкивая жеребца, она отпускала его от себя.

Но бывало и так, что она вдруг подтыкала подол платья и, не успевал старый табунщик рта открыть, оказывалась на спине у Грома. И тот, как будто того ждал, рысью трогался с места, заезжая с нею впереди табуна в Дон, и там она купала его, полоскалась вместе с ним в воде прямо в платье. Возвращалась по улице верхом, вся мокрая и веселая, на зависть своим соседкам, которым ничего иного не оставалось, как иронически прохаживаться по ее адресу из-за заборов, потому что сами они на подобные выходки, конечно, были не способны. Это только одна на весь хутор Клавдия Пухлякова и могла позволить себе охлюпкой скакать, как какая-нибудь девчонка, да теперь и не каждую девчонку уже заставишь взобраться на лошадь. Как будто больше не на чем другом в наше время ездить.

Но тут вдруг дед Муравель, замыкавший на своей кобылке искупанный в донской воде табун, начинал во всеуслышание восхищаться Клавдией, а заодно и стыдить зазевавшихся за заборами женщин.

— Видали живую казачку, а?! — победоносно кричал он.— А вас, толстозадых, теперь нужно на лошадь краном подсаживать. Вы теперь только на «Москвичах» да на «Волгах» привыкли. Эх вы, курицы! Курицы вы, а не казачки!!

И под огнем этой уничтожающей критики женщины спешили скорее попрятаться за свои заборы. Но потом, перегруппировав силы и дождавшись подходящего момента, они прибегали к коварному контрманевру.

— Гляди-кось, Клава, как он уже знает тебя,— хвалили они ее, когда дед Муравель опять прогонял свой табун по улице.— Только издаля завидит и уже мчится к тебе, шарит, стервец, по карманам. А вот к дедушке Муравлю никак не хочет привыкать.

Услышав это, старый табунщик коршуном взвивался над своей кобыленкой:

— Ты, Клавдия Пухлякова, своими взятками уже окончательно ему отбила аппетит. Вечером, когда насыплю овса, и не смотрит на него. Я председателю буду жаловаться на тебя.

Клавдия великодушно разрешала:

— Жалуйтесь, дедушка Муравель. А вот за то, что у вас все лошади слепнями побитые и в хвостах у них неизвестно чего больше, волосьев или репьев, вас на правлении могут совсем от табуна отстранить.

Дед Муравель выходил из себя:

— Что я им буду своими руками репьи выбирать?!

И под его возмущенную ругань женщины опять спешили взять реванш не только за свое недавнее поражение, но и за те прежние годы, когда они без риска для собственной репутации не смели прикоснуться к Клавдии дерзким словом. Катька Аэропорт кричала ей, поднимавшейся от Дона верхом на Громе в мокрой, как хлющ, юбке:

— Теперь тебе, Клавдия, осталось только на юбку лампасы нашить.

Клавдия отговаривалась:

— Что ж мне делать, если мой родной батюшка всю жизнь в колхозе конюхом был и меня сызмальства этой же болезнью заразил?

Подбочениваясь, Катька Аэропорт начинала притопывать:

Мне бы, мо́лодой, да ворона коня,
Мне бы, мо́лодой, да ворона коня,
Я бы добрая казачка была,
Я бы добрая казачка была.

Клавдия все еще надеялась отшутиться от нее:

— Мой же Гром не вороной...

Но Катька уже входила в роль:

— Какой же вороной, если он такой же красный, как мой сержант-квартирант. А вот твоего, Клавдия, квартиранта-полковника и масть не разберешь, потому что он кругом лысый. Но зубы у него еще невставные.

Незаметно понукая Грома ладонью по гладкой, выкупанной шее, Клавдия спешила проехать мимо ее двора.

— Я ему, Катерина, в зубы не заглядывала.

— И зря. Я своему сержанту первым делом заглянула. Смотри, не промахнись. Мне недолго от моего квартиранта и к твоему переметнуться.

Женщины покрывали ее слова смехом. Спешиваясь возле своего двора с Грома и на прощание скармливая ему из карманов кофты последние кусочки сахара, Клавдия объясняла ему:

— Ты, пожалуйста, Громушка, слишком не серчай на них, надо же им свою душу хоть чем-нибудь от тяжелой работы отвести. Но и не слушай их, никто нам с тобой не нужен, это ты и сам знаешь.

Но только не так-то и просто было отделаться от Катьки Аэропорт.

— Из-за твоего жеребца, Клавдия, в нашем сельпо скоро с сахаром будет дефицит. По полкило в каждом кармане носишь. Хоть бы одну глудочку для своего полковника приберегла. Чтобы можно было его зубам ревизию навести.

Закатываясь, женщины валились за заборами на грядки.

— Пусть, Громчик, пусть,— говорила Клавдия, вычесывая у него своим гребешком репьи из гривы.— Все равно она не знает и никогда не узнает про то, что знаем мы с тобой.

Грива, струясь между пальцами у Клавдии, потрескивала под ее гребешком, и даже при дневном свете можно было увидеть, как изпод него осыпаются искры. Такие же, как и те, что золотистой пыльцой осыпались из глаз Грома, когда он, прислушиваясь к словам Клавдии, вздрагивал своими чуткими ушами.

Если бы Катька Аэропорт могла слышать, какие еще иногда бывают у Клавдии разговоры с этим Громом, когда где-нибудь в степи, сморенный своей старостью, дед Муравель безмятежно предавался сновидениям в тени, отбрасываемой кустом татарника, в то время как лошади паслись вокруг на отаве!

— Ты не знаешь, Гром, почему это твой бывший хозяин так ничего и не отвечает мне? За это время уже могли бы десять, нет, сто писем туда и обратно сходить и столько же раз он мог бы приехать сюда, если б захотел. Но он, как видно, не хочет или же не может, но тогда бы он тоже должен был вестку подать. Если, конечно, Шелоро не набрехала мне насчет этой Насти, но похоже, что нет. Никакого ей не было расчета мне брехать, хоть, правда, и цыганка она. А ты не знаешь, Гром, правду она тогда мне сказала или нет? Ей, понятно, и без всякого расчета, а просто по привычке ничего не стоило сбрехать, потому что она этим живет... И что я ему такого могла сделать, что он не хочет знаться со мной? Или же ему кто чего-нибудь наплел на меня, но что же можно наплести? И не такой он человек, чтобы зря наговорам поверить...

Но тут в эту ее беседу с Громом внезапно вмешивался голос табунщика, который за это время уже успел передремнуть в тени куста, сколько ему нужно было и, проснувшись, обняв руками колени, давно уже прислушивался к словам Клавдии, тараща на нее свои заспанные глазки.

— Клавдия, а, Клавдия?! — испуганно окликал он.

Рассердившись на нее за то, что она, увлеченная своей задушевной беседой с этим цыганским жеребцом, даже не слышит его слов, табунщик гаркал у нее за спиной во всю мощь своих легочных мехов:

— Клавдия Пухлякова, что с тобой?!

Вздрогнув, Клавдия оборачивалась к нему.

— Ой, дедушка Муравель, не шумите так.

— Как же мне не шуметь, если я уже битый час тут сижу и слушаю, что ты перед этим жеребцом несешь с Дону и с ветру. Спервак я подумал, что это мне выпал такой сон, но потом вижу, что ты же своими словами и побудила меня. Ох, что-то не нравятся мне, Клавдия Пухлякова, твои разговоры с этим цыганским жеребцом! Так недолго и до чего-нибудь нехорошего дойти.

— Вы, пожалуйста, чуточку потише, дедушка Муравель,— увещевала его Клавдия, оглядываясь, нет ли поблизости, среди шпалер виноградных кустов, кого-нибудь из женщин.— Тут у меня с собой для вас кое-что есть.

— Ну что еще там у тебя может быть,— с неприступностью в голосе говорил старый та-

бунщик, прекрасно зная, что могла иметь в виду Клавдия. Но и не покуражиться при исполнении своих обязанностей он не мог.— Ни, ни!! — обеими руками отмахивался он от бутылки с виноградным вином, которую она извлекала из своей харчевой сумки.— Ты, Клавдия, в своем уме?! Как будто тебе неизвестно, что я на службе совсем его в рот не беру. Ай-я-яй, Клавдия Петровна, а еще член правления, вот я сейчас Тимофею Ильичу шумну, что он тебе за все это может прочесть?— Но тут же, увидев, что Клавдия начинает засовывать бутылку обратно в сумку, он перехватывал ее руку своей: — Ладно уж, не обратно же ее тебе с собой домой нести. По такой жаре в твоей сумке оно свободно прокиснуть может. Потому что виноградное вино, как ты сама должна знать, температуры не любит. На кой же ляд оно тогда будет нужно, кто его станет пить?

И с видом человека, единственно озабоченного тем, как бы предотвратить эту беду, он тут же припадал к горлышку бутылки. Запрокинув голову, катая хрящеватым кадыком, за один раз, не отрываясь, опустошал бутылку до дна и обмякшим голосом затевал с Клавдией нравоучительный разговор:

— Мне-то что, мне от этого ни холодно, ни жарко. Хочешь, беседуй с этим цыганским жеребцом, а хочешь, хоть целуйся с ним. Меня при моих годах уже трудно чем-нибудь удивить. Мало ли, бывает, на человека какое затемнение может напасть, а ты, если ненароком услыхал, сиди да помалкивай. Но только если кто-нибудь другой, например, Катька Аэропорт, захочет прислушаться к твоим речам, она, можешь быть уверена, не станет молчать. Она тут же и постарается до каждого довести, что у Клавдии Пухляковой, члена правления нашего колхоза, не иначе завелась какая-то серьезная болезнь, если она с бессловесным животным по целым дням может беседы вести. И по этой самой причине на предбудущем отчетно-выборном собрании в состав правления ее уже никак нельзя выдвигать. А на свободное место можно выбрать, например, ее же, Катьку Аэропорт.

Выслушав эти предостережения старого табунщика, Клавдия устало улыбалась:

— А может быть, дедушка Муравель, у меня и в самом деле болезнь?

Он не на шутку сердился:

— Так тебе кто-нибудь и поверил. Хочешь, я тебе скажу, чем ты больна?

— Чем же, дедушка Муравель?

— Тебе давно уже замуж надо. Вон ты какая справная баба, аж шкура трещит. Хватит уже тебе по ночам похоронной шуршать. Ну, если за какого-нибудь несамостоятельного или горького пьяницу не хочешь выходить, то хотя бы себе для нужды завела. Детей ты, слава богу, уже на ноги подняла, и теперь никто тебя не имеет права попрекнуть. Если б не мои года, я и сам бы не позволил такому товару пропадать, да что теперь говорить...— И вдруг ста-

рый табунщик бесхитростно интересовался:— А что, Клавдия, этот твой квартирант, полковник, женатый или холостой?

Терпеливо слушавшая до этого его болтовню, Клавдия грустно качала головой:

— И вы туда же, дедушка Муравель.— Поворачиваясь к Грому, она обхватывала его шею руками, прижимаясь к ней.— И некому мне, Громушка, на них пожаловаться, кроме тебя. Ты у меня один. Но и ты мне ничего не можешь сказать.

При этой ласке по шкуре Грома пробегала волна, и под щекой у Клавдии стремительно трепетала какая-то жилка.

* * *

— Что-то, мама, ты вчера долго не ложилась спать?...

— Я, Нюра, хотела тебя дождаться с танцев.

— Вот спасибо. И Андрей Николаевич тоже за компанию с тобой меня дожидался на крыльце.

— Нет, он, Нюра, сам по себе. Душно в доме.

— Ну да. А на крылечке так и обвевает ветерком с Дона. Хорошо. И поэтому вы рядышком просидели на одной приступочке до полночи. Каждый сам по себе.

— Ох, Нюра, и язычок у тебя. Почти как у Катьки Аэропорт.

— Не при мачехе росла.

Прежде она никогда бы не позволила себе говорить с матерью в таком тоне, и Клавдия сразу бы указала ей место. Но, должно быть, безвозвратно ушло то время и наступило в их взаимоотношениях другое, когда дочь уже начинает чувствовать себя скорее подружкой своей матери, и между ними становятся возможными такие разговоры, о которых и подумать нельзя было раньше.

Неизмеримо труднее приходилось Клавдии, когда Нюра объединялась против нее с Ваней. Исподволь они начинали плести свой невод, и надо было не прозевать момента, чтобы ненароком не угодить в него.

Обычно поначалу и заподозрить ничего нельзя было, когда Нюра издалека осведомлялась у своего брата:

— И долго же вы еще будете тут в свои солдатики играть?

— Сколько нужно будет, столько и будем,— в тон ей отвечал Ваня.

Нюра спохватывалась:

— Ах, да, я же и забыла, что это военная тайна. Мне бы, глупой, давно пора раз и навсегда это зарубить. Играйте себе на здоровье, мне какое дело. Вот только наша бедная мать из-за этой военной тайны так и не знает, как ей дальше быть.

Еще только смутно улавливая в ее словах какую-то опасность для себя, Клавдия не удерживалась от вопроса:

— А что, Нюра, я, по-твоему, должна была знать?

Она едва успевала заметить, как Ваня при ответе Нюры стремительно отворачивался, пырская в кулак.

— А то, что выписывать в правлении на зиму еще машину дров или нет.

Удивление Клавдии еще больше возрастало:

— Это зачем же?

Она видела, как у Вани трясутся от смеха плечи, когда Нюра начинала серьезно пояснять ей:

— Чтобы Андрей Николаевич и на другую зиму нам их наколол.

— Они с Ваней и так уже успели на две зимы наколоть.

Но теперь уже Ваня, справившись с одолевающим его смехом, решительным образом опровергал:

— Это ты зря, мама. Я не успею и топором махнуть, как он уже его из моих рук рвет. Все, что сложено за лестницей и в сарае,— его работа. Мне чужой славы не надо, я и так проживу.

Клавдия оглядывалась на неплотно прикрытую на другую половину дома дверь.

— Вы бы хоть человека постеснялись.

Нюра вступалась за брата:

— А чего бы нам его стесняться, если он и сам уже не стесняется при тебе по утрам в одних трусах к Дону бегать. Несмотря на свои безобразные шрамы.

Но тут уже Ваня с неподдельным возмущением напускался на сестру:

— Не безобразные, а боевые. Ничего ты, Нюрка, в этом не понимаешь, а тоже берешься рассуждать. Ты бы лучше у матери узнала, что за эти самые шрамы женщины больше всего и любят мужчин. Правда, мама?

Смеясь, Клавдия обеими руками отмахивалась от них.

— Может быть, Ваня, и правда, но об этом тебе надо будет у Катьки Аэропорт спросить. Она в этом не хуже, чем ты в электропроводке, понимает.

Теперь для Вани наступила очередь краснеть под ее взглядом. Он бросался за помощью к сестре:

— При чем здесь, Нюра, какая-то электропроводка?! Что-то наша мать последнее время совсем...— И он многозначительно вертел пальцем у виска.

Но тут Нюра начинала бурно хохотать, наотрез отказывая ему в своей защите. А Клавдия устало улыбалась, ей уже было жаль Ваню. Но и не было у нее какого-нибудь другого средства, чтобы наверняка отбиться от его атак.

Иногда после таких разговоров ей хотелось сесть между ними, взять каждого за руку и сказать:

— Детушки мои, оказывается, вы не шибко хорошо знаете свою мать. Она ведь у вас не совсем слепая и видит, с какого бока вы подкатываетесь к ней. Вам, конечно, кажется, что это вы ей хотите добра, но это вы хотите спокойствия для себя, чтобы потом радоваться, как с вашей помощью хорошо устроилась мать. Но разве только в таком спокойствии и вся радость? И не его, не этой радости нужно ей. Не нужно бы и вам вмешиваться во все это, потому что у каждого человека может быть в душе такой уголок, куда никому другому заглядывать нельзя. Куда, может быть, ему и самому боязно бывает заглянуть. Вот я как только чуточку позволила тебе, Нюра, туда заглянуть, разоткровенничалась с тобой, и тебе уже показалось, что ты уже знаешь больше самой матери и все можешь за нее сама решить. В то время как она и сама не знает, что ей делать. А тебе, Ваня, не успели еще у тебя только самые первые перышки отрасти, уже тоже возмечталось впереди своей неразумной матери лететь и указывать ей, как ей нужно дальше жить. Нет, не спешите, детушки, ничего за нее решать и не смотрите на нее такими глазами, как будто она вам чего-то должна или же сама не хочет себе счастья...

Вот так бы посадить их обоих с одного и с другого бока от себя и все это высказать им. Но они продолжали смотреть на нее своими хорошими, жалостливыми глазами, и у нее не хватало духу, не поворачивался язык. Тем более, что ни за что другое она не могла бы их упрекнуть, вон и другие люди говорят, что ей только радоваться на таких детей.

Но однажды она невольно затаилась у себя в комнате, услыхав, как Ваня, о чем-то по обыкновению секретничавший с Нюрой у нее в каморке, вдруг так и ахнул:

— Да ну-у! — И потом, видимо, забывшись, с уверенностью громко заявил: — Это ты совсем, Нюрка, забрехалась.

И обида Нюры на эти его слова тоже, видно, настолько была велика, что она, тоже позабыв об осторожности, возмутилась:

— Если не веришь, то и не спрашивай. Но только так и знай, что об этом с ней бесполезно говорить.

Клавдия слышала, как после этого Ваня стал уговаривать ее:

— Ты, пожалуйста, не обижайся на меня. Я, конечно, верю каждому твоему слову, но я всегда думал, что знаю нашу мать, и теперь мне просто не верится, чтобы какой-то...

Дальше они опять перешли на шепот, а потом Ваня даже не постеснялся встать и плотно прикрыть дверь в Нюрину каморку. И Нюра даже не попыталась его остановить, хотя до этого никогда не водилось у них в доме, чтобы они закрывались от своей матери.

Конечно, на то и молодость, чтобы ревниво оберегать от глаз и ушей взрослых свои секреты, и ей, как матери, нравилось, что Нюра с Ваней так доверяются друг другу. Пусть они при этом и покритикуют между собой свою мать, как всегда критикуют своих родителей дети. Но тут ей показалось и что-то другое. Особенно чем-то царапнуло это небрежно недосказанное Ваней «какой-то...», за которым вдруг почудился Клавдии такой смысл, до которого не захотелось и докапываться ей.

Утром по дороге на птичник она спросила у Нюры:

— О чем это, дочушка, вы вчера шептались с Ваней?

Шагавшая рядом с ней Нюра беспечно ответила:

— Мало ли, мама, о чем. Я и не помню уже.

— В другой раз вы еще лучше дверь закрывайте за собой. А то мать нечаянно может подслушать, как вы решаете за нее, как ей нужно дальше жить.

Нюра вспыхнула до корней волос, светло-русых, как ковыль на суглинистом склоне за хутором.

— Ничего мы не решаем,— запротестовала она.— Но и нельзя же тебе, мама, из-за какого-то цыгана так и похоронить себя...

Клавдия быстро переспросила:

— Как ты сказала?

— Ты меня прости, это у меня совсем нечаянно сорвалось. Я, конечно, все понимаю, и он, должно быть, хороший человек, если ты так...— Под пристальным взглядом Клавдии она окончательно смешалась, покраснев так, что лицо ее стало совсем под цвет ее новой розовой кофточки. Но все-таки она выправилась: — Если ты считаешь так.

— А ты сама, Нюра, как считаешь?

Нюра тут же заверила ее:

— Так же, как и ты. Тебе виднее.— Клавдия видела, что ей и мать не хотелось обидеть и солгать она не могла.— Но это ведь, мама, было уже совсем давно, и я уже почти ничего не помню. Это Ваня каждый день бегал к нему в кузню, а я и не интересовалась им: цыган и цыган.

— Ты сейчас, Нюра, сказала «какой-то цыган». Раньше я от тебя не слышала таких слов.

— Но ведь он же, мама, так и не захотел ответить на твое письмо.

Против этого Клавдии нечего было возразить. Все это была правда. И если разобраться, как бы ни отбивалась она от всех этих атак собственных детей, где-то в глубине души она вынуждена была согласиться с тем, что по-своему они правы. Нет, не только о своем собственном спокойствии думали они. Выросли ее дети и скоро, конечно, отлетят от нее. А дальше что? За ними она никуда отсюда не поедет. Она всю жизнь здесь прожила и уже не сможет без всего того, к чему привыкла так же, как к самой себе.

А Нюра, приободренная ее молчанием, уже опять впадала в свой покровительственный тон:

— Ты только не вздыхай. Я же знаю, о чем ты вздыхаешь. Он тебе на письма не изволит отвечать, а ты тут из-за него должна, как в монастыре, сидеть. Мы с Ваней уже взрослые, и ты, мама, человек вполне свободный. Теперь двадцатый век.

* * *

Вот и опять он в седле. Конечно, не в цыганском, плоском, и не в казачьем с высокой лукой, которое при необходимости могло и за подушку побыть, но так же поскрипывает оно, и так же неотступно скользит сбоку сгорбленная тень. Иногда же в полудреме может почудиться, что и ноги опять упираются в стремена.

И ничего еще подобного не испытывал он: как будто за этими фронтовыми картами и в самом деле надо было признать власть сразу смахнуть с плеч двадцать лет. Опять вернуть в ту пору, когда все еще было впереди, как и эта серая лента, уползающая под колесо назад. Но, оказывается, есть дороги, увлекающие в одно и то же время и вперед и назад, а вернее, в глубь самого себя. Той поры жизни, когда все, что теперь уже безвозвратно осталось за спиной, еще только начинало брезжить перед взором сквозь утренний молодой туман.

(Продолжение следует.)

1724—
—1974

Академик Н. Н. СЕМЕНОВ,
лауреат Государственной и Нобелевской премий

«СОЗДАНИЕ АКАДЕМИИ ЯВИЛОСЬ КРУПНЫМ СОБЫТИЕМ В ИСТОРИИ РАЗИТИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ НАШЕЙ СТРАНЫ. ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОКАЗАЛА СУЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ НАУКИ. ЭТУ ЗНАМЕНАТЕЛЬНУЮ ДАТУ СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОТМЕЧАЕТ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ НАУКИ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА».

Из постановления Центрального Комитета КПСС «О 250-летнем юбилее Академии наук СССР».

ШТАБ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

В 1724 году, ровно 250 лет назад, была основана Академия наук. Россия дала миру когорту великих ученых. Ломоносов, Пирогов, Лобачевский, Бутлеров, Сеченов, Менделеев, Павлов, Циолковский. Золотыми буквами вписаны их имена в историю мировой науки.

Я еще помню, как работали физики и представители других отраслей знаний в дореволюционной России. Так, в 1910—1917 годах только в двух высших учебных заведениях страны имелись более или менее нормальные условия для работы по физике. На кафедрах физики в столичном университете работали три профессора, два приват-доцента и шесть преподавателей. На аналогичной кафедре Политехнического института штат был примерно вдвое меньше. Для обслуживания всей научной работы там имелся лишь один механик с подмастерьем и два препаратора. Всего же в столице Российской империи было не более двух десятков физиков.

Разумеется, ни о каком сравнении дореволюционной науки и науки Страны Советов не может быть и речи. Сейчас только в одном Ленинграде работают десятки тысяч ученых, а в стране трудится около миллиона научных сотрудников. Но, оценивая в дни юбилея свои достижения, мы должны помнить, с чего начинали ученые моего поколения, первого поколения советских ученых. Ведь шесть десятилетий тому назад наука России была несравненно слабее, чем, к примеру, наука в Англии и Германии. Теперь же наука в СССР является одной из наиболее развитых и передовых в мире. В чем же секрет таких быстрых и коренных перемен?

Бесспорно, решающим было то, что партия большевиков и правительство сразу после революции поставили вопрос наряду с вопросами о мире, хлебе, транспорте и о науке. Показательно, что в первую очередь организовывались не узкоприкладные, а чисто теоретические институты по основным разделам науки. В Петрограде был организован Физико-технический институт под руководством А. Ф. Иоффе, Оптический — академика Д. С. Рождественского, Математический — академика В. А. Стеклова, Физиологический под началом академика И. П. Павлова, Институт неорганической химии под руководством Н. С. Курнакова и другие.

Владимир Ильич Ленин отлично понимал, что науку надо развивать форсированно, ибо это теоретическая основа будущей социалистической техники и промышленности. Каким даром предвидения, какой мудростью и твердостью надо было обладать, чтобы направить в то тяжелое время немногочисленные силы ученых именно на создание теоретической науки, а не только на решение частных технических задач, которые выдвигало тогда разрушенное войной народное хозяйство страны!

Шли годы, развивалась наука, укреплялся и ее боевой штаб — Академия наук СССР. Вслед за теоретическими институтами при ВСНХ появилась разветвленная сеть научно-исследовательских институтов, проводящих прикладные работы по запросам промышленности. Мы преодолели разруху, победили фашизм в Великой Отечественной войне. Наука в нашей стране стала непосредственной производительной силой. Мы поднялись на такую высоту, с которой открываются заманчивые горизонты. И вот о будущем науки, о тех направлениях, на которые, на мой взгляд, следует обратить особое внимание, мне и хочется рассказать в дни юбилея Академии.

Первый русский ученый М. В. Ломоносов особенно выделял науку о превращении веществ — химию. Он говорил, что химия широко простерла руки в дела человеческие. Однако всю пророческую глубину этих слов мы познаем только сейчас, когда эта древняя наука переживает вторую молодость. Рождается новая отрасль знания, основанная на химическом воспроизведении природных процессов, которую я бы назвал химической бионикой. Овладев «патентами» природы, люди создадут не сказочный, а реальный рог изобилия — обилие пищи, неведомых ранее материалов, океан энергии.

Могут сказать, что природа всегда служила недосягаемым идеалом для человека, и это будет верно. Однако сейчас научные исследования достигли такого расцвета, такой мощи, что мы можем и должны приблизиться к этому идеалу и воспроизвести в наших лабораториях, разумеется, иными, химическими средствами, те удивительные превращения, которые совершаются в природе.

Говорят, будущее рождается из недовольства настоящим. Стоит только сравнить дымящие химические предприятия с зелеными плантациями, природными химзаводами, где под лучами солнца синтезируются сложнейшие химические соединения! Природа не знает отходов, загрязняющих среду, здесь все утилизируется животными и растениями. Только на долгоживущих спутниках, этих космических ковчегах, где функционирует замкнутый экологический цикл, мы добились чего-то подобного.

Живая клетка напоминает миниатюрный, но очень сложный химический завод, со своей электростанцией, заготовочными, транспортными и сборочными «цехами». «Цехи», где, к примеру, собираются молекулы белка, устроены много сложнее и работают с бóльшей точностью, чем сборочный цех авиастроительного завода. Что же касается энергетики живого химзавода, то ничего подобного по эффективности у промышленности нет. Светлячок, например, превращает химическую энергию в световую с коэффициентом полезного действия почти сто процентов! О таком искусственном светильнике мы можем только мечтать. Лучшие электростанции лишь около половины энергии, получаемой за счет сжигания топлива, превращают в электричество.

Развитие техники в нашем понимании связано с расширением энергетической базы. И мы видели, как сравнительно небольшое уменьшение поставок арабской нефти в некоторые капиталистические страны вызвало в них панику, спекуляцию топливом.

Все живое существует в конечном счете за счет энергии солнца. Каждый день восходит солнце и вершится жизнь. Наша цивилизация проедает запасы энергии, созданные солнцем в далекие времена,— уголь, газ, нефть. Этим богатством человечество, увы, распоряжается не лучшим образом. Ведь существует же кры-

латая фраза, что жечь нефть — сырье для химической промышленности — так же расточительно, как топить печь ассигнациями.

Энергетика растет гигантскими темпами, она поедает столько топлива, что уже видно, как говорится, дно солнечной кладовой. Настало время серьезно задуматься и над тем, что с ростом энергетики идет ускоренное загрязнение окружающей среды.

Заводы, электростанции, моторы выделяют углекислый газ. Часть его пока еще поглощают океаны. Но их возможности тоже небезграничны. Процент вредных газов в атмосфере растет. Если так будет продолжаться и дальше, то поверхность Земли превратится в душный и жаркий парник.

Однако в принципе возможна энергетика, не загрязняющая окружающую среду. И здесь я тоже хочу с гордостью сказать, что первая в мире атомная электростанция была создана в Советском Союзе. В будущем появятся термоядерные электростанции, основанные на синтезе тяжелого водорода — дейтерия. Если ученым удастся осуществить такую термоядерную реакцию (а в этом никто не сомневается, здесь вопрос только о сроках ее осуществления), то человечество получит энергетические установки, которые будут работать за счет неиссякаемого сырья (дейтерий содержится в воде) и не загрязнять среду. И все-таки это не означает, что термоядерная энергетика могла бы наращивать свою мощность до бесконечности. На ее пути тоже, как ни странно, существует предел — допустимый перегрев атмосферы и поверхности Земли.

Что произойдет, если средняя температура всюду на планете увеличится всего на 3—4 градуса? По-видимому, многолетние ледники Арктики и Антарктики при этом растают, уровень Мирового океана резко повысится, и огромные площади окажутся под водой. Возможны и другие неблагоприятные для всего живого изменения. В общем, на нашей небольшой планете нужно быть, как говорится, осторожным с огнем.

Существуют неисчерпаемые источники энергии, и прежде всего энергия солнечного излучения.

Поражают масштабы и результаты деятельности солнца на Земле. Под благотворными лучами на зеленых плантациях суши и океана в результате фотосинтеза каждый год появляются десятки миллиардов тонн живого вещества! Это почти в 10 раз больше того огромного количества топлива, которое люди ежегодно добывают.

Реакция фотосинтеза заключается в получении кислорода и органических соединений из таких инертных веществ, как углекислый газ и вода. Сама по себе реакция идти не может — нужна подача энергии извне. В случае фотосинтеза — это энергия квантов солнечного излучения. Кислород, выделяющийся растениями в результате фотосинтеза, поддерживает кислородный баланс атмосферы. Органические вещества используются для пищи человека и животных и как сырье для химической промышленности. В природе эти органические вещества либо разлагаются, давая снова углекислоту, либо в определенных условиях порождают угольные и нефтяные месторождения. Механизм этой реакции до сих пор полностью не разобран, хотя мы уже довольно много знаем о нем.

Зеленые листья различных растений, микроскопические водоросли — солнечные батареи Земли — накапливают энергии больше, чем потребляет в настоящее время человечество. Перед наукой стоит грандиозная задача: раскрыть тайну превращений солнечной энергии в зеленом листе, осуществить искусственный фотосинтез и получать энергию прямо от солнца, без посредства растений!

Но как воспроизвести сложнейшие превращения в живой клетке, если многие из них нам даже неизвестны?

Не нужно ни повторять, ни идеализировать природу. Возьмем зеленый лист. Посредством фотосинтеза он запасает в синтезируемых веществах лишь сотые доли получаемой им солнечной энергии. Поэтому замечательный ученый К. А. Тимирязев считал, что человеку предстоит или усовершенствовать в этом отношении растение, или изобрести взамен искусственный прибор. Мне, физику, больше по душе второй путь.

Что будет означать искусственный фотосинтез? Производство любых продуктов из самого дешевого, практически неисчерпаемого сырья — воды и углекислого газа; использование энергии не через растения, а непосредственно, при помощи специально подобранных химических систем, освещаемых солнцем.

Но как это осуществить? И тут, мне думается, именно советские ученые проложили тропу, ведущую к цели. Будущее превратит ее, возможно, в большую дорогу. В дни юбилея Академии наук мне бы хотелось остановиться на одной исследовательской работе, сделанной в институтах химической физики и элементоорганических соединений АН СССР. Я имею в виду успехи по связыванию азота атмосферы с водородом воды для получения либо аммиака, либо гидразина. А это значит, что азот вместе с удобрениями будет вноситься на поля и усваиваться растениями.

В природе связывание азота с получением аммиака проводится микроорганизмами, так называемыми азотными бактериями, хорошо развивающимися в клубеньковых растениях — горохе, фасоли и т. д. Получающийся при этой реакции аммиак входит в химическое соединение с органическими молекулами, давая белки.

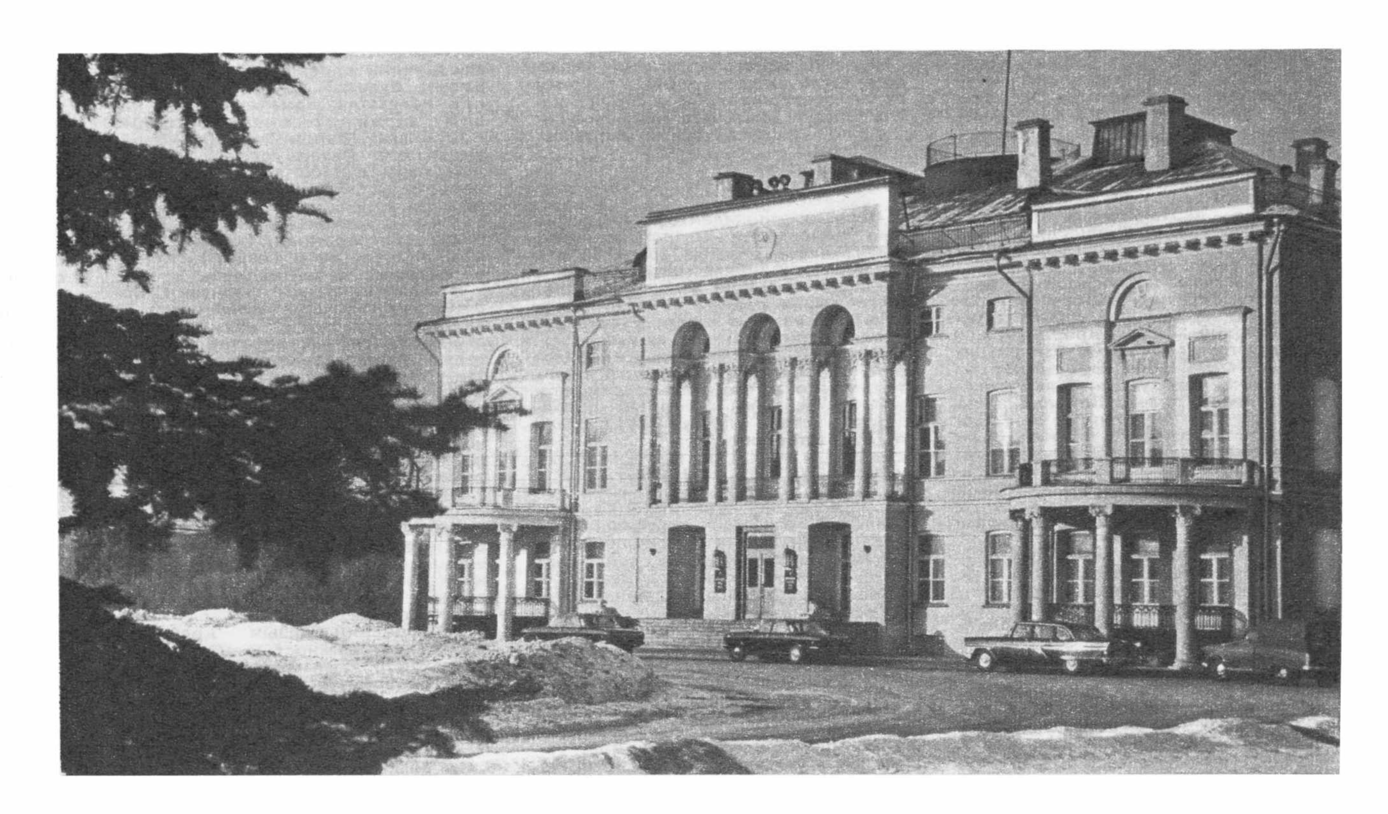
Известно, что фиксация азота воздуха в бактериях происходит в результате действия катализаторов — особых ферментов. В их состав входят ионы молибдена или ванадия. Давно предпринимались попытки провести процесс фиксации азота воздуха вне организма, и все они оканчивались неудачей. Именно советским ученым впервые в мире удалось в лабораторных условиях при обычных температурах осуществить фиксацию азота. Катализатором служили комплексные соединения ванадия или молибдена.

Если удастся осуществить этот процесс с помощью солнечной энергии, то проблема искусственного фотосинтеза будет решена. Ведь в том-то и состоит главный секрет зеленого листа, что с помощью солнечных лучей он создает сложные соединения из простых.

А теперь перенесемся в то, будем надеяться, недалекое время, когда науке удастся осуществить искусственный фотосинтез и овладеть солнечной энергией. Давайте помечтаем — юбилей Академии наук удобное для этого время — об энергетике будущего. Я представляю себе жаркие пустыни, покрытые кассетами. В кассетах раствор, где осуществляется искусственный фотосинтез. Эти растворы, в которых образуются продукты фотосинтеза и соответственно накапливается химическая энергия, медленно циркулируют к особым подстанциям, где автоматы собирают энергетический «урожай». Кассеты, экранируя пустыни, охлаждают жаркие области и запасают энергию для утепления холодных районов.

Овладев солнечной энергией, человечество получит мощный толчок для развития хозяйства. Любые органические продукты можно будет синтезировать искусственно. Изобилие электроэнергии позволит добывать металлы из самых бедных месторождений. Вероятно, современную «горячую» металлургию серьезно потеснит другая, «холодная»: уран и золото, например, можно будет получать из морской воды. И, наконец, человечество избавится от угрозы водного голода: любое количество пресной воды можно будет получать за счет опреснения — энергии для этого хватит.

Разумеется, сделать все это очень непросто. Однако наша партия воспитала миллионную армию ученых, объединенную под руководством боевого штаба — Академии наук СССР. И, отмечая 250-летний юбилей Академии наук, мы надеемся, что у советских ученых, у всего нашего народа хватит сил для решения самых грандиозных проблем.

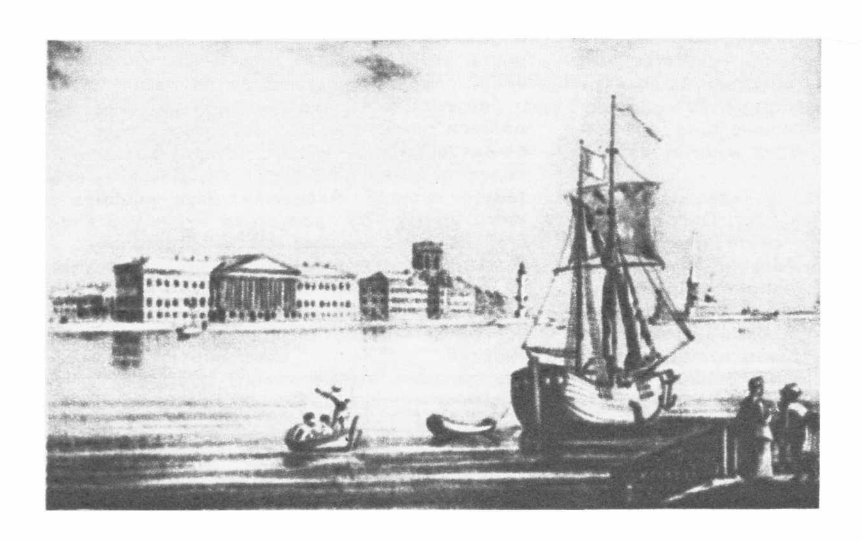

Ленинский проспект, 14. Этот адрес знают ученые всего мира. Здесь находится Президиум Академии наук СССР.

Фото Г. Копосова.

1724—1974

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

* * *

28 января (8 февраля) 1724 года Сенат издал Указ о решении Петра I «учинить академию».

«Понеже ныне в России здание к возрощению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь следовать в протчих государствах принятому образцу; но надлежит смотреть на состояние здешнего государства... и такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешнем временем распространилась, но и чрез обучение и розпложение оных польза в народе впредь была» — так определялись задачи и структура Академии.

Сочетание слов «наук» и «художеств» в то время означало исследовательскую деятельность и практическое приложение ее результатов. В записке по поводу подготовки переводчиков «художественной», то есть научной, литературы Петр пишет, что они должны хорошо знать сами «художества» — «математические, хотя до сферических триангулов, механическое, анатомическое...»

* * *

Живые черты академического быта того времени донесли до нас письма иностранных ученых, работавших тогда в России.

«Мы имеем превосходную библиотеку, богатую камеру натуралиев, минцкабинет, собственную типографию с гравировальней и все то, что необходимо для развития наук. Каждого используют по той науке, которую он больше всего любит и знает. Переписка по научным делам совершенно бесплатная. В славных учениках не будет недостатка... Я убежден, что никакая Академия или Университет не имеют таких привилегий и такого обеспечения»,— писал в Кёнигсберг академик Г. Б. Бюльфингер.

«Когда я прибыл в Петербург,— сообщает историк академик Г. З. Байер,— то чуть не поверил, что попал в другой мир. Трудно представить себе, что такой великолепный город мог быть построен в столь короткое время. Здание Академии еще не готово, но это — настоящий княжеский дворец. Камера раритетов, Библиотека и анатомический театр вместе с аудиториями расположены в ряд вдоль реки... Чтобы дать Вам представление о Библиотеке... скажу только следующее... я получал все, что мне могло понадобиться».

* * *

Петр I не дожил до торжественного открытия своего детища.

Первое заседание Академии наук России состоялось 27 декабря 1725 года.

* * *

Сначала Академия размещалась в нескольких домах на Петроградской стороне, где тогда был центр города. Здесь, на берегу Большой Невы, стоял знаменитый домик Петра I — первое жилище царя в Петербурге. Рядом строили свои дома сановники.

Самым лучшим зданием был дом дипломата петровского времени барона Шафирова. Это здание и отвели «под жилье академическим чинам... также и для обучения студентов».

Однако одного дома для Академии было недостаточно, поэтому стали освобождать и соседние дома. Вокруг дома Шафирова возник первый «академический городок» в России.

* * *

Первым президентом Академии был лейб-медик Петра Великого Л. Л. Блюментрост (1725—1733 гг.), по воспоминаниям современников, «человек большой учености, большого ума и редкой обходительности», знающий в совершенстве несколько иностранных языков.

Президент назначался императором. Выборность президента ввели только после свержения самодержавия. Первым выборным президентом стал в мае 1917 года А. П. Карпинский.

* * *

...Ломоносов. «Великий архангельский мужик», оставивший в развитии и жизни Российской Академии неизгладимый след. Ему принадлежит честь организации в 1755 году первого русского университета.

Не было, пожалуй, такой отрасли знания, которой не коснулось бы его гениальное прозрение: химия, физика, история, литература.

Ломоносов боролся с косностью, пропагандировал научные труды русских ученых среди европейских специалистов. Например, узнав, что Вольтер пишет историю царствования Петра I, ученый по-

сылает ему свои поправки, которые Вольтер принимает с благодарностью. Ломоносов считал, что «к сему делу, по правде, господина Вольтера никто не может быть способнее».

Свою славу за рубежом ученый рассматривал как часть славы своей родины. 30 апреля 1760 года его избирают почетным членом шведской Академии наук. В дипломе говорилось, что «...королевская Шведская Академия наук к чести и пользе своей рассудила с сим отменитым мужем вступить в теснейшее сообщество. ...И сим писанием дружелюбно его приветствовать, дабы яко член соединенной королевской Шведской Академии, уже как своей взаимное подавал вспоможение». А 15 июля Ломоносов уже выполнил «взаимное вспоможение», послав шведам только вышедшее исследование о происхождении льда в Ледовитом океане.

* * *

Впервые после кончины великого Ломоносова в стенах Академии прозвучали слова о достоинстве и пользе русской науки. Слова эти принадлежали замечательной нашей соотечественнице Екатерине Романовне Воронцовой-Дашковой, директору Петербургской Академии наук с 1782 года. Она была первой русской женщиной, принимавшей огромное участие в общественной деятельности. Разносторонне образованная, умная и смелая, она всегда и везде отстаивала интересы своей родины.

В академической гимназии Воронцова-Дашкова застает всего 27 учеников, шесть из них, знатных сынков, отсылает обратно к родителям «ввиду полной неспособности... Кроме того, казна сберегла и деньги и время, а вместо них теперь 89 учеников, которые, смею утверждать, гораздо лучше накормлены, одеты и обучены, чем прежде»,— докладывает она Екатерине II.

30 октября 1783 года Воронцова-Дашкова становится президентом Российской Академии. В отличие от Петербургской Академии, занимавшейся в основном точными науками, Российская Академия должна была стать центром наук гуманитарных.

«Российский язык красотою, изобилием, важностью и разнообразными родами мер в стихотворстве, каких нет в других, превосходит многие европейские языки, а потому и сожалительно, что россияне, пренебрегая столь сильный и выразительный язык, ревностно домогаются говорить или писать несовершенно, языком весьма низким для твердости нашего духа и обильных чувствований сердца»,— пишет Дашкова в «Собеседнике любителей Российского слова», журнале, ею созданном.

Прогрессивная деятельность Дашковой и ее брата Александра Воронцова, покровительствовавшего Радищеву, навлекает царскую опалу. Павел I, вступив на престол, отстраняет Дашкову от всех должностей и отправляет в ссылку в новгородскую деревню. За ней установлен полицейский надзор.

* * *

Несмотря на все трудности, которые приходилось преодолевать ученым в царской России, члены Петербургской Академии внесли крупный вклад в отечественную и мировую науку.

Важное значение имели труды академиков-математиков С. Е. Гурьева, М. В. Остроградского, В. Я. Буняковского, П. Л. Чебышева. С их именами неразрывно связано развитие математической физики, теоретической механики, теории чисел, теории вероятностей, теории механизмов и других важных разделов математики.

Н. Н. Зинин — основатель отечественной школы химиков-органиков, академик А. М. Бутлеров — создатель теории химических элементов, Д. И. Менделеев — творец Периодической системы. Однако этот признанный во всем мире ученый не был академиком.

В начале 80-х годов Д. И. Менделеев баллотировался в действительные члены, но не был избран. Это нанесло большой урон престижу Академии в глазах прогрессивной русской и мировой общественности.

* * *

...Наступил Великий Октябрь. 20 февраля 1918 года общее собрание Академии наук постановляет: «...Академия всегда готова по требованию жизни и государства приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром».

* * *

«Набросок плана научно-технических работ». В этой небольшой работе В. И. Ленин определил основные пути развития советской науки и техники, сформулировал задачи высшего научного учреждения страны — Академии наук. Ей отводилась ведущая роль в решении проблемы обеспечения молодой Советской республики всеми главными видами сырья, изучения и освоения естественных производительных сил страны.

* * *

Декабрь 1919 года. По инициативе В. И. Ленина СНК вынес постановление «Об улучшении положения научных специалистов».

«...Владимир Ильич... постоянно, с неослабным вниманием среди громадных своих работ, сознательно уделял время заботам о науке...» — говорится в отчете 1923 года о деятельности Академии.

* * *

Высшей наградой Академии наук СССР является Ленинская премия. Впервые она была учреждена постановлением СНК СССР от 23 июня 1925 года.

Первыми ее лауреатами в 1926 году стали профессора фармаколог Н. П. Кравков, геолог В. А. Обручев, химик А. Е. Чичибабин, почвовед Д. Н. Прянишников, генетик Н. И. Вавилов.

* * *

27 июля 1925 года постановлением ЦИК СНК СССР Российская Академия наук стала именоваться Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.

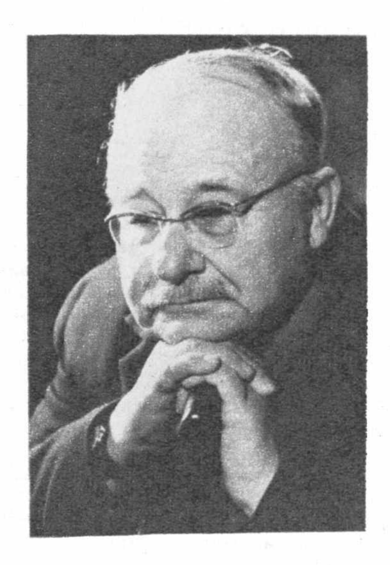
* * *

После известного советского геолога А. П. Карпинского на пост президента Академии наук СССР избирались: биолог академик В. Л. Комаров, физик академик С. И. Вавилов, химик академик А. Н. Несмеянов.

С 1961 года президентом Академии наук СССР является М. В. Келдыш, крупнейший специалист в области математики.

О. ПЕРФИЛОВА

ВЕЧНОЕ ЧУВСТВО РОДИНЫ

У писателя Григория Александровича Медынского, семидесятипятилетие которого мы ныне чтим, была удивительная мать, из тех русских женщин, кого с любовью воспели Тургенев, Некрасов, Толстой. Душа совестливая, деятельная, она, оставив четверых детей на попечении отца, уехала в город учиться и вернулась акушеркой.

Не от нужды, не из-за куска хлеба — по зову души трясется в телеге или зимних розвальнях в дальнюю-дальнюю деревеньку принимать ребенка, нарождающуюся новую жизнь.

Добавьте тихие ржаные, овсяные, гречишные поля, весенние голоса жаворонков или сентябрьское курлыканье журавлей, неповторимую прелесть разнолесья Калужской губернии; добавьте тяжкий и сладостный пот самолично исполненной крестьянской работы — навозницы, покоса, жнитва, и неколебимое, вечное, мужественное чувство Родины, России, составляющее суть и силу писателя Г. А. Медынского, станет так понятно и дорого.

Читая воспоминания Г. А. Медынского о том, как возникла у него идея романа «Марья», писавшегося семь лет, принесшего ему благодарное признание читателей, славу и высокую Государственную премию СССР, я вижу и чувствую: писатель, потрясенный великим подвигом советской женщины, гражданки и матери, помнит с нежностью и свою собственную мать.

Когда много лет спустя, познакомившись с дневниками и письмами Дзержинского, узника царской тюрьмы, Г. А. Медынский напишет взволнованный очерк о революционере и первом советском чекисте, с каким восторгом и гордостью он приведет слова Феликса Эдмундовича:

> «Я благословляю свою жизнь и чувствую в себе и нашу мать и все человечество... Мама наша бессмертна в нас. Она дала мне душу, вложила в нее любовь, расширила мое сердце и поселилась в нем навсегда».

Во всех произведениях Г. А. Медынского, в каждой его строке вы услышите передуманное, лично пережитое, испытанное. Никогда — безразличного слова. Никогда — равнодушия. Он пишет сердцем. Неспокойным, страдающим, любящим, гневным, бесконечно сочувствующим, юношеским, мечтающим сердцем.

Широко известным писателем Г. А. Медынский становится, написав романы и повести «Девятый «А», «Марья», «Повесть о юности», а затем взбудоражившую общественное мнение, вызвавшую дискуссии и потоки признаний и писем повесть «Честь» и, наконец, ставшую не менее популярной «Трудную книгу».

Г. А. Медынский — писатель гражданского, бурно общественного темперамента, трибун, публицист, социолог, исследователь. И, конечно, художник.

Я не представляю нашу современную педагогическую мысль без размышлений и исканий Медынского.

Как благородно и оптимистично писатель, проживший в неустанном труде три четверти века, вопреки иным скептикам и ворчунам убеждает, что современная молодежь «не растеряла понятий о высоком и чистом, благородном и возвышенном», что она «тянется к героическому» и надо это стремление к героическому всеми силами воспитывать в ней.

В том долг писателя — помогать партии. Как?

> **«Различной, мне кажется, должна быть и роль писателя в многообразной и многосторонней работе партии по строительству коммунизма,— пишет он.— Да, писатель — проводник, и пропагандист, и знаменосец. Но в то же время он и разведчик, исследователь и мыслитель».**

Эту высокую должность советского писателя Г. А. Медынский ревностно, смело, бескорыстно и честно будет исполнять до конца своих дней, служа родному народу, любимой Родине, начавшейся в калужском селе Пятница Городня и обернувшейся огромной Советской страной.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА

Новая книга Маршала Советского Союза А. А. Гречко посвящена одной из выдающихся побед Советской Армии в Великой Отечественной войне — освобождению Киева и Правобережной Украины от гитлеровских захватчиков.

Автор, который в то время являлся заместителем командующего войсками 1-го Украинского фронта, на основе личных воспоминаний и архивов воссоздал картину боев и сражений в Киевской наступательной операции, длившейся с 12 октября по 23 декабря 1943 года.

Значительное место в книге отведено показу деятельности командующих фронтами, армий, командиров соединений штабов по подготовке к решительному наступлению. Читатель как бы попадает в творческую лабораторию военачальников, участвует вместе с ними в стратегическом и оперативном планировании, до мельчайших подробностей отрабатывая детали будущей операции, прогнозируя ее ход и конечные результаты.

На примере перегруппировки крупных сил фронта с букринского на лютежский плацдарм показаны масштаб и сложность подготовки операции и те огромные усилия, которые требовала она от наших генералов, офицеров и солдат.

Интересна глава «Подготовка решающего удара» — тут автор рассказывает, как в результате умелой маскировки, скрытого маневра, строгого соблюдения военной тайны была достигнута внезапность столь крупной операции.

Вот как рассказывает А. А. Гречко об этой сложной перегруппировке войск:

> «...Под проливным дождем незаметно снимались со своих позиций на букринском плацдарме танковые, стрелковые, артиллерийские и инженерные части. Переправившись на левый берег Днепра, они скрытно сосредоточились в указанных им районах и, дождавшись следующей ночи, начали марш вдоль линии фронта, в район лютежского плацдарма.
> Вместо убывших боевых машин и орудий расставлялись макеты танков, оборудовались ложные огневые позиции артиллерийских батарей... Для противника создавалась видимость, что все идет по-прежнему. А на самом деле с плацдарма каждую ночь на север уходили все новые соединения и части».

Обстоятельно анализируя сражения за столицу Украины, автор показал, насколько возросло боевое мастерство и развился полководческий талант советских военачальников, как они умело использовали превосходство советского военного искусства.

Немало теплых слов А. А. Гречко посвящает непосредственным исполнителям планов командования — солдатам, сержантам, офицерам. В книге приведены десятки примеров мужества, героизма, самоотверженности воинов и целых подразделений.

Значительное место в книге автор отводит партийно-политической работе, которая, как он подчеркивает, была одним из главных факторов достижения целей операции и прочности обороны, повышения стойкости войск при отражении контрнаступления врага.

Братство по оружию, скрепленное кровью советских и чехословацких воинов в первых совместных боях у села Соколова, близ Харькова, продолжало крепнуть и в боях за Киев. Утром 5 ноября на северо-западных подступах была введена в бой 1-я Чехословацкая отдельная бригада. «Сражайтесь за Киев так, как вы стали бы сражаться за Прагу и Братиславу!» — напутствовал своих бойцов командир бригады полковник Л. Свобода.

Анализируя итоги операции, отмечая высокий уровень советского военного искусства, боевую зрелость генералов и офицеров, массовый героизм воинов, Маршал Советского Союза А. А. Гречко не обошел вниманием такую важную особенность Киевской наступательной операции, как активное участие в ней партизанских отрядов, действовавших на территории Украины.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что краткий военно-исторический очерк об освобождении Киева, написанный А. А. Гречко,— яркий и полный рассказ об одной из выдающихся битв Великой Отечественной войны.

А. ГОЛОБОРОДОВ

А. А. Гречко. «Освобождение Киева». Краткий военно-исторический очерк. Издательство «Знание». Москва, 1973.

Николай БЫКОВ

Фото Н. АНАНЬЕВА.

ПТИЦЕГРАД

Сосны, сосны, песчаные и асфальтированные дорожки, многоэтажные корпуса. Все это для кур, они здесь работают. Куры работают, и люди их обслуживают, упаковывают яйца — изделия привилегированных несушек, вывозят их на продажу. Тем и другим немало хлопот, и все-таки у людей хлопот куда больше, потому что птицефабрика имени 50-летия СССР построена по последнему слову науки и техники. А слово это отдает предпочтение такой технологии, при которой условия производства диктует она, курица-несушка, а люди с техническим и зоотехническим образованием с помощью приборов и автоматики обязаны полностью удовлетворить ее потребности.

Принцип многоэтажности, замкнутый производственный цикл, внедрение новой технологии — все это дало возможность коллективу птицефабрики имени 50-летия СССР уже в первый год своего существования перекрыть проектную мощность и довести производство яиц до семидесяти миллионов штук.

Ленинградская область, Выборгский район, поселок Первомайский — адрес фабрики, но я бы назвал ее новым птицеградом в стране с названием «Птицепром СССР». Да, есть такая страна. Птицепром СССР — это около двух тысяч предприятий, в том числе 244 крупные птицефабрики, семь зональных опытных станций, двадцать племенных заводов, свои научно-исследовательские институты. Куры, утки, гуси, индюки... Долго, ох как долго одомашненная птица ждала от человека вот такого более пристального внимания, более действенной заботы! Столетиями приходилось выгребать лапой корм, клевать то, что подвернется под ногу петуху, что достанешь на дне водоема, с жадностью откликаясь на эпические позывные «цып-цып-цып». Наконец-то дошло и до людей: хочешь иметь на столе яйца, яичницу, омлет, цыплят во всех видах, бульоны куриные, гусей с яблоками и тому подобные яства — поклонись курочке в лапки. И ей, и утке, и гусю лапчатому. Птицеводство раньше других отраслей сельского хозяйства стало на промышленные рельсы. Промышленное выращивание и содержание птицы — это прежде всего высокая механизация и научное кормление. Здесь, как ни в какой другой отрасли, теснейшим образом работают инженеры, технологи, зоотехники, селекционеры.

Когда нашу исконную бабкину курицу породы «русская белая» взяли работать на фабрику, она— лапки кверху. Не выдержала заданного планом и технологией темпа — как несла век яичко через день, так и несла. Не в курицу корм! Пришлось людям перестраиваться. От фабрик и фабричного производства яиц и мяса не отказались, а вот работниц сменили — всех. Селекционеры дали такие линии несушек, которые естественно включились в гонку яйца и бройлерного мяса. В строительство крупных современных фабрик были в срочном порядке вложены огромные средства — до четырех миллиардов рублей. Это в три с половиной раза больше, чем за все предыдущее время, которое можно назвать царствованием «русской белой». Птицу поместили в клетки. Отныне автоматы подносят ей корм, дают воду, забирают яйца. В некоторых хозяйствах клетки поставили на клетки. Теперь еще и этажи поставили на этажи — родились первые птицеграды.

— Производственные фонды нашей отрасли,— рассказал начальник Птицепрома СССР Иван Александрович Бахтин,— обновились на семьдесят процентов. То есть мы почти полностью перевооружились технически. Поэтому и производительность труда в системе Птицепрома возросла в два с половиной раза, теперь на одного человека приходится продукции на семь тысяч рублей. Если бы производительность труда осталась на прежнем уровне, то нам потребовалось бы сегодня более полумиллиона человек дополнительно!..

Замена малопродуктивных пород птицы на способных работать интенсивно в условиях научно-технической революции повлекла за собою и перестройку комбикормовой промышленности. А ведь она еще лет семь-восемь назад не была готова дать несушке или цыпленку корм, сбалансированный по питательным компонентам. Переход на сухой, витаминизированный комбикорм заставил отказаться от старых традиций в птицеводстве.

— Итог? — переспрашивает Иван Александрович Бахтин.— Вал продукции в нашей отрасли увеличился в два с половиной раза. Яиц теперь мы даем раз в пять больше, чем до шестьдесят пятого года. А мяса — более чем в четыре раза...

Иван Александрович подчеркнул, что вал валом, это все прекрасно, но куда важнее экономический эффект: например, яйценоскость возросла со ста пятидесяти до двухсот восемнадцати яиц в год, при этом расход корма снизился. Как так? А все очень просто: селекционеры вывели такие линии. Более того, скоро птицефабрики получат «мини-кур», которые при всем своем изяществе (живой вес не более тысячи двухсот граммов) будут нести до двухсот пятидесяти яиц в год. А новая отечественная линия «Старт-1» дала и вовсе удивительных несушек — с феноменальной производительностью до 920 яиц от каждой тысячи кур ежедневно! Это до 284 яиц в год от несушки.

Птицепром СССР сейчас переживает пору расцвета, он осуществляет всю техническую политику в птицеводстве страны: селекция, распространение линий, проектирование фабрик и оборудования, подготовка кадров операторов и зоотехников, переработка.

А хлопот с птицей, в частности с курами, прибавилось. От ученых ждут научно обоснованной технологии содержания кур в автоматизированных предприятиях. Централизованное управление, новейшее оборудование, а главное, полное использование производственных площадей. И снижение до минимума затрат. Птицефабрика имени 50-летия СССР — шаг вперед, но резервы, возможности Птицепрома огромны. Впереди ввод в действие еще большей фабрики — Красноборской. Проектируется Синявинский комплекс. Специалисты убедились, что клеточное содержание пока самое прогрессивное, а вот мясные птицы все еще бродят «на воле вольной». И практически нет технологии для клеточного содержания утят, гусей, родительского стада... Вроде уже разработана технология выращивания в клетках с автоматической подачей воды и корма бройлеров от суточного возраста до убоя или индюшат до 60 дней — и все же производительность труда персонала этих цехов ниже, чем в цехах напольного содержания той же птицы. Пока ниже, пока...

А здоровье птицы — еще один резерв. Ее теперь обрабатывают вакцинами, пичкают лекарственными препаратами, а цехи санируют. Люди стараются избавить подопечных даже от пресловутых стрессовых факторов, которые неизбежны при ручных сортировках. За свою жизнь несушка способна дать и три тысячи яиц. Не надо нам этих трех тысяч — пусть дает тысячу за четыре года эксплуатации! Такие показатели и приняты в Птицепроме СССР для сотен миллионов кур, поселившихся в новых современных и старых модернизированных птицефабриках. Приборы зорко следят за настроением и «работоспособностью» каждой птичьей души. Выбраковка беспощадная. Темп, темп, яйца, привесы, расчет вложений и отдачи!.. Для дальнейшего становления и развития Птицепрома и потребуются крупные вложения — до миллиарда рублей ежегодно. Государство, вкладывая деньги, спросит отчет за каждую копейку — таковы условия интенсивного ведения хозяйства, и с ними нельзя не считаться...

...Сосны, сосны, тишина вокруг многоэтажных корпусов. Здесь все подчинено хорошему самочувствию сотен тысяч несушек — живому конвейеру Птицепрома. Автоматы подают воду, корм для кур. Люди получают яйца. Много яиц. Миллионы штук. Машина за машиной, минуя сосны, уходят в Ленинград.

Птицефабрика имени 50-летия СССР. Лаборантка Вера Бусова проводит химический анализ кормовых смесей.

Корпуса птицефабрики.

Оператор Алевтина Куликова закладывает яйца в инкубационный шкаф.

Комсомолка Мария Матвеева окончила сельскохозяйственное производственно-техническое училище и работает птичницей.

«Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека,— сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии.— Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы».

ДИАЛОГ О СОВРЕМЕННОМ ХАРАКТЕРЕ

XX век... Человек XX века, человек нового, социалистического общества—первого в мире. Его характер, мораль, нравственность, этические нормы... Каков же этот современный человек, современный герой! Что нового принесло наше время в его характер! Такова суть беседы писателя и партийного работника.

Коротко об участниках диалога

Петр ПРОСКУРИН, писатель

Родился в 1928 году. Служил в Советской Армии. До 30 лет работал лесорубом. В 1964 году окончил Высшие литературные курсы. Автор повестей и романов «Горькие травы», «Исход», «Камень-сердолик», «Шестая ночь», «Судьба».

Виктор БОЧАРНИКОВ, первый секретарь Свердловского райкома КПСС г. Москвы

Родился в 1933 году. В 1959 году окончил Московский энергетический институт. Работал инженером, секретарем Жуковского горкома комсомола. Окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кандидат экономических наук.

П. ПРОСКУРИН. Время, в которое мы живем, отличается от других эпох. Еще никогда в истории человечества проблемы морали, проблемы формирования характера не стояли так остро, как сегодня. По-моему, это объясняется не только возрастанием ценности человеческой жизни, но и увеличением морального и физического могущества человека. Современные средства информации и научно-технический прогресс неизмеримо расширили его потенциальные возможности. Выход человека в космос резко углубил, увеличил его духовный потенциал, уже одно это не могло не повлиять и на характер. С одной стороны — железная логика материалистичности законов Вселенной, с другой — огромный простор для разума, для человеческого дерзания и подвига!

Вне всякого сомнения, огромное влияние на характер современного человека имеет борьба идей в мире, разделенном на две противоположные социальные системы.

Войны, фашизм, неоколониализм, голод, насилие — вот с чем и сейчас сталкиваются сотни миллионов людей, живущих на Земле, редчайшем в космосе пристанище разума, живом теплом доме человечества. И чем крепче социализм и весомее его успехи, тем больше развивается материальная и социальная база для революционного преобразования мира, тем большее значение приобретает борьба идей. Возьмем недавние трагические события в Чили. Демократ и гуманист, сторонник законности Сальвадор Альенде — и фашисты, ломающие руки народному певцу Чили Виктору Хара и, как во времена инквизиции, вздергивающие на виселицу его труп в устрашение народа. И все это в одно время с дальнейшим и все более успешным проникновением в просторы космоса, с удивительным взлетом научной мысли, наряду с самыми высокими образцами гуманизма! Мне кажется, что обострение мировых противоречий в большей мере влияет на характер человека и в нашем обществе, делает его идеологически более непримиримым, выдвигает на первый план те его особенности, что помогают активно противостоять злу, той общественной системе, где личность порабощена и закрепощена.

В. БОЧАРНИКОВ. Вы, Петр Лукич, затронули чрезвычайно важную тему, в которой тесно переплетаются актуальные события глобального масштаба, борьба демократии и социализма с капитализмом и его крайним выражением — фашизмом и моральные проблемы, стоящие перед советскими людьми сегодня. В своей повседневной работе мы стремимся к совершенствованию характера нашего человека, воспитываем в нем черты коммунистического будущего. Этого требует от нас логика жизни и развития событий. И, безусловно, я согласен с вами, Петр Лукич: при современном делении мира на добро и зло побеждает активная позиция. Развивая и продолжая эту мысль, я бы сказал, что центральной, определяющей чертой характера советского человека, высшим признаком его активности является героизм, если можно обозначить этим высоким словом сплав лучших свойств человеческой души. Здесь чувство патриотизма и сознание ответственности, долга перед обществом, честность, смелость, умение определить в самую ответственную минуту единственно правильный ход и многое другое. История нашей страны, история многонационального советского народа наполнена значительными событиями, в которых людям приходилось мобилизовывать, напрягать до предела все свои возможности, приводить в движение самые сильные, положительные качества народного характера. Есть же, существуют объективные причины, почему именно наша страна, наш народ первыми пришли к социализму. Что послужило основополагающей силой в наиболее решающие моменты нашей истории? И вы не подыщете более собирательной черты характера нашего народа, чем героизм.

П. ПРОСКУРИН. Несомненно, героизм — становой хребет характера нашего народа. Это выверено и многими столетиями и полувековой практикой первого в мире социалистического государства.

Одна из лучших птичниц-операторов птицефабрики Таня Уланова.

В промышленном корпусе птицефабрики. Контейнеры транспортируются на лифте.

Существуют очень интересные параллели, которые можно проследить в историческом развитии русского национального характера: скажем, от брянского боярина, затем инока Пересвета, одного из героев Куликовской битвы, до брянских партизан в годы Великой Отечественной войны. Стоит вспомнить и мещанина Белавина, взорвавшего Смоленский собор вместе с собой во время вражеского нашествия в 1611 году, и полковника милиции Малышева, который остановил продвижение фашистов в 1941 году, взорвав на свой страх и риск мосты через Днепр в Смоленске. Рейды Первой Конной, Перекоп и Орловско-Курская битва, ленинградская блокада, Царицын и Сталинград — все это звенья одной цепи, яркое выражение героизма народного характера. Следует вспомнить и героев национальных эпосов наших республик, в характере которых ярко проявились черты народного героизма. А Муса Джалиль, Герой Советского Союза азербайджанец Мехти Гусейн-заде и многие другие, известные и безымянные герои — они обязательно несли в себе лучшие национальные черты своих народов.

Защитники Брестской крепости, участники обороны городов-героев Ленинграда, Киева, Севастополя, Одессы, Новороссийска... Краснодонцы... Талалихин и Гастелло, брат и сестра Космодемьянские, Матросов, Павлов, Маресьев...

Имя им — легион!

А вот еще документальные сведения о массовом героизме советских людей во время войны.

Уже в первые годы войны тысячи секретарей райкомов и горкомов партии ушли на фронт. Многие возглавили подпольные организации и партизанские отряды в тылу врага. В ходе Великой Отечественной войны около 60% коммунистов и кандидатов в члены партии находились в действующей армии. За годы войны кандидатами в члены ВКП(б) было принято более 5,3 миллиона человек и в члены партии — свыше 3,6 миллиона человек.

К ноябрю 1941 года в восточные районы страны было перебазировано более 1 500 предприятий, которые начинали давать продукцию чуть ли не на железнодорожных платформах. Уже с 1942 года начался быстрый рост промышленного производства. К КОНЦУ ГОДА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОВЫСИЛАСЬ НА 19 процентов!

За годы войны работники искусства дали 150 000 шефских концертов. В октябре 1941 года, когда враг стоял у стен Москвы, Государственная библиотека имени В. И. Ленина выдавала ежедневно читателям в среднем около 3 000 книг и журналов!..

В. БОЧАРНИКОВ. Историческая ретроспектива, которую вы, Петр Лукич, показали, вполне правомерна, необходима для более полного понимания современного характера. Ее можно было бы еще расширить, вспомнив Павку Корчагина — бессмертный образ, созданный Николаем Островским, Любовь Яровую Константина Тренева, героев «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского и «Поднятой целины» Михаила Шолохова. Примером удивительного проникновения в самые недра человеческой психологии может служить «Тихий Дон», где исторический фон и обрисовка человеческой личности неразрывно связаны между собой, дополняют и объясняют друг друга. Эпохой, временем веет от страниц этой книги.

И здесь мне хочется упрекнуть вас, наших современных литераторов. Если великие художники прошлого и основоположники советской литературы более широко охватывали историческую панораму — вспомним «Войну и мир» Л. Толстого или произведения М. Горького,— то некоторые наши писатели порой замыкаются в кругу только узких проблем и тем, в так называемой «теории малых дел», забывая о том, что ярче всего характеры познаются в развитии, в исторической перспективе. Конечно, и у нас есть хорошие книги, такие, как «Первые радости» и «Костер» К. Федина, «Сибирь» Г. Маркова, «Даурия» К. Седых, и другие, рассказывающие о становлении человеческой личности со времен Октябрьской революции. Но характер советского человека, потомственного пролетария, героя пятилеток, хотелось бы проследить на возможно большем историческом промежутке времени. Тогда нам и нашей молодежи станут яснее славные традиции народа.

Кстати, о молодежи. В вопросах воспитания молодого поколения множество нерешенных задач. Молодежь полна сил, всегда ищет им приложение, а мы не всегда можем направить эти кипящие силы в верное русло. Всем нам, писателям и людям, занимающимся вопросами воспитания, следует искать пути и возможности предоставления молодежи условий, соответствующих ее склонностям, особенностям возраста, потому что много недоразумений происходит как раз из-за отсутствия этого.

П. ПРОСКУРИН. Когда дело касается крупных исторических событий — мировых войн и социальных катаклизмов, в национальном характере не могут не проявиться ярко традиционные черты, потому что народ — тот огненный горн, в котором веками плавится и формируется народный характер. Эту мысль прекрасно выразил в свое время Алексей Толстой. Кроме традиционного, в характере человека много подвижного, пластичного, способного видоизменяться.

В. БОЧАРНИКОВ. Именно пластичность человеческого характера позволяет в нашей работе, работе партийного аппарата, минуя преходящее, наносное, делать упор на то лучшее, высокое, что есть в человеке. Характер можно и нужно воспитывать. Нельзя фетишизировать его «биологию».

П. ПРОСКУРИН. Ваши упреки литературе, особенно в части создания произведений о рабочем классе, нельзя не признать справедливыми. Я не сторонник делить литературу на деревенскую, или рабочую, или какую-то сугубо сверхинтеллектуальную, потому что предмет исследования у нее один — человек, его душа. Мне кажется очень важным, что достаточно много талантливых писателей исследуют черты народного характера в моменты острейших социальных переломов.

Крестьянская Россия, я имею в виду не только русское крестьянство, но и украинское, белорусское, казахское, узбекское, после революции оказалась лицом к лицу с необходимостью перестроить саму свою основу. И многие наши писатели заняты изучением именно результатов и последствий социальных изменений в характере основной группы населения, перемен на переходе этой группы в иное качество; пытаются понять, как произошел этот переход, как он отразился на психологии людей, как изменился традиционный крестьянский характер. Ведь человек — продукт всей цивилизации, всех социальных формаций, и психика человеческая, его сознание перестраиваются много медленнее и труднее, чем хотелось бы.

«Тихий Дон» и «Поднятая целина» Михаила Шолохова, великолепные леоновские «Барсуки» в свое время в полную силу отразили этот начальный, очень трудный этап ломки крестьянского самосознания.

В. БОЧАРНИКОВ. Мне хотелось бы остановиться на другом, расширить, так сказать, понятие традиционных черт народного характера, которое ярче всего проявляется в момент исторических поворотов. Мне хотелось бы сказать о героизме будничном, повседневном. Я бы назвал такой героизм глубоко укоренившимся, продуманным. И он дает иногда не менее замечательные, вдохновляющие образцы высокой преданности человека своему долгу, своей профессии и тем задачам, которые решает вся страна. Пример — битва за хлеб. Любовь к земле, к основе основ нашей жизни, полной мерой проявилась у хлеборобов, механизаторов да и вообще у всего нашего народа.

П. ПРОСКУРИН. Я согласен с тем, что повседневный героизм неразрывен с возрастанием самосознания личности.

В. БОЧАРНИКОВ. Путь к росту массового самосознания открыла революция. Пролетариат дрался на баррикадах не за свои узкоэгоистические интересы, а за общенародное дело, за великое будущее всей страны. Коллективизм как черта народного характера закалился в эпоху классовых битв, когда пролетариат непосредственно приступил к коренным преобразованиям.

П. ПРОСКУРИН. Конечно, процесс вхождения личности в коллектив был нелегким, во многом болезненным. Свобода от коллектива, от выполнения своего долга есть мнимая свобода, и приходит час, когда индивидуалист жестоко расплачивается за нее. Есть много примеров, когда болезненно-воинствующий индивидуализм выступает под довольно солидным прикрытием этакого пророка-провидца, печальника за народ. Но крайне эгоистичные тенденции все равно покажут себя; индивидуализм давно стал орудием реакционной политики, и его, как все антинародное, ожидает крах, это уже давно с большой убедительностью отражено в мировой литературе.

Индивидуализму всегда противостояло и будет противостоять просвещение масс совокупно с культурой.

Принцип коллективизма главенствует у нас не только при решении внутренних проблем, но и в международной политике. Мирная политика нашей партии основана на глубоком понимании нужд всего человеческого общества, она проводится в интересах планеты, того общего дома, в котором существует человечество.

В. БОЧАРНИКОВ. Да, безусловно, цементирующей основой для укрепления чувств коллективизма в нашем молодом социалистическом обществе, кроме классового самосознания, явилось и всеобщее образование, без которого не могла бы сформироваться и укрепиться высокая нравственность нашего современника. Отцы учились на рабфаке, их сыновья стали первопроходцами Вселенной... И разрыв между ними всего в одно поколение!

П. ПРОСКУРИН. Но дело даже не только в непосредственных и немедленных результатах всеобщего образования. Вопрос обстоит значительно серьезнее. Просвещение, как его понимал Ленин, несет за собой свободу личности.

В. БОЧАРНИКОВ. Одним из главных завоеваний Октября является всеобщее образование, которое сейчас и расширилось и углубилось. Понятие свободы личности стало «коллективным», универсальным, не противоречащим интересам народа. Но не следует забывать, что всеобщее образование должно идти бок о бок с моральным, нравственным возмужанием людей. Человек с дипломом — это иногда лишь хороший специалист, не более. Специалист, усвоивший наши идеалы, а главное, твердый в своих нравственных критериях,— это Личность.

П. ПРОСКУРИН. И в прошлом отдельные личности-самородки были носителями высокой морали. Примеров тому сколько угодно в истории нашей отечественной науки, в классической литературе, в жизни. Возьмите кадрового рабочего-путиловца, человека из гвардии Ленина, с Нарвской заставы или с Выборгской стороны, с присущими ему чувствами товарищества, коллективизма, исторической перспективы, высоким понятием о морали, о пролетарском и интернациональном долге.

Специфика труда в наше время требует больших знаний. Хлебороб, рабочий, механизатор, строитель обязаны уметь управлять сложной техникой, знать законы природы; и мораль, нравственность должна стать основной частью просвещения. Только тогда дисгармонические проявления личности в советском обществе будут исключены.

В. БОЧАРНИКОВ. Жизнь иногда выдвигает парадоксальные примеры, когда образованный человек стоит на шатких моральных позициях, а то и входит в противоречие с социалистической моралью.

П. ПРОСКУРИН. Наши писатели разбирают острые конфликты, возникающие подчас в жизни. В их произведениях подвергаются бичеванию мещанство, безнравственность, паразитизм, глубоко исследуются корни этих явлений. Я склонен считать безнравственность в широком смысле слова результатом существенных пробелов в воспитании чувств.

В. БОЧАРНИКОВ. Вот вам, пожалуйста, пример: бывший комсомолец и студент факультета вычислительной техники и кибернетики О. задержан с оружием в руках. Это, конечно, исключение, но исключение, заставляющее задуматься. Есть, по-моему, в процессе образования и воспитания целый ряд «формальных» признаков, «символов», которые челове-

ческий мозг в состоянии усвоить лишь механически. Некоторые фетишизируют понятие «дипломированный специалист» — отсюда недостаточное внимание к воспитательному процессу. В лазейку моментально устремляется порок. Люди с образованием и без морали — это роботы, «механические» люди. Они опасны и для нашего социалистического общества и вообще для прогресса.

П. ПРОСКУРИН. Литература — сложнейший творческий процесс, и не так-то просто в гуще повседневной жизни нащупать тот оголенный современный нерв — характер, который будет созвучен данному времени, не так-то легко сразу объемно осветить его «высокохудожественным» прожектором. Молодой человек, вступающий в жизнь, вполне может избрать «Тихий Дон» или леоновскую «Золотую карету» своими настольными книгами, хотя они повествуют уже об истории, пусть и недавней. Я хочу лишь сказать, что морально-этическое воспитание, обращенное непосредственно к сердцу, к душе,— одно из самых устойчивых. Высокие чувства, подлинную мораль и нравственность необходимо воспитывать только на высоких, проверенных временем образцах литературы. Великие произведения тем и велики, что наполнены живой кровью своих эпох, основаны на истинной любви и ненависти, а истинное никогда не лжет. Во всех социальных формациях жили люди, которых мы смело можем назвать Людьми с большой буквы. Именно они были движущей силой прогресса. Спартак, Робеспьер, Ломоносов, декабристы, Пушкин, Байрон...

Человек — произведение очень интересное и состоит из различных «слагаемых». Я уверен, что те писатели и ученые, которые полностью отказываются от «биологического» в человеке, поступают неправильно. Подсознательное в нас весьма сильно. И надо уметь стать хозяином подсознательного, уметь стать хозяином своих чувств и инстинктов. Тогда человек становится раскрепощенным гигантом. Люди с большой буквы умели это делать, оттого они и гиганты, оттого мы и равняемся на них.

Что же в прошлые времена закрепощало человека? На мой взгляд, чувство собственности. Современный советский характер в основном освобожден от этой всевластной черты.

В. БОЧАРНИКОВ. Социализм — это не только накопление богатств материальных, но и преобразование человеческих отношений: отношений между классами и общественными группами, между человеком и обществом, между отдельными людьми.

Маяковский дал нам исчерпывающую формулу — «свободный труд свободно собравшихся людей»!

Мы, коммунисты, вышли победителями в нелегкой борьбе с «биологическим» инстинктом собственности, но как не прост путь к этой победе. Мне часто вспоминается спор из «Оптимистической трагедии» между Алексеем и Комиссаром. Враги наши утверждали, что на противоречиях между «моим» и «нашим» коммунисты споткнутся. Вышло иначе. В Советском Союзе уже выросло несколько поколений людей, для которых чувство социалистической собственности, чувство «нашего, общенародного» стало привычным, главным, всеобъемлющим. Если человек отказывается от владения частной собственностью, причем отказывается сознательно, не насильственно, то это в основном вызывается справедливыми социальными отношениями в области производства, которые сложились в нашей стране. Здесь мы наблюдаем диалектику развития перехода от собственничества к коллективизму, к свободному, раскрепощенному труду.

П. ПРОСКУРИН. Стремление освободиться от закабаляющего чувства собственности, конечно, не может считаться открытием сегодняшнего дня. Но открытием всей эпохи после Октябрьской революции является то, что этой чертой характера теперь обладает подавляющее большинство людей нашей страны, она проникла в толщу народа и, безусловно, в дальнейшем должна привести к поразительным результатам.

В. БОЧАРНИКОВ. «...Коммунизм, в качестве снятия частной собственности... означает становление практического гуманизма...» Эти прекрасные, глубоко пророческие слова Карла Маркса точно формулируют те процессы, которые происходят сейчас в нашем обществе, в психологии людей. Если система эксплуатации и истребления — две неразрывно связанные стороны капитализма, то труд и мир — основные принципы социализма и коммунизма. У нас есть все основания говорить о гуманистической природе нашего строя, гуманистических чертах характера нового советского человека. Сегодня эти принципы отстаивают массы. Гуманизм стал укоренившейся чертой народного характера. Это явление носит исторический, философский смысл.

Природа существования нашей планеты требует развития и укрепления такого политического строя, который бы основывал свою политику на гуманизме, который взял бы на себя защиту планеты от разрушения ее биосферы, защиту мира от насилия и войн. Не менее важно подчеркнуть и то, что наш гуманизм классовый, пролетарский. Классовость определяет его сердцевину. Особенность нашего советского гуманизма состоит в том, что он обращен как «вовнутрь», так и «вовне», то есть он распространяется на отношения людей в нашем обществе и на международную политику государства.

Программа мира, выработанная XXIV съездом партии, поездки Л. И. Брежнева во Францию, ФРГ, США, Индию убедительно свидетельствуют о том, что партия Ленина твердо стоит на миролюбивых позициях.

П. ПРОСКУРИН. Возвращаясь к проблеме гуманизма и минувшей войны, я снова и снова вспоминаю полковника Березкина из «Золотой кареты» Леонида Леонова. Как сделан этот образ, не расскажешь, он изумителен, но для меня этот образ — прежде всего философский символ советского гуманизма. Формирование гуманистических тенденций, их необходимость для жизни, для счастья других как в ясном зеркале отражены в характере полковника Березкина. Могучее перо его выписало!

Или, скажем, женщины в творчестве Михаила Алексеева, художника мягкого, очень пластичного. У Алексеева очень сильны гуманистические тенденции. Журавушка из повести «Хлеб — имя существительное», Феня Угрюмова из «Ивушки неплакучей» выписаны эпически, с подлинным чувством. М. Алексеев умеет писать русскую женщину в ее социальной эволюции... Ведь кто, как не женщина, отражает наиболее полно и саму душу народа? Разве на судьбе женского характера не постигается путь нации, путь страны к прогрессу?

Как и всякого художника, писателя, меня интересуют аспекты эмоционального плана. Сейчас наблюдаются большие изменения в отношениях между мужчинами и женщинами. Во-первых, они стали более рациональными. И литература (окиньте мысленным взором книги последних лет), этот барометр нравственного состояния народа, мгновенно отреагировала. Давно у нас не было ни бурных страстей, ни такой любви, как у Наташи Ростовой или у Аксиньи с Григорием Мелеховым.

В современном браке рождается, как правило, один ребенок. Это тоже рационализм любви. Да, конечно, человек стал образованнее, воспитаннее, но меня как писателя не может не волновать бедность отношений молодых людей, неизбежно ведущая к обеднению человеческой природы.

Итак, несомненно, одно, Виктор Митрофанович, литература должна больше думать об этих проблемах. Она мало думает, а больше фиксирует какие-то сиюминутные явления, без глубокого философского анализа. И другая сторона этого же вопроса. Литература, на мой взгляд, должна все дальше отходить от лобовой, неубедительной агитации. Читатель настолько вырос, что он в состоянии сам сделать правильные выводы.

В. БОЧАРНИКОВ. Это серьезная задача. Тут, я думаю, один выход — глубочайший критический анализ явлений и событий и исчерпывающая информация. Если, проводя какую-то идею, основополагающую мысль, лектор дает широкую, развернутую информацию, которая слушателям неизвестна, восприятие очень хорошее. Значит, при существующем уровне знания должны быть кадры пропагандистов высочайшего класса. Другими словами, Петр Лукич, наши с вами задачи все более усложняются.

П. ПРОСКУРИН. Ну, что ж, к трудностям нам не привыкать, не так ли? Литература никогда не искала легких путей, не проходила мимо дисгармонических проявлений характера человека — она исследует их, чтобы человек мог прийти с ее помощью к подлинной гармонии и совершенству.

В. БОЧАРНИКОВ. Вот мы и пришли с вами к мысли, завершающей наш разговор,— все те черты характера советского человека, о которых здесь говорилось — героизм, коллективизм, гуманизм, интернационализм, патриотизм, — вытекают друг из друга, существуют в диалектическом единстве. Они были проверены и закалились в горниле войны и пятилеток, они будут совершенствоваться и укрепляться в будущем. И литературе, безусловно, принадлежит здесь нелегкая роль разведчика новых троп, путей исследования характера современного человека, роль воспитателя поколений советских людей, строящих коммунизм.

ДОРОГА УХОДИТ В ГОРЫ

Сюжет повести узбекского прозаика Сагдуллы Караматова «Дорога уходит в горы»* прост, можно сказать, даже традиционен. В родной Дилькушо после госпиталя на костылях возвращается Самандар. А ведь был он шофером. Вот и в раздумьях солдат: как ему быть, где найти место в жизни, не хочет быть в тягость своей невесте Зумрад, не хочет ничьей жалости.

На фронте Самандар был храбрым воином. И в мирные дни совершает другой подвиг. Ценой невероятно упорных тренировок он доказал, что даже с искалеченными ногами может стать шофером. Но дело не только в этом. Самандар не знает окольных путей, предельно честен и требователен к себе, привык не брать, а отдавать всего себя без остатка людям. Пусть он рядовой шофер, но он государственный человек в каждом своем поступке, каждой мысли, в борьбе с теми, кто еще мешает торжеству новой жизни и морали.

Сагдулла Караматов не спешит с оценками, дает читателю самому разобраться что к чему. Написал он полную глубокого лиризма повесть уверенной рукой и сочными красками. Герои его — простые люди, созидатели жизни.

Повесть перевел Геннадий Семенихин. То, что московский прозаик переводит повесть коллеги из Узбекистана, еще одно из проявлений дружбы, братской спаянности советских писателей, идущих в многонациональном ряду.

И. МИХАЙЛОВ

* Москва. Воениздат. 1973.

Аспирантка Любовь Михайловна Туманская.

Чем славен город Запорожье, знает вся страна. А сравнительно недавно в его биографию вписалась еще одна строка: здесь открылся медицинский институт.

Специальные корреспонденты «Огонька» побывали там. И вот первое знакомство. Говорит

ректор Запорожского медицинского института профессор И. ТОКАРЕНКО:

СТУДЕНЧЕСКИЙ

Они из Ганы.

Первокурсники после трудового дня.

—Нашему институту пошел восьмой год. Мы, запорожские медики, очень гордимся им. Он так красив, современен, стоит на берегу Днепра, в зелени, в тишине. Наши кафедры и клиники оборудованы великолепной аппаратурой.

Институт молод. Средний возраст его преподавателей, научных сотрудников, заведующих кафедрами 40—45 лет. Среди них 23 доктора наук, 172 доцента и ассистента, защитивших кандидатские диссертации. И стоит, пожалуй, прибавить, что некоторые научные работы, проведенные в институте, получили известность не только в стране, но и за ее пределами.

Институт может гордиться и своими интернациональными связями. Многие наши преподаватели работали за рубежом — заведовали клиниками, передавали свои знания и умение коллегам из развивающихся стран. Николай Григорьевич Либединец, проректор по учебной работе, три года преподавал на Кубе. Профессор-офтальмолог Дмитрий Федотович Иванов, прекрасный клиницист, заведовал глазной клиникой в Иране.

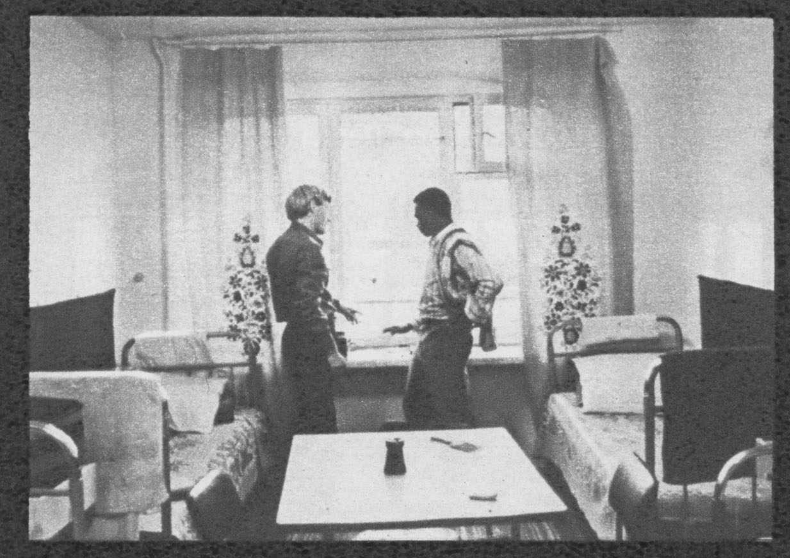
Студент-субординатор Валерий Витальевич Безденежный, терапевт. Перед обходом.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ

Точно, как в аптеке.

На операции в хирургической клинике.

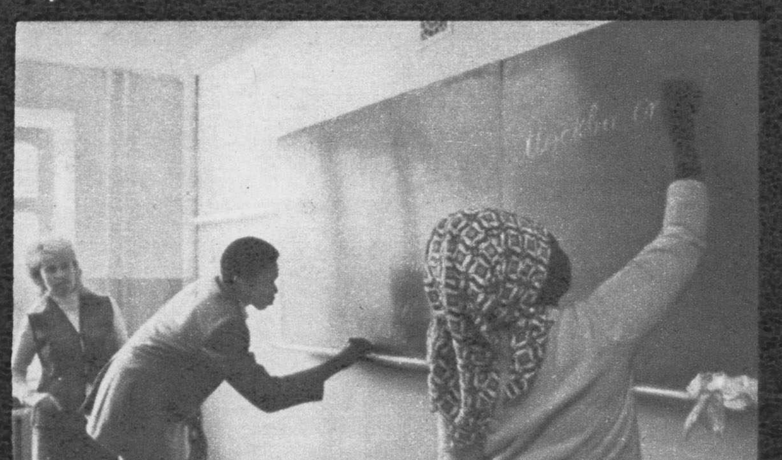

В общежитии.

На практических занятиях.

Первые слова.

Дружны, как сестры.

А в нынешнем учебном году подготовительный факультет принял иностранных студентов из 23 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Пока что этих юношей и девушек сто шесть, а в будущем году их должно быть еще больше — двести человек.

Я рекомендовал бы вам поближе познакомиться с этим факультетом.

Мы последовали этому совету и отправились к иностранным студентам.

Прежде чем приступить к освоению медицинских дисциплин, все «местные» иностранцы взялись за освоение русского. Началось с азов и с... удивления.

Первым свое удивление высказал Дидина Матиас Роже, приехавший из Республики Чад. У себя на родине Роже учился сначала в школе, в классе, где было 100 детей, потом в лицее, там группа состояла из 50 человек. А здесь на занятиях русского языка в каждой группе всего по восемь человек. И для каждой группы — свой преподаватель!

— Начали мы с букваря,— рассказывает Лидия Даниловна Гладун, заведующая кафедрой русского языка.— Видите, прописи. Стараемся сразу приучить своих учеников писать четко, красиво.

В группе у Лидии Даниловны студенты из Ганы, Чада, Верхней Вольты.

Вместе с преподавателями кафедры мы отправились в общежитие, в гости к студентам из Ганы. Народ тут общительный, и сразу завязалась беседа. Помогал нам третьекурсник Игорь Хребтов, хорошо владеющий английским. Герберт Аббан и Даниэль Банкас рассказывали нам об обычаях своей страны, о народной медицине, показывали нарядные, яркие амулеты, в которые еще верят у них на родине. А потом нас угощают традиционной африканской маниокой и джинчжей — огненной, как перец.

Даниэль Банкас приехал с севера Ганы, из деревни Тамалли.

— В моей стране очень мало врачей,— рассказывает Даниэль.— В год готовят всего сорок врачей. Поэтому у нас пока трудно получить медицинское образование. И пока что в моей стране преобладает народная медицина. В Советский Союз я приехал с твердым решением: хотел стать зубным врачом. Но теперь, побывав в клиниках Запорожья, я, пожалуй, предпочту хирургию. Вообще мне очень нравится Запорожье. Красивый город, красивая река Днепр. Дружелюбные, приветливые люди. И никаких следов дискриминации.

Даниэль и Герберт — ровесники, им по 25 лет. Оба не совсем новички в медицине: в Гане они работали в больнице. Потом учились в университете и все же захотели завершить образование в Советском Союзе. А Амин Али Хусейн Али Риад из Иордании рассказывал нам, что он окончил первый курс по английской филологии, пишет стихи и тоже решил стать врачом и учиться именно в Советском Союзе, так как в Иордании таких институтов пока нет.

Г. СМЕТАНИНА

Фото А. БОЧИНИНА.

***Леонид* ТЕРЕХИН**

КАК БОРЕНИЕ ТЬМЫ И РАССВЕТА...

* * *

Как борение тьмы и рассвета,
жизнь и смерть будут в вечной вражде...
Я люблю тебя, красное лето,
в буйстве зелени и дождей.

Растворятся снега, уползая,
в разъяренных ручьях прозвенят,
белой грудью цветенья и завязи,
благодарная, дышит земля.

От тепла оживает и света,
от дыханья листвы и травы,
сила соков земных, знойность лета
закипает, как брага в крови.

Лето красное поит и кормит,
скрыто зреет плодов естество,
дышит, вглубь разветвляя корни,
наше тело вместе с листвой...

* * *

Деревья о былом
мне шепчут сонно,
иду едва приметною тропой,
в густых цветах
блестят осколки солнца,
войны осколки поросли травой.
Но каждый,
кто крещен войною,
знает,
что в глубине сознания лежит
она у нас,
как тень идет за нами,
преследует настойчиво всю жизнь.
И я бы лично
дал земную клятву —
не оставлять потомкам эту боль,
а унести,
как страшное проклятье,
ее навеки вечные с собой.

* * *

Томится август в перестое трав.
Но буйно пробивается отава.
Цветет картошка...
Сочная ботва,
отяжелев, на грядках распласталась.

Оравою по просеке лесной
на тонких ножках и в беретах ярких
бегут опята весело за мной —
как ребятишки по аллее парка.

Чем глубже в лес, тем больше красоты.
Чем дальше в жизнь, тем ближе наше детство.
Сквозь кружева желтеющей листвы
я вновь и вновь хочу в него вглядеться.

Оно — как лето светлое во мне.
И взгляд его, до боли синий-синий,
останется в слепящей синеве
осенней грусти и тревоги зимней.

ПОЛУНИЦА

...Поднимался я
загодя, затемно,
луг блестел, от тумана белес,
и веселое солнышко застили
на опушке верхушки берез.

Шел по просеке я,
как по улице
(под ногами сучки щелк да щелк),
шел за ягодой дикой — полуницей,
как за счастьем единственным шел.

Я о ней тосковал
еще с вечера,
бил в глаза земляничный рассвет,
и деревья, как путники встречные,
улыбаясь, глядели вослед.
Долго лес
укрывал и утаивал,
раздвигал я упрямо траву,
а когда находил — сразу таяла
эта ягода сладко во рту...

...В дальнем детстве,
в стране этой солнечной,
где равны без различия все,
мое счастье полуницей сочною
тихо зреет в холодной росе.

То же самое
солнце багряное
в той же самой плывет синеве...
И другие мальчишки упрямые
ищут счастье свое на земле.

* * *

На опушке торжественно-тихо.
Влажный воздух по травам разлит.
Афродита лесная — лосиха
в пенном кружеве листьев стоит.

В двух шагах грациозной и женственной
мне увидеть ее довелось,
красотой ослепленный божественной,
я жалел: почему я не лось?!

Я бы с ней по лесам подмосковным,
по местам, мне знакомым, кружил,
и ревнивцев бодливых наскоки
я б в открытом бою отразил!..

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА

Борис СОПЕЛЬНЯК

ТОЛЬКО ОДНА ЖИЗНЬ

В СЕМЬЕ ВОЛЬНОЙ, НОВОЙ...

Полгода пролетели быстро. Может быть, потому, что все дни заключения Мария Ких вела непрекращающуюся борьбу с дефензивой.

В тридцать восьмом году в панской Польше, сблизившейся с фашистской Германией, начались новые репрессии, разгул профашистских элементов и бесчисленные аресты.

Не прекращая борьбы, коммунисты ушли в глубокое подполье. Как ни лютовала полиция, как ни старались шпицли, они не смогли выследить подпольную типографию, выпускавшую не только листовки, но и газеты. На стенах Юрского монастыря кто-то написал: «Да здравствует КПЗУ!» А в центре города на афишных тумбах расклеили листовки.

«Все на защиту свободной Украины и Советского Союза — твердыни мира! Да здравствует антифашистский Народный фронт! Пусть вечно живет Социалистическая Советская Украина — неделимая свободная часть Советского Союза».

Какой-то мальчишка ухитрился продать не одну сотню нелегальной газеты «Предрассветные огни». Ошеломленные горожане читали: «В день 1 Мая мы объединим молодые силы всех истинных друзей мира против черной реакции фашизма и не дадим Гитлеру и Муссолини, разжигающим военный пожар, укрепить антисоветский сговор нашей молодой кровью! Мы не позволим, чтобы фашисты и их подручные натравляли нас на наших советских братьев. Мы должны защитить мир и пресечь все затеи поджигателей войны.

Красные первомайские знамена всегда объединяли друзей мира. Станем же сегодня под эти знамена для борьбы за мир».

Полиция хотела одним ударом разделаться с коммунистами, а заодно и с Народным фронтом, организовав громкий судебный процесс. Не было дня, чтобы Марию Ких не таскали на допросы. Ее уговаривали, умасливали, угрожали, избивали, требуя, чтобы она назвала имена руководителей партии и адрес типографии. Мария притворялась простушкой, не понимала, чего от нее хотят... Устроили очную ставку. Из Березы-Картуской привезли мужчину, с которым она встречалась в Тернополе. Мария едва узнала в изувеченном человеке дядьку с клетчатой сумкой и заявила, что видела его раз в жизни, да и то мельком. Привели когда-то чернявого, а теперь поседевшего «щеголя». «Знать не знаю!» — сказала она.

Мария понимала, что серьезных улик против нее нет, кроме той, которая на всю жизнь,— шрам на лице. Как ни бились следователи, Мария стояла на своем: «Знать не знаю». Так что, отсидев «законные» шесть месяцев, она вышла на волю.

А вскоре грянуло первое сентября 1939 года, день, о котором еще долгие годы человечество будет вспоминать с содроганием: началась вторая мировая война.

Войска панской Польши не смогли оказать сопротивления гитлеровцам, и через две недели они были под Львовом. Судьба Львова и всей Западной Украины была предрешена. Два дня горожане не вылезали из подвалов: бомбежки уже были, и теперь все с ужасом ждали грохота фашистских танков.

Танки пришли, но с другой стороны. 17 сентября Красная Армия пересекла границу и устремилась на помощь украинским братьям. Через пять дней советские войска вошли во Львов.

Горожане вылезали из подвалов и тут же бросались обнимать пропыленных красноармейцев, веселых танкистов. Поцелуи, слезы, смех, песни, стихийные митинги, восторженные демонстрации, щедрые застолья — казалось, только этим и жил Львов в первые недели освобождения от гнета панской Польши.

Надо было начинать новую жизнь. На бесчисленных митингах, собраниях и заседаниях люди до хрипоты спорили о том, как лучше использовать те огромные возможности, которые предоставляла Советская власть. Тон задавали коммунисты и комсомольцы.

Самый большой и самый бурный митинг был в кинотеатре «Атлантик». Когда на сцену вышла Мария Ких, зал взорвался аплодисментами. Весь город знал, что вчера эта девушка получила комсомольский билет. Первые билеты Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи вручали юношам и девушкам, испытавшим тяготы подполья и муки тюрем. Мария Ких получила билет № 3.

Мария говорила сбивчиво, взволнованно. Она напомнила о расстреле похоронной процессии в апреле тридцать шестого, рассказала о зверствах тюремщиков, о том, как мучили и уничтожали людей в Березе-Картуской, о женской тюрьме Фордон, откуда недавно вышла ее подруга Мария Соляк. Шесть лет истязали ее в тюрьме, но Соляк выдержала все пытки и теперь по праву получила комсомольский билет № 1.

— Кто из нас, детей рабочих и крестьян, мог мечтать об университете?— продолжала Мария.— Кто мог подумать, что мы сможем не только говорить на родном языке, но и читать газеты, книги, журналы, напечатанные в украинских типографиях? Кто мог представить профессора, читающего лекцию по-украински? И вдруг то, что не могло и присниться, стало явью! Я, дочь бедного крестьянина, стала студенткой исторического факультета. Честное слово, до сих пор не могу в это поверить. И уж совсем невероятно то, что не я плачу за учебу, а государство выплачивает стипендию мне... Вы хорошо знаете, что во Львове было свыше тридцати тысяч безработных. Теперь открылось столько новых предприятий, что рабочих рук не хватает, и с хуторов потянулись в город крестьянские парни, девчата. Начинается новая, счастливая жизнь. За нее мы мучились в концлагерях и тюрьмах, а многие наши товарищи так и не дожили до этих светлых дней. Я обращаюсь к вам, горлопаны из задних рядов, я обращаюсь ко всем, кто пытается поссорить нас с русскими братьями: знайте, что если нашлись люди, которые не побоялись отдать жизнь за мечту всего нашего народа, то тем более найдутся люди, которые не позволят надругаться над этой сбывшейся мечтой! Поэтому я вас призываю: принимайтесь за работу. Нам столько предстоит сделать, что каждая пара рук и каждая хорошая голова на вес золота.

...Летели дни. Учеба, комсомольская работа, поездки на хутора, в горы к лесорубам и встречи с избирателями: Марию выдвинули кандидатом в депутаты Народного собрания. 22 октября состоялись выборы. А 26 октября депутат Народного собрания Мария Ких присутствовала на первом заседании. В зале оперного театра собрались люди, которых полтора месяца назад сюда и близко не подпускали. В первой же декларации Народное собрание провозгласило Советскую власть!

Тогда же приняли и вторую декларацию, в которой выражалась вековечная мечта народа: просить Верховный Совет Союза ССР принять Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик, включить Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики и тем объединить украинский народ в едином государстве.

Мария Ких была в составе Полномочной комиссии, которая отправилась в Москву, чтобы передать эту декларацию Верховному Совету СССР.

На всю жизнь запомнила она недели, проведенные в Москве, Киеве, и те волнующие минуты, когда поднялась на трибуну Внеочередной Третьей сессии Верховного Совета УССР. Во всех газетах напечатали портрет черноволосой девушки и ее речь: Мария Ких просила Советскую Украину принять в свои объятия исстрадавшихся братьев и сестер.

И снова Львов. На «эмке», на бричке, а где и пешком Мария моталась по хуторам. Создавались первые колхозы, шли выборы в местные органы власти. Обстановка напряженная. Буржуазные националисты действуют и огнем и словом. Марии говорили: «Поберегись! Нарвешься на бандитов.» Но она только отмахивалась.

Как ни странно, очень серьезным аргументом в речах Марии были... часы, которые ей подарили в Москве. Долгие годы буржуазная пропаганда вдалбливала в головы простого люда мысль, что Советский Союз — нищая, голодная страна, в которой нет никакой промышленности. И когда какой-нибудь бородач спрашивал, зачем, мол, нам присоединяться к такой неразвитой стране, Мария рассказывала о фабриках и заводах, которые видела, и добавляла: «Я не могу показать автомобиль или самолет, сделанные в Советском Союзе, зато покажу... часы». Бородач сникал. Да, часы — вещь серьезная. Чтобы смастерить такой тонкий механизм, надо кое-что соображать и кое-что иметь по части разных станков.

Мария снимала с руки «Звездочку» и отдавала в зал. Скромные женские часы 2-го Московского часового завода действовали лучше самых убедительных речей. Люди замечали все: и то, что их делал второй завод («значит, есть и первый»), и качество хромировки, и прочность стекла, и даже ковыряли ногтем ремешок, удовлетворенно кивая: «Добрый товар!» А однажды Мария так разгорячилась, что выпалила:

— Чем чесать затылки, лучше посмотрите на мою кофту! Кому из ваших жен она хотя бы снилась?! А я ее купила в Москве. Зашла в магазин и купила!

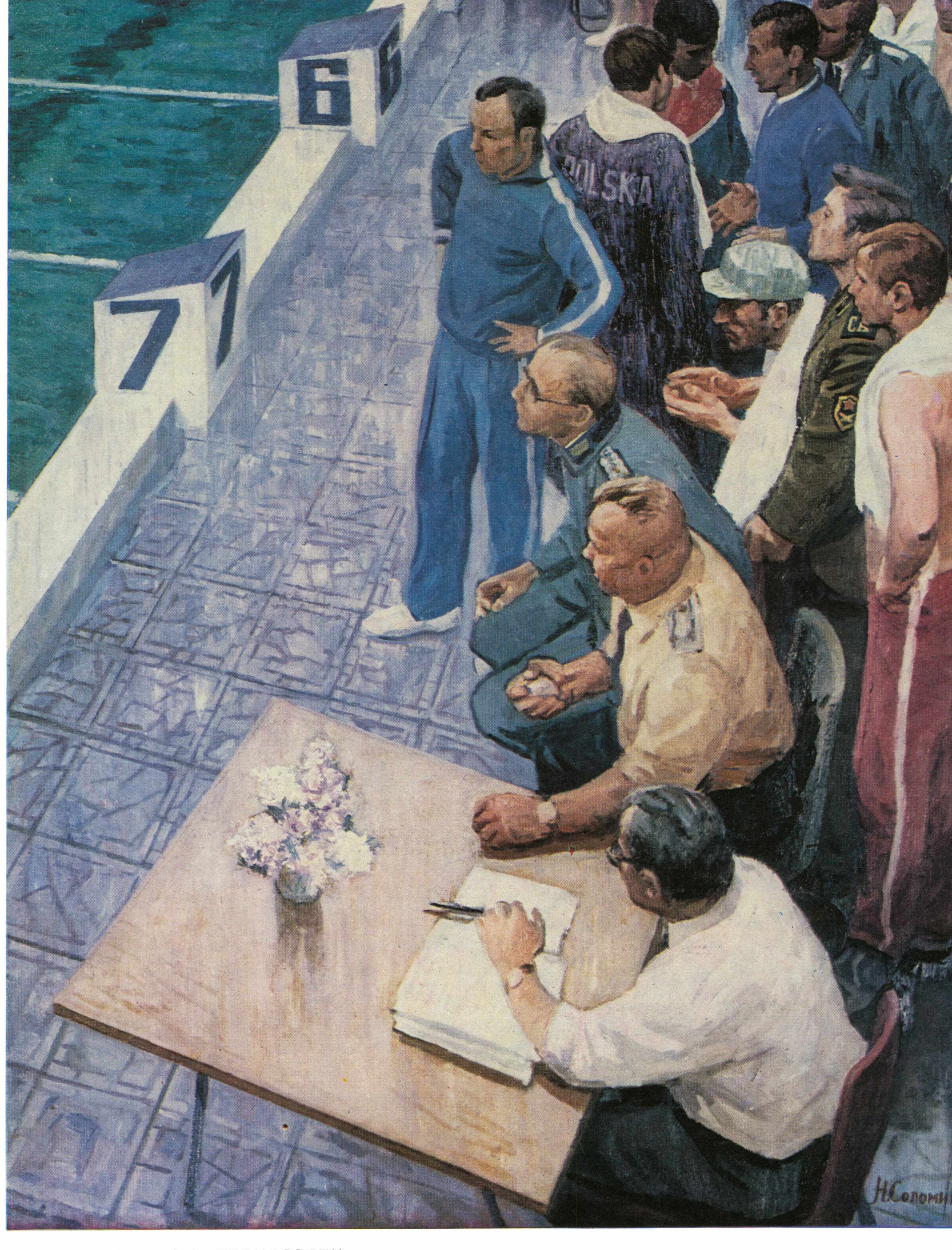
На Советскую власть работала даже такая простая вещь, как валенки. Не говоря уже о каракулевой шапке. И то и другое Мария подарила отцу. Вся округа знала, что у Семена Ких есть войлочные сапоги, которые дочка привезла из самой Москвы. Приходили мужики. Так, эдак разглядывали валенки, которых раньше и в глаза не видели, мяли, крутили, а иные просили разрешения примерить. «Да-а, видно, крепко стоят там на ногах»,— кивали они на восток. А когда гордый Семен доставал каракулевую шапку, то у мужиков и вовсе загорались глаза! Но самый главный козырь Семен держал напоследок: галоши. Тут уж мужики немели, восхищенно разглядывая продукцию «Красного треугольника». Кто-то вспоминал, что однажды в село приезжал пан из Варшавы. В галошах. Но разве то были галоши?! Разве их сравнишь с этими?! Нет, вы только посмотрите: сверху словно облиты черным лаком, а внутри — как кардинальская мантия.

А как они гордились своей землячкой, которая стала депутатом Народного собрания и побывала не только в Киеве, но и в самой Москве!

Умолкали скептики, и мужики начинали обсуждать куда более важные вопросы. Советская власть конфисковала землю у помещиков и отдала крестьянам. А как ею распорядиться? Вступать в колхоз или обождать? Обрабатывать с помощью одной лошаденки или колхозным трактором? А если, не приведи бог, неурожай?! Один пропадешь, а в колхозе все помогают друг другу, да и Советская власть в беде не оставит.

Окончание. См. № 6 .

Н. Соломин (Москва). ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА.

Всесоюзная художественная выставка «На страже мира».

С. Юнтунен (Петрозаводск). НОВАЯ КАРЕЛИЯ.

Всесоюзная художественная выставка «СССР — наша Родина».

Полтора года пролетели как один день. Весна сорок первого была особенно напряженной: посевная кампания, экзамены в университете, комсомольская работа — всюду надо было успеть Марии. И она успевала. Правда, многое пришлось отложить на лето. Но 22 июня 1941 года на Львов упали первые фашистские бомбы.

ПОЗЫВНОЙ «МАС»

Первые недели войны прошли для Марии Ких в кроваво-пороховом тумане: бомбежки, бои с диверсантами, горящие города и села. Потом она эвакуировалась в Оренбургскую область. И тут же полетели письма в Ворошиловград, где тогда находился Центральный комитет комсомола Украины. Мария требовала: «Отправьте меня на фронт. А еще лучше — в партизаны: ведь у меня немалый опыт подпольной работы!» Наконец ее вызвали в Ворошиловград. По дороге она заехала в Саратов, чтобы повидаться со своим давним другом Ярославом Галаном. Он тоже рвался на фронт, но ему сказали: твое оружие — слово! Галан смирился и стал комментатором радиостанции, которая вела передачи для оккупированных областей Украины. Но он искренне завидовал Марии и просил, если будет возможность, поклониться каменным львам, которые много веков охраняли их прекрасный город, а теперь вот не уберегли...

Мария пожимала плечами: «Как же я попаду во Львов, если там хозяйничают фашисты?» Но где-то в глубине души понимала, что неспроста ее вызвали в Ворошиловград, неспроста просили выяснить адреса хлопцев и девчат, успевших эвакуироваться из Львова.

В Ворошиловграде кандидата в члены ЦК комсомола Украины Марию Ких пригласил на беседу Д. С. Коротченко. Он сказал, что на оккупированной территории действуют сотни партизанских отрядов. Немало их и в Западной Украине. Марии предлагается окончить школу радистов и вступить в один из таких отрядов.

— Есть! — с радостью ответила Мария.

В тот же день ее познакомили с пятью парнями из Львова. Все они получили новые имена и фамилии, новые документы и начали готовиться к переброске во вражеский тыл... Но через две недели к городу подошли фашисты, и группе Ких приказали отходить в Сталинград. А оттуда их отправили на курсы, где и началась настоящая учеба. Прыгали с парашютом, стреляли из всех видов оружия, осваивали подрывное дело. А Мария еще изучала и рацию.

...Шел март 1943 года. Однажды ночью Марию подняли по тревоге. Выдали портативную рацию, пистолет, гранаты, финку, рюкзак с батареями и парашют. Группу из шести человек возглавлял Александр Александрович Лукин — начальник разведки знаменитого медведевского отряда.

Когда вокруг самолета заметались лучи прожекторов и захлопали зенитки, она поняла: линия фронта. Прощай, Николай, прощай, любимый! Впрочем, они простились еще на прошлой неделе. Он улетел, и она не знала, куда. «Хорошо, хоть успели попрощаться,— вздохнула Мария и горько усмехнулась.— Эх, доля партизанская! На фронте есть полевая почта, и можно хотя бы изредка писать. А куда напишет партизан? Мария, Мария, не вовремя настигла тебя любовь! Совсем не вовремя!»

Радистка Мария Ких оказалась в отряде Дмитрия Николаевича Медведева, где с первого дня ее почему-то стали звать Мариной.

Осваивалась недолго. Наступил день боевого крещения. Переход в Цуманские леса оказался тяжкой операцией. Вот как описал ее Д. Н. Медведев в своей книге «Сильные духом».

«Первый бой разгорелся при переезде через железную дорогу Ровно — Сарны, у села Карачун... После пятиминутной перестрелки я дал команду отступить в лесок, чтобы выяснить силы противника.

Только мы отошли, к месту засады прибыл поезд, доставивший батальон карателей. Вероятно, по телефону фашисты вызвали подкрепление.

Я решил напасть первым. Фашисты не успели выгрузиться из вагонов, как мы обрушились на них с криком «ура». Это «ура» и решило дело: каратели отступили в беспорядке. Человек двадцать мы перебили, пятерых взяли в плен...

На следующий день к вечеру нам пришлось драться вторично. Наше передовое охранение, передвигаясь по прямому, как стрела, большаку в направлении села Берестяны, неожиданно было встречено бешеным пулеметным и ружейным огнем. Оказывается, бойцы охранения напоролись на вражескую заставу.

Отряд развернулся и ударил по врагу. Бой длился часа два с половиной. Он стоил фашистам семидесяти голов. Остальные разбежались или сдались в плен».

С этого дня в эфир регулярно выходил позывной Марины — «МАС». Правда, она никогда не знала, что передает — радиограммы были зашифрованы. Но Марина точно знала: если в отряде появился Коля Грачев — так все звали здесь Николая Кузнецова,— в радиограмме что-нибудь особенно важное.

Ких понимала, как важна регулярная связь с Большой землей: ради ее коротеньких радиограмм рисковали жизнью десятки людей. Это понимали и все партизаны. Поэтому радисток берегли как зеницу ока. Во время переходов каждую из них охраняли два-три автоматчика. Хоть и ворчали ребята, приходилось им таскать и «севшие» батареи, которые не годились для передач. Зато вечером, когда Марина хитроумно подключала их к рации и слушала Москву, эти парни первыми узнавали о фронтовых новостях.

Однажды вернувшиеся из разведки партизаны зашли к Марине.

— Пляши! Тебе письмо.

— Какое письмо? Откуда?

Она схватила конверт. Ни адреса, ни штемпеля. Торопливо вскрыла. Боже мой, неужели от него? Неужели на свете бывают чудеса?! Это же невероятно — найти друг друга в тылу врага! Николай писал, что тоже не мог в это поверить, когда медведевские разведчики, пришедшие в его отряд, сказали, что у них новая радистка Марина. Всем, мол, хороша, вот только шрам на лице. Тут уж сомнений не осталось. Заканчивалось письмо подписью, понятной лишь радистам: «88» — «Целую».

Вечером разведчики собрались у костра, и Марина от души пела им про карие очи, про Галю молодую, про Днипро... Она знала много песен, но так сложилась ее жизнь, что было не до них. И вот теперь, у партизанского костра, она пела и пела, словно торопясь наверстать упущенное. Закончился концерт неожиданно: командир сказал, что Марине надо выступить на вечере, посвященном 26-й годовщине Октября. Эту дату готовились отметить по-настоящему, тем более что накануне была принята радиограмма, в которой сообщалось, что освобожден Киев!

Концерт состоялся шестого ноября. А седьмого пришлось давать совсем другой «концерт»: колонна карателей прорвалась почти к самому штабу. Разгорелся яростный бой. Силы были неравны. Отступать некуда, и радисты приготовились уничтожить рации и коды и отстреливаться до последнего патрона. При поддержке артиллерии фашисты продвигались все ближе. Неизвестно, чем бы закончился этот бой, если бы группа смельчаков не обошла карателей с тыла. Партизаны перебили орудийную прислугу и из их же пушек ударили по фашистам.

Карательный отряд генерала Пиппера был уничтожен. Был убит и сам генерал. Так медведевцы отметили 26-ю годовщину Октября.

А потом — рейд в Карпаты, диверсии на железных дорогах, схватки в Цуманских лесах... И каждый день, будь отряд в бою, на отдыхе или на марше, в одно и то же время в эфир летели позывные «МАС».

ВЕЛИЧИЕ ОСВОБОЖДЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

27 июля 1944 года Львов снова стал свободным. Следом за передовыми частями в город вошли партизаны. С ними и Мария Ких... Три года она не была дома, не ходила по этим горбатым и таким дорогим улицам. Мария опьянела от счастья! Но сидеть без дела не могла ни дня: надо восстанавливать разрушенное и налаживать мирную жизнь. И вдруг неожиданный вызов в Москву. Как ни ломала голову, так и не могла понять — зачем? Тем большей была радость, когда ей вручили орден Отечественной войны I степени и медаль «Партизану Отечественной войны».

И вот настали мирные будни. Впрочем, мирными назвать их было трудно. То здесь, то там гремели выстрелы, падали сраженные бандитской пулей коммунисты, комсомольцы, беспартийные сельские активисты. С большими бандами удалось расправиться быстро, но мелкие еще долго наносили смертельные уколы. Часто рисковала и Мария Ких. Ее, секретаря горкома комсомола, хорошо знали еще с довоенного времени. Но если в тридцать девятом перед крестьянами выступала смелая, энергичная девушка, то теперь это была суровая, сдержанная женщина, прошедшая войну, похоронившая десятки друзей, знающая цену жизни и смерти, беспощадная к врагам.

Мария не давала спуску ни себе, ни тем, кто с ней работал. Пригодился и партизанский опыт: она никогда не рассчитывала на удачу, на «авось», а тщательно готовила все поездки и выступления, через верных людей узнавала, на кого можно положиться, а кого, пока не поздно, изолировать. А в сумочке на боевом взводе всегда лежал «ТТ».

Однажды ее вызвали в обком партии и предложили заведовать отделом по работе среди женщин. Ну что ж, она готова, она готова выполнить любое поручение партии. А теперь, когда мужчин и в городе и в деревне осталось не так уж много, на плечи женщин легла еще большая ответственность. И на первом областном совещании женщин Мария с гордостью сообщила, что первые орденоносцы мирного времени, первые Герои Социалистического Труда — женщины!

В эти годы Мария Ких часто встречалась со своим старым другом Ярославом Галаном. Она, депутат Верховного Совета УССР, многие вопросы решала вместе с ним, как депутатом горсовета, а чаще всего просто по-соседски, по-дружески заходила на чашку кофе. И вдруг страшная весть: в квартиру Галана проникли двое бандеровцев и зверски убили его. Это случилось 24 октября 1949 года. После похорон Мария пришла в хорошо знакомую ей квартиру. На письменном столе лежала статья, законченная в тот роковой день. «Величие освобожденного человека» — прочитала она заглавие. И дальше... **«Кто-то назвал крупнейший западноукраинский город городом каменных задумчивых львов. Эти львы стоят на страже перед входом в помещение горсовета, они охраняют чистоту старых львовских колодцев, они смотрят на нас с гербов самого города».**

Мария перелистала еще несколько галановских страниц, где он писал о том, как новая советская жизнь по-новому определила и человеческие судьбы. Вот — об известном литераторе Кузьме Пелехатом, прошедшем через концлагеря и тюрьмы панской Польши. Вот... У Марии перехватило дыхание... На последней странице она прочла свое имя... забрызганное кровью Галана. «Тринадцать лет тому назад работница Мария Ких,— писал он,— вместе с другими членами союза швейников вышла провожать в последний путь Владислава Козака. Когда фашистские пули начали сеять смерть в рядах участников похоронной процессии, Ких не дрогнула. Теснее сомкнув ряды, демонстранты двинулись вперед, бесстрашно глядя в глаза вооруженной до зубов подлости. Из этих рядов Марию Ких вырвала только пуля, раздробившая ей челюсть.

Во время Отечественной войны Мария Ких продолжала свой доблестный путь в рядах партизан Героя Советского Союза Медведева. Сегодня она заместитель председателя Верховного Совета УССР».

И вот последний абзац предсмертной галановской рукописи: «Исход битвы в западноукраинских областях решен, но битва продолжается. На этот раз — битва за урожай, за досрочное выполнение производственных планов, за дальнейший подъем культуры и науки. Трудности есть, иногда большие: много всякой швали путается еще под ногами. Однако жизнь, чудесная советская жизнь победоносно шагает вперед и рождает новые песни, новые легенды, в которых и львы и боевая слава будут символизировать отныне только одно: величие освобожденного человека».

* * *

Каждый год 27 июля перед зданием Львовского горисполкома проходит многотысячный митинг: так отмечается годовщина освобождения Львова от фашистской оккупации. На трибуне те, кто с оружием в руках дрался на улицах родного города. А на самом видном месте — лучшие из лучших, те, чьи имена знает каждый горожанин — Почетные граждане города. Среди них и Мария Семеновна Ких — депутат Верховного Совета УССР шести созывов, ныне депутат городского Совета, кавалер двух орденов Ленина и ордена «Знак Почета». Тут же портреты тех, кто был удостоен этого высокого звания посмертно. Почетный гражданин Ярослав Галан тоже здесь.

Когда Мария Семеновна поднимается на трибуну, она всегда мысленно обращается к своему старому другу: «Если б ты видел, Ярослав, как мы сделали твой родной город, если б ты видел нашу чудесную жизнь, ты мог бы смело сказать — мы твое завещание выполнили!»

ВСТРЕЧА ПОД ЗНАМЕНАМИ

На встречу с юным поколением пришли ветераны революции.
Фото Д. Ухтомского.

В Центральном музее Революции в тот день собралось много народу: побеседовать со старыми коммунистами и комсомольцами пришли юноши и девушки из ПТУ-51 при заводе имени Владимира Ильича.

В президиуме — Ф. И. Павлов, член КПСС с июля 1917 года; В. С. Дридзо, член партии с 1920 года, секретарь Н. К. Крупской, и зачинатель стахановского движения на Московской железной дороге, член партии с 1919 года Ф. П. Фокин...

Комсомолка двадцатых годов Анна Сергеевна Виноградова, московская швея, рассказывает, как на другой день после смерти Владимира Ильича она вместе со многими товарищами подала заявление о приеме в партию.

— Мне было тогда двадцать лет, меня избрали в хозяйственную комиссию, я раздавала голодающим по стакану чая и кусочку хлеба. В Хамовнических казармах проводила беседы с ранеными солдатами, чинила им одежду. Потом женсовет направил меня к беспризорникам — их тогда было много по всей России. Я вытаскивала чумазых мальчишек из теплых котлов на Зубовской площади.

После смерти Ленина, в тяжкий двадцать четвертый год, в ответ на призыв ЦК РКП(б) сотни тысяч людей решили связать свою судьбу с партией. В тот год коммунистами стали более 240 тысяч лучших сыновей Отечества. Петр Николаевич Стрижев с ЗИЛа вспомнил о первых советских грузовиках, о тесных заводских мастерских, превратившихся в цеха завода-гиганта. Он, как и многие собравшиеся в музее ветераны, вступил в партию в год, когда умер Ленин.

— Разве перескажешь прожитую жизнь, начатую с борьбы, с голода? — говорит В. А. Сорокин, участник трех съездов комсомола, прошедший путь от вальцовщика до директора завода.— Но если спросят меня, как бы хотел снова прожить, то я отвечу: так же!

Будущие рабочие внимательно слушали ветеранов. Речь их была порой сбивчивой от волнения, от нахлынувших воспоминаний. То были свидетельства самих творцов истории, создателей первого в мире социалистического государства.

И вот в зале стало совсем тихо. Все услышали знакомую речь Ленина «III, Коммунистический Интернационал». Две с половиной минуты длилась эта речь, две с половиной минуты люди, собравшиеся в зале, молчали, и каждый — и ветераны и юноши, начинающие жизнь,— клялся в душе быть верным делу великого Ленина.

Л. КОРОБОВА

МУЗЕЙ В. МАЯКОВСКОГО ОТКРЫТ

В залах музея. Фото И. Туннеля.

Звучит «Праздничная увертюра» Д. Шостаковича, «Патетическая оратория» Г. Свиридова, «Левый марш» в исполнении Э. Буша. Кажется, сам Маяковский встречает первых посетителей. Но вот стихает музыка. Торжественный митинг, посвященный открытию Государственного музея В. В. Маяковского, открывает секретарь исполкома Моссовета Н. Я. Сычев. О значении поэзии Маяковского говорили секретарь правления Союза писателей СССР поэт С. С. Наровчатов, слесарь Автозавода имени Лихачева комсомолец Николай Стрелков и другие.

На открытии музея присутствовали заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, первый заместитель председателя Государственного Комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Ю. С. Мелентьев.

Завершена огромная работа по созданию экспозиции, основная идея которой — «Маяковский — поэт Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства». Музей открылся 29 января 1974 года. В экспозицию, размещенную в пяти просторных, светлых залах, вошло около двух тысяч экспонатов: рукописи писателя, его записные книжки, картины и рисунки, плакаты «Окна РОСТА» и предметы личного обихода... «Комнатенка-лодочка» — так любовно называл Маяковский свою рабочую комнату в этом доме. Здесь писатель жил и работал с 1919 по 1930 год. Здесь появились поэмы «Про это», «Летающий пролетарий», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос», пьесы «Клоп» и «Баня», шла подготовка к выставке «20 лет работы Маяковского» — отчету великого поэта перед Коммунистической партией и советским народом. В этой комнате как присяга верности ленинизму впервые прозвучали бессмертные строки поэта, обращенные к Ленину:

...Вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!..

Певцом Коммунистической партии, Советского государства, поэтом ленинской эпохи — таким воспринимается в наши дни Маяковский. В коммунистической партийности видел он одно из решающих условий расцвета поэзии. Лениниана Маяковского — во всех пяти залах.

Рядом с последним, пятым экспозиционным залом расположен кинолекционный зал. Здесь посетители смогут увидеть фильмы с участием Маяковского и послушать новые стихи советских поэтов. К услугам ученых уникальная библиотека, включающая почти все поэтические сборники начала двадцатого века.

За шесть дней музей посетили более 3 тысяч человек.

Вот первые отзывы посетителей:

«Очень и очень отрадно, что певец нашего сегодня и завтра обрел чудесный музей. Экспозиция музея прекрасно раскрывает очень сложное и очень поэтическое творчество Маяковского» (кандидат филологических наук А. Силенко).

«Очень радостно, что В. В. Маяковский вышел из «Комнатенки-лодочки» и зашагал по этим высоким, светлым залам» (Р. Глускина).

В. МАКАРОВ,
директор Государственного
музея В. В. Маяковского

ЗАВОДСКОЙ ФИЛИАЛ СТОЛИЧНОГО ТЕАТРА

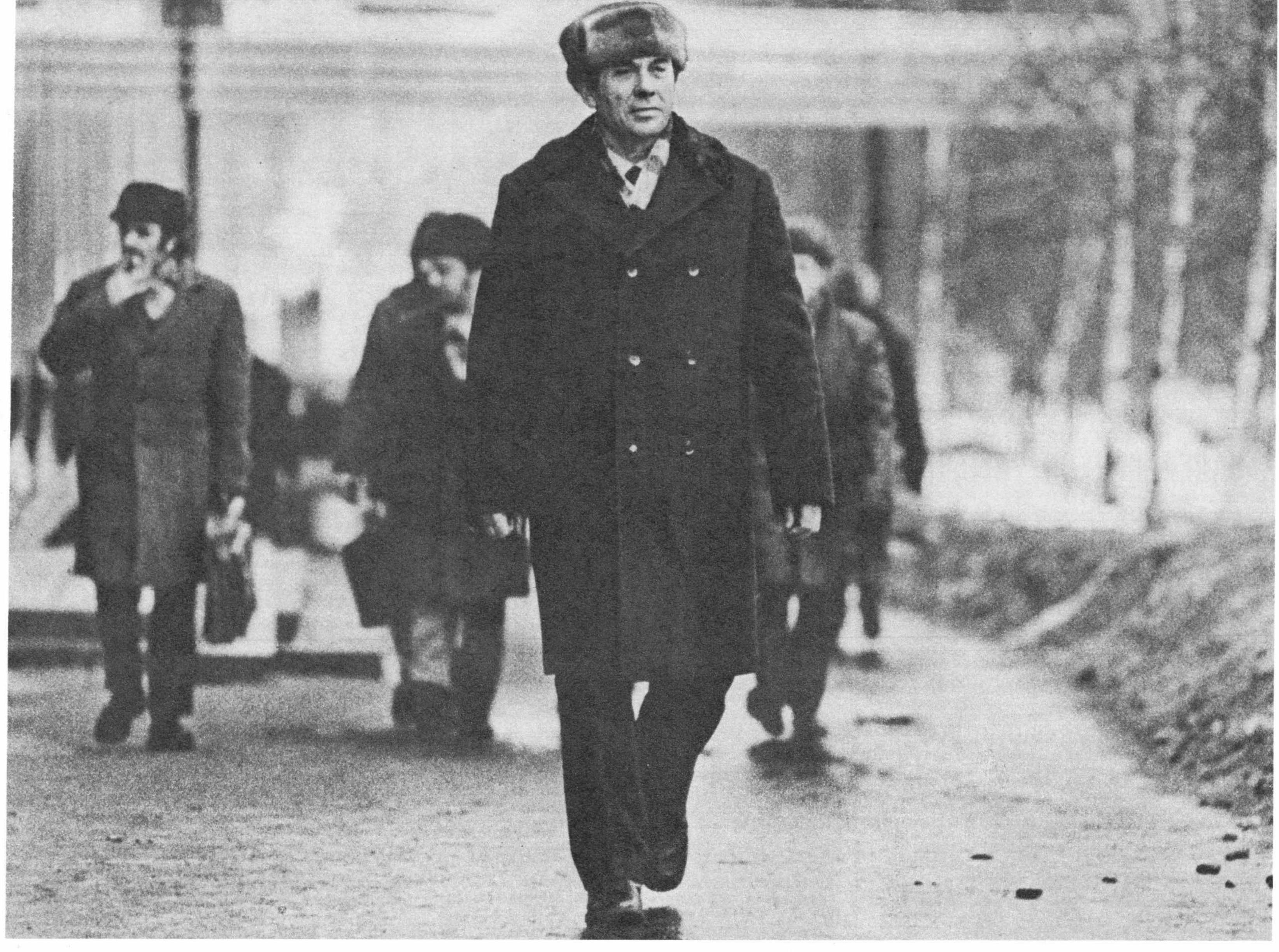

«Содружество искусства и труда» — так назывался вечер, посвященный открытию театра «Филиал-74» во Дворце культуры ЗИЛа.

Это была не просто рядовая встреча коллектива Театра имени Моссовета с рабочими прославленного завода. Выступивший на вечере главный режиссер театра, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР Юрий Александрович Завадский говорил о необходимости неразрывной, живой взаимосвязи людей труда и искусства.

Открывая филиал на сцене Дворца культуры ЗИЛа, коллектив театра решил все свои сценические удачи и открытия выносить на строгий суд требовательных, но благодарных зрителей — московских автозаводцев.

Л. ЛУКЬЯНОВА
Фото Д. Ухтомского.

ГЕРОИ ПЯТИЛЕТКИ

МИЛЛИОНЕРЫ

А может быть, ковш экскаватора, на котором работает Валентин Карпович Мироненко, какой-нибудь необыкновенный, с каким-нибудь тайным секретом? Может быть, вмещает он вовсе не 4,6 кубического метра грунта, а гораздо больше и черпает как-то по-иному?

...Я видела «уральских землекопов» — экскаваторы «ЭКГ-4,6» — в работе во многих местах, на берегах Енисея и Камы, на стройках и в рудниках. Но, чтобы с их помощью наворочать такие горы, как это сделала бригада Мироненко на Южном горно-обогатительном комбинате, о таком, пожалуй, не слыхал еще никто. За год два миллиона кубических метров железной руды и скальных пород! Почти в три раза больше, чем обычно. Достижение, не имеющее себе равных в мире!

Я попросила Валентина Карповича популярно объяснить, как могут выглядеть эти два миллиона, собранные вместе: колоссальным утесом или крымской, к примеру, горой Медведь? Мироненко задумался, что-то стал писать, подсчитывать на газете, которая лежала перед ним на столе.

— Я представлю это вам в более точном измерении,— сказал он.— Не помните, сколько километров от Москвы до Кривого Рога? Если я не ошибаюсь, более тысячи. Так вот, для перевозки двух миллионов кубометров понадобился бы состав длиной более тысячи километров, от Кривого Рога до Москвы.

Кривой Рог — Москва... Путь, очень хорошо ему, Мироненко, знакомый. Преодолевал он его не однажды. Первый раз это было давно, очень давно. В сорок первом году, в августе. Шестнадцатилетнего парнишку посадили в эшелон с оборудованием, следовавшим на Урал через Москву. Первую в своей жизни руду он добывал на Бакальском руднике. Второй раз попал в Москву, когда возвращался из Польши, из-под Варшавы, в освобождении которой он, молоденький сержант, участвовал. Третий раз он был в столице в пятидесятом, когда в составе группы экскаваторщиков направлялся в братскую Монголию — учить монгольских горняков работе на воронежских экскаваторах. Десятью годами спустя с такой же миссией снова через Москву он ехал в Бхилаи. Тоже учить. Учить работать на экскаваторах «Уралмаша».

Потом приходилось ему бывать в столице все чаще и чаще, особенно после того, как в 1966 году ему вручили Золотую Звезду Героя Социалистического Труда. А недавно его наградили вторым орденом Ленина — за подвиг, совершенный на Криворожском руднике. В нашей стране он был первым миллионером-рудодобытчиком. И вот сегодня поезд снова доставил его из Кривого Рога в Москву. Приехал поделиться опытом работы своей бригады, рассказать, как им удалось удвоить миллион.

— Секрет? Да, есть в нашей работе один секрет. Он, кстати, в принципе не нов, сродни «тайнам», почти сорок лет назад обеспечившим победу Алексею Стаханову: успешное овладение новой техникой и высокая, четкая инженерная организация работ. Лет десять назад коэффициент использования экскаватора был всего лишь тридцать процентов, сегодня мы практически достигли потолка — 89 процентов. Каждый член нашей бригады — универсал: освоил смежные профессии и участвует в усовершенствовании отдельных узлов машины. Мы изменили весь порядок подачи составов. Раньше была тупиковая схема, составы ходили, как челнок, взад-вперед. Теперь у них кольцевой маршрут, составы непрерывно следуют друг за другом. В нашем распоряжении рация и телесвязь. Наконец, в два раза увеличена мощность взрывов, удлинен межремонтный срок службы экскаватора, за счет чего сократились простои. Когда мы готовились к мировому рекорду, установленному в мае, уралмашевцы выручили нас запчастями и взамен старых, отслуживших свой век моторов прислали новые. Что же касается ковша, то он каким был, таким и остался — 4,6 кубического метра. Только мы заставили его двигаться быстрее: цикл экскавации у нас не 34, а 25 секунд. В общем, слагаемых нашего успеха немало, но самое главное, что обеспечило его,— творческий подход к работе. Так определил наш труд в своем приветствии бригаде Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. И еще он сказал, что «...огромными резервами располагает каждый коллектив, в совершенстве овладевший передовыми методами горнорудного производства». Сегодня я докладывал на пленуме ЦК Союза работников металлургической промышленности: в нашей семье миллионеров уже 60 экипажей экскаваторов, 16 — только у нас, на криворожском Южном горно-обогатительном комбинате. Кстати, бригадиры и машинисты там — мои бывшие ученики.

Галина КУЛИКОВСКАЯ

Фото Э. Эттингера.

КАВАЛЕР ОРДЕНА УЛЫБКИ

Все в этот день в Государственном центральном театре кукол шло своим чередом. Оставалось несколько минут до начала спектакля «Солдат и ведьма». Бравый солдат и прекрасная принцесса уже заняли свои места по краям сцены. А в середине сверкал сказочный замок. Вряд ли кто-нибудь из ребятишек, которые уже сидели в зале, обратил внимание на маленький столик у края сцены. На нем лежала серебряная подушечка и стоял бокал сока. Не обратили ребята внимания и на то, что все проходы в зале были до отказа забиты корреспондентами, кино- и фоторепортерами. Они пришли сюда потому, что в этот день должна была состояться торжественная церемония вручения народному артисту СССР Сергею Владимировичу Образцову Ордена улыбки.

Орден этот учредили польские ребята, чтобы награждать им людей, приносящих радость детям. Сами ребята придумали, как должна выглядеть награда. Газета «Курьер польски» провела конкурс на лучший проект ордена. Поступило 44 тысячи предложений. Победительницей стала девятилетняя Эва Хробак из города Глухолазы. По ее эскизу известный польский художник Шимон Кобылинский нарисовал орден в виде улыбающегося солнца, и его отчеканил Государственный монетный двор.

Кавалерами Ордена улыбки стали писатель Януш Пшимановский — автор книги и фильма «Четыре танкиста и собака», Зофья Словинская — бабушка из Кракова, к которой приходят ребятишки, чтобы она рассказала им сказку, детский врач Виктор Дега, автор польского букваря профессор Анджей Фальский, боцман Эрвин Пастерный, который привозит своим юным друзьям всякие заморские диковины, и другие — всего 96 человек.

И вот впервые Орден улыбки польские дети присудили иностранцу — Сергею Владимировичу Образцову.

На торжественную церемонию из Польши в Москву прибыли главный редактор газеты «Курьер польски» Цезарий Леженьский и писатель Януш Пшимановский. Последнего не потребовалось представлять советским ребятам: стоило только сказать, что он автор фильма «Четыре танкиста и собака», как в зале грянули аплодисменты.

А потом на сцене появился герольд — шестилетний Кирюша Харитонов. Как и положено герольду, на нем была красивая перевязь, а в руке он держал огромный жезл. Трижды ударив древком об пол, Кирюша провозгласил:

— Слушайте! Слушайте! Слушайте! Есть здесь Сергей Владимирович Образцов?

— Есть,— раздался из глубины зрительного зала знакомый голос. И под торжественную дробь барабанов Сергей Владимирович поднялся на сцену.

— От имени польских детей Капитул Ордена улыбки награждает тебя самой солнечной из наград! — С этими словами Ц. Леженьский прикоснулся к плечу С. В. Образцова алой гвоздикой, как того требует ритуал, тоже придуманный ребятами, и произнес:

— Вопреки ветрам и бурям ты должен всегда сохранять улыбку и заставлять улыбаться других.

— Обещаю,— торжественно произнес в ответ Сергей Владимирович.

И тогда польский гость взял с маленького столика серебряную подушечку, на которой лежал орден с изображением смеющегося солнца, и приколол его на грудь награжденному.

Но на этом церемония не кончилась. Согласно уставу, кавалер ордена должен выпить бокал лимонного сока и показать, что даже в такой момент он не утратил способность улыбаться. Сергей Владимирович под восторженные аплодисменты детворы выполнил ритуал. И, конечно, он попросил передать польским ребятам благодарность за награду.

— Хоть это и Орден улыбки,— сказал Сергей Владимирович,— но у меня на глазах слезы. Я очень тронут. Я люблю детей и рад, что они тоже любят меня. Всю жизнь я только и делал, что старался подарить людям улыбку, сделать их счастливыми. А ведь самое большое счастье, ребята,— это быть нужным своей родине, своей стране. Вот этого я желаю и вам, сидящим в этом зале, и польским ребятам, и всем, всем детям и взрослым.

Н. КРЫЛОВА
Фото Д. Ухтомского.

«ОБРЫВКИ РАЗГОВОРОВ»

Н. ТОЛЧЕНОВА

Новая пьеса Э. Радзинского «Турбаза», судя по всему, адресована молодежи и, несмотря на обилие «взрослых» действующих лиц, рассказывает главным образом о судьбах, встречах, отношениях наших молодых современников.

Но что же такое «Турбаза» — место, где на очень короткий срок селятся туристы, встречаются люди, чтоб тут же разойтись?

Турбаза, о которой пойдет речь, возникла не на пустом клочке земли, а, напротив, являет собою старинное место поселения русских людей; судя по авторским разъяснениям, она разместилась в весьма древнем монастыре. В центре оформления предполагается деревянный щит: «Схема передвижения экскурсантов. по историческому памятнику XVII века». Тут же должен быть и указатель со стрелками, направляющими посетителей к историческому музею, Рождественскому собору, ресторану «Медовуха», к причалу и саду отдыха и даже к общежитию ткацкой фабрики № 2.

В списке действующих лиц пьесы «Турбаза» на первом месте Саша Душечкина, секретарь райкома ВЛКСМ. Далее поименованы лица, приехавшие на турбазу всяк сам по себе, но с общей целью — познакомиться с памятниками старины. Это писатель Владимир Николаевич и родной брат писателя — Студент. Здесь же находятся влюбленная в писателя Художница и известный литературный критик Дмитрий Дмитриевич с женой Машей... Художницу повсюду сопровождают еще два художника — герои почти без текста. И, наконец, здесь есть человек, поименованный просто «Оптимистом», герой, чье главное душевное качество — оптимизм, как увидим, уже заранее взято автором в иронические кавычки.

Затем идут люди местные, и прежде всего четыре девушки-ткачихи: Светлана Сальникова, Вишнякова (Вишня), Лариса и Валя; они живут тут же, в одном из старинных зданий, в комнате под сводами. Да и все тут должно быть стилизовано под старину, даже сад отдыха, где около ворот сидит Сторожиха — старушка в косынке и пиджаке, она же специалист по старинным плачам.

А теперь следует группа лиц, имеющих непосредственное отношение к турбазе, к обслуживанию туристов: директор Наталья, на редкость невежественная, грубая и тупая баба, а также инструктор по туризму Ходкин, человек примерно того же умственного кругозора и духовного уровня, что Наталья. Тут и Дочь Натальи, девочка-подросток, занятая только тем, что многократно подкарауливает мать, чтобы застигнуть ее в те самые минуты, когда она бесстыдно вешается на шею Ходкину. Тут ученый-экскурсовод Овечкин, историк, чья фамилия должна, очевидно, обозначать полное отсутствие характера у героя, умения отстаивать не только научные взгляды и нравственные позиции, но и просто создать на турбазе мало-мальски уважительное к себе отношение.

В самом конце длинного перечня действующих лиц обозначена еще одна фигура: Кинорежиссер. Зачем же он тут?.. Снова перечитав пьесу «Турбаза», улавливаешь условный смысл немногих, но «многозначительных» реплик этого персонажа. Судя по всему, он должен символически связать «Турбазу» с предшествующей пьесой Э. Радзинского «Снимается кино...». В «Турбазе» текст Кинорежиссера весьма лаконичен, и обязанностей у него не очень много. Но реплики его своеобразно «окольцовывают» пьесу; его появлением начинаются события. Кинорежиссер требует от кого-то невидимого:

«Макс Леопольдович, значит, так: сначала крики гусей, потом лягушки, потом Бах на гитаре, потом марш — помните,— пронумеруйте это все и давайте...»

Некую связь между загадочной фигурой Кинорежиссера и происходящими событиями почувствуем мы лишь во втором действии, где несколько прояснится то обстоятельство, что Кинорежиссер снимает исторический фильм в старинном городке, используя весь его антураж, включая, разумеется, и турбазу... Туристов тоже приглашают надеть латы древних воинов, включиться в действие и «играть убитых или раненых», а в конце пьесы Кинорежиссер снова скажет невидимому Максу Леопольдовичу:

«— Еще раз, Макс Леопольдович... Так, так, так, Макс Леопольдович... Так, так, стоп!..»

Впрочем, это финал. Но до финала сколько же событий автор постарается вместить в два действия пьесы! Сколько вздумает раскрыть и связать, но еще больше оттолкнуть и разорвать судеб.

Однако же выражено все это в пьесе сумбурно, несвязно... В сумятице внезапных встреч и расставаний, отъездов и приездов, ссор и примирений автор вовсе неразборчиво либо мелко и весьма односторонне очерчивает внутреннюю жизнь героев, основу характеров... Особенно досадно это выразилось по отношению к главному лицу пьесы — Саше Душечкиной.

Кто же такая Саша? Каковы ее действия? Почему она ничего не может поделать с глупостью, невежеством, духовной нищетой окружающих людей?.. Почему она так безоговорочно и так наивно уверена, что вокруг нее все идет как надо — идет хорошо, и сама она будто всем хороша: готова каждому помочь, услужить, пойти навстречу...

Пылко убеждает Саша приехавшего на турбазу писателя Владимира Николаевича в красоте и благополучии окружающего в то самое время, как воочию видит он и на турбазе и в общежитии безобразие, казенщину, беспомощность, равнодушие, подлость... А Саша, мило улыбаясь по воле автора, не должна ничего замечать либо же слезливо сочувствовать тем, кто страдает... В пьесе это так прямо и оговорено автором в его послесловии «Несколько слов для режиссера».

«Саша очень веселая,— пишет автор,— и это не маска, не способ поведения, а само ее существо. Она начисто лишена солидности, надутости. Поэтому она с готовностью присоединяется к любой шутке девочек, к общему смеху и веселью».

Но смеяться-то Саше вовсе не над чем. И когда она смеется, образ «героини» — вместо того, чтобы стать идейным центром пьесы,— искривляется страшно! Искривляется именно потому, что эта «улыбчивая», «милая» Саша не только ничего не может реально поправить, изменить в том мире, каким окружил ее Э. Радзинский, но и не хочет этого. Она не только не видит, но вообще не понимает этого мира.

«Смысл образа Душечкиной,— настойчиво разъясняет автор,— жить для людей, из себя, или, говоря образным словом,— «утечно»(?). Она все время одержима устройством быта и судеб девушек. И ради девушек она жертвует даже личной жизнью»

А беда вся в том, что Сашины жертвы все до одной напрасны! Девушки, о которых «хлопочет» Душечкина, глубоко несчастны, неустроенны... В городке мало парней, встречаться не с кем, а в этом возрасте молодые хотят иметь семью, мечтают о замужестве... Но когда Владимир Николаевич узнает об этом от самих девчат, Саша недовольна. Она пугается и смущается.

Вот этот эпизод.

ИЛИ ВСТРЕЧИ НА «ТУРБАЗЕ»

«СВЕТА. Я, может, ребенка себе рожу, чтобы квартиру получить. А чего? Я давно хочу родить, и собаку себе куплю, чтобы ребенка сторожила, пока работать буду.

САША (торопливо). Беседуй лучше ты, Валентина. Откуда приехала, чего тебе тут понравилось. Давай.

ВАЛЯ. Я с деревни в Белоруссии. У нас в семье я шестая, предпоследняя. Получаю 150. В бытсекторе состою...

САША. Вот про сектор и расскажи.

ВАЛЯ. Ну, девочки у нас тут разные, некоторых мы иногда прорабатываем... Ну, допустим, на окно сядут и с пьяными парнями в разговоры пустятся или ребятам стакан и рубчик выкинут,— бывают и такие. Или сама, стыдно сказать...

СВЕТА. Поддаст.

САША. Но это редкое явление»...

Когда в пьесе девчата пытаются углубиться в разговор, Саша опять уводит его в сторону. Ей совсем не нравится искреннее признание Светы:

«Когда полюбишь, про все забудешь. Мы с Ларисой так ответим...»

Саша тут же спешит навести порядок: **«Ты за себя говори, Сальникова. А ну-ка, Лариса, дай ей отпор. (Лариса молчит. Пауза.) Хорошо, без вас распределим...»**

«Распределить» Душечкина должна выступления девчат на вечере «по вопросу»: существует ли настоящая любовь? Этот вопрос задают ткачихам курсанты с Северного аэродрома, и теперь все ответы девушек Саша «формулирует» заранее по убогонькой своей схеме!

Нет, напрасно автор упорно твердит в послесловии, что Саша будто бы

«своя среди девушек, и притом она прирожденный руководитель, ибо в самых сложных обстоятельствах находит она самые верные решения».

Это только благие, вернее, кажущиеся благими, авторские пожелания. А по ходу событий пьесы видно, что Душечкина нравственно слепа, примитивна; бессердечно заставляет она девушек копаться в своих душах, раскрывать перед писателем то, что можно узнать не в минутном «интервью», а лишь в процессе жизни... И удивительно ли, что эта якобы демократичная, готовая «петь песни в общежитии вместе с девчатами» Саша не видит их одиночества, их беды, их житейской неустроенности...

Да, Саша, видимо, «старательна» до бесконечности в организации таких вот немилых, никому не нужных, казенных «мероприятий», которые ни малейшего отношения не имеют к окружающей действительности, к радостям и горестям девчат-ткачих... И когда мы узнаем, что одна из них, Лариса, с горя отравилась, разве не ложится тень грозного происшествия на всю нелепую «деятельность», никчемную «милоту» Саши...

«Сила Душечкиной,— снова и снова повторяет автор,— не в словах, а в поступках, продиктованных большой душой, умным сердцем».

Посмотрим же и на другие Сашины поступки.

Да, Саша отдает свою собственную, долгожданную квартиру экскурсоводу, историку и учителю Овечкину. Увы, эта квартира теперь ему совсем уже больше не нужна, так же, как Ларисе вечер «вопросов о любви»!.. От Овечкина уехала его любимая, увидев, что он бессилен справиться с хамством директора Натальи, с чудовищными выходками инструктора по туризму Ходкина, который на месте кладбища с редчайшими памятниками старины «создал» чистую и просторную... волейбольную площадку. Уголовный, по сути дела, поступок. Но и он сходит с рук и Наталье и ее возлюбленному Ходкину, потому что их некому наказать. Некому здесь вообще вмешаться в жизнь турбазы, заняться настоящим, важным и нужным делом, хотя это и есть прямой долг Саши Душечкиной. ...Увы,— она, по правде-то говоря, немногим отличается от Натальи и Ходкина,— разве что вот этой показной улыбчивостью, «свойской» манерой, неоднократно упоминаемыми автором в послесловии.

Автор настаивает, например, на том, что речь Саши

«по-народному ласково напевна, и оттого даже канцеляризмы в ее речи звучат музыкально».

Вдумаемся в это авторское утверждение. Разве музыкально звучащие **канцеляризмы** перестают быть **канцеляризмами!!** И, думается, автор прекрасно это понимает, рисуя такую вот Сашу, создавая «портрет» вовсе беспомощного «руководителя» комсомольской организации целого района.

— Ну и что?.. Разве таких не бывает?! — скажут мне.

Конечно, бывает!.. Но в этом случае не надо кривить душой, выдавая черное за белое. Не надо без всяких к тому оснований утверждать, что именно такая-то Саша уж так хороша, что писатель Владимир Николаевич даже просит у нее прощения в финале пьесы!..

Впрочем, за что же он просит прощения? Тут тоже надо разобраться...

Если принять всерьез утверждение Э. Радзинского, что Саша — образ положительный, то надо поверить и тому, что

«само ее существование в пьесе входит в резкий конфликт с эгоизмом, мещанством, мелкими страстями,— в центральный конфликт пьесы, и на фоне поведения Саши Душечкиной становятся жалкими литературные страсти Дмитрия Дмитриевича и его супруги, мещанство Ходкина и Натальи. И писатель Владимир Николаевич все это чувствует. И потому так долго он глядит вслед Саше Душечкиной, уже простившись с нею. И когда в прозрении своем просит прощения, то мы, зрители, понимаем: он просит его и у Саши Душечкиной».

Так пишет Э. Радзинский.

Действительно, в финале Владимир Николаевич произносит некие бессвязные заклинания:

«ВЛАДИМИР. Брат мой, как я мог забыть все? (Смеется. Бессвязно.) Только не замолкала бы эта музыка. Я ничтожный, суетный, с камнем на сердце... захлебываясь от отвращения к себе, шел ко дну... Так отчего же сейчас мне так хорошо? Отчего я плачу, как в детстве? Только бы не замолкала эта музыка. (Вдруг становится на колени.) Простите меня. Простите меня».

Это — последняя реплика в пьесе (если не считать фразы вышеупомянутого Кинорежиссера: «Так... Так... Стоп»).

Но ведь и Владимир Николаевич, если внимательно проследить за всеми его, такими же, впрочем, бессвязными репликами и действиями в «Турбазе», являет собою образ столь же двойственный, что и образ Саши Душечкиной... Нас знакомят с писателем, вроде бы алчущим связи с народом, с людьми труда. Но даже эпизод в общежитии, где присутствует Владимир Николаевич, позволяет догадаться о глубоком равнодушии его к тому, что здесь происходит, к жизни девушек. Так же равнодушен он и к собственному брату-Студенту, который сперва ухаживал за Ларисой, а теперь — за Светой...

И мы ведь знаем, что произойдет с Ларисой дальше...

Правда, Владимир Николаевич попытается отговорить брата-Студента от женитьбы и на Свете. Тогда Студент ничтоже сумняшеся выскажет Писателю все, что о нем думает. А думает он о нем плохо!

«Понимаешь, ты написал много, но ты не написал при этом ни одной мысли — сильной мысли о жизни! Только точно записанные обрывки разговоров. Иногда мне казалось, будто люди блюют пережитым тебе на бумагу, а ты, не пытаясь даже понять, закрепляешь. (Владимир молчит.)».

Выложив старшему брату эту горькую правду-матку, Студент уходит к Свете, а писатель в прежней — бессвязной, как говорит автор, манере «бормочет»: «Я ведь тоже был... Азорские острова»...

Однако же разоблачение Владимира Николаевича делает пустыми, бессмысленными и все сцены других его встреч, к примеру, бесед с критиком-литературоведом Дмитрием Дмитриевичем, который характеризуется в пьесе как личность крайне беспринципная!.. Опубликовав резкую статью о творчестве Владимира Николаевича, Критик теперь клянется Писателю в любви, обнимает его и целует.

«ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ. Вам трудно — вы раздражены. Ну, что я могу вам сказать? Я вас люблю. Почему? Звоночки!.. А теперь о проклятой моей статье... Ваши последние вещи дурны. То есть не дурны, если бы их написал этот румяный подлец... Обойдемся без имен... Я хвалил бы их... потому что он не умеет иначе! Но вы!.. Я прочел вашу первую повесть, это беллетристика! Ах, как хорошо! И как дурно, что я не написал о ней в свое время. Я даже сказал Маше... поверьте, она суровый критик, я не раз испытал это на себе... Я сказал Маше: «Маша, это замечательно (почти кричит). Маша, это останется!» И она сказала...

ЖЕНА (подходя к Владимиру). Это все правда. (Трагическим голосом.) Спасибо вам!.. Это... Это прекрасно!

ВЛАДИМИР (неловко). Ну, что вы... Спасибо вам».

А ведь только что Владимир готов был побить критика Диму!

Видимо, не зря Дима говорит о Владимире, что он «дерьмо». Кстати, эпитетом этим критик награждает еще и «Оптимиста». И всегда с удовлетворением сообщает жене Маше: «Ах, как я их всех знаю!»

Надо ли спорить с Дмитрием Дмитриевичем?!. Э. Радзинский собрал на «Турбазе» одних только обозленных, душевно не устроенных, бесталанных людей...

Читателю, может быть, понравится в пьесе молодой герой — Студент? Парень полюбил девушку-ткачиху, пусть сперва Ларису, потом Свету, но зато готов жениться, вопреки тому, что вроде бы они «неровня»,— разве не героическое решение?!.

Но, увы, ведь и это решение уже поколеблено в душе Студента. И парень признается брату Владимиру:

«СТУДЕНТ. Я не знаю, что произошло... Я... Она... Она... бешеная... Я сейчас понял, что я ее совсем не знаю. Понимаешь, совсем... Понимаешь, она чужая! И я опасаюсь...

ВЛАДИМИР (засмеялся). А-а-а! Ты опасаешься... (Пауза.) Тебе тут немного надоело. (Студент молчит.)...»

Угадали братья друг друга! Поняли, как говорится, друг в друге всю подноготную... А ведь мы, подобно одному из героев, рабочему фабрики Савченкову, приняли было Студента за идейного человека. Но, как видно, зря!..

Вот так все видимые, кажущиеся «идеалы», все образы «хороших» героев оказываются разрушены изнутри, приравнены к фигурам откровенных негодяев, таких, как, скажем, инструктор райкома комсомола Сидоров, который с беспримерной наглостью говорит Саше:

«СИДОРОВ. А зачем убеждать!.. Я раньше, глядя на вас, тоже за всеми бегал, всех убеждал. Но люди у нас не понимают по-человечески. И вот третьего дня вдруг как приказал! И выполнили! И вчера уже никого не уговаривал: раз — и приказал. Гляжу — еще быстрее выполнили»...

Вы думаете, Душечкина разгневана подобным «признанием»? Ничуть не бывало! Она лишь удивляется прыткости своего помощника:

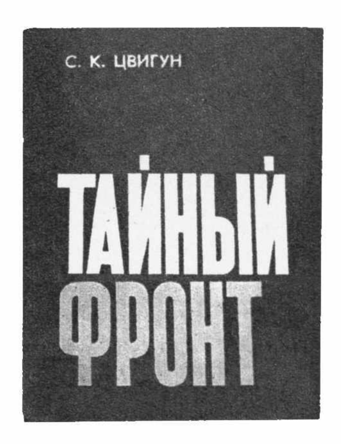
«САША (изумленно). Ох, какой ты приказчивый...»

...Тяжкие и вовсе никчемные оказались наши знакомства на «Турбазе».

Собранные здесь вместе, персонажи пьесы создают неверное, кривое представление о жизни, о людях даже на таком вроде бы «промежуточном» уголке советской, сегодняшней земли... А ведь любая пьеса — это не только точно записанные «обрывки разговоров», но и точно увиденные, точно оцененные автором события жизни. К сожалению, «обрывки разговоров» так и остались в «Турбазе» обрывками. Не став при этом драматургическим произведением.

Юрий **ВЕРЧЕНКО**

БЕССИЛИЕ АНТИСОВЕТЧИКОВ

Ясным октябрьским днем 1964 года в международном вагоне скорого поезда Москва — Владивосток появились четыре иностранца. Это были военный атташе посольства США полковник Дж. А. Обри, помощник военного атташе США в СССР подполковник К. Р. Ливер, помощник военно-воздушного атташе майор Дж. Ф. Смит, а также помощник военно-морского атташе Великобритании капитан-лейтенант Н. Н. Лавиль. Джентльмены отказались от услуг Аэрофлота, объяснив, что их больше устраивает личное общение с суровой красотой знаменитого сибирского края.

Заняв отдельные купе и почувствовав себя в полной безопасности, высокопоставленные иностранцы принялись за дело. Однако на более чем 900 кадрах пронумерованных фотопленок для знаменитой природы Сибири не нашлось места. Зато с большой тщательностью были отсняты железнодорожные узлы, мосты, тоннели, аэродромы, составы с военной техникой, промышленные объекты. Фотосъемки и зарисовки делались на всем пути движения поезда.

Знакомство с материалами, изъятыми у дипломатов-шпионов, не оставляло сомнений в истинной цели их путешествия. В одном из блокнотов можно было прочесть: «Высоковольтная линия электропередачи (фотоаппарат № 2, катушка А, кадр 24); мост через реку; две казармы; военный аэродром (фотокамера № 6, катушка В, кадры 21—24)... 12 неустановленных тягачей для межконтинентальных ракет большого диаметра; класса «Земля — Земля» (камера 4, катушка Е, кадры 5—7)».

Даже непосвященному ясно назначение этих пометок. У разведчиков была найдена также запись подготовленного к этой поездке задания, содержащая более 400 вопросов. В их числе был подробный перечень объектов, расположенных вдоль транссибирской железной дороги, которые, видимо, очень интересовали американские и английские разведывательные службы. Однако их планы потерпели крах. Дипломаты-шпионы, пойманные с поличным советскими людьми, были выдворены из СССР.

Такая же участь постигла военно-воздушного атташе Англии в СССР Дэвиса и помощника военно-морского атташе США Ландригена. Получив разрешение посетить один из дальневосточных городов, дипломаты избрали объектом своего наблюдения промышленное предприятие оборонного значения. Под покровом темноты шпионы попытались перелезть через забор, но были замечены и остановлены дружинниками. Благодаря бдительности советских людей и эта заранее спланированная операция провалилась.

Эти и многие другие факты, дающие представление о глобальных масштабах тайной войны разведывательных центров империализма против нашей страны, приведены в книге С. К. Цвигуна «Тайный фронт», выпущенной Политиздатом (Москва, 1973 г.). Она рассказывает о подрывной деятельности, которую ведут против СССР и стран социалистического содружества империалистические разведки и другие специальные службы, а также реакционные пропагандистские организации капиталистических государств.

Ныне, когда оборонное могущество социалистических стран и прежде всего СССР многократно выросло, создав надежную преграду военной силе империализма, когда стали непригодными традиционные способы борьбы империалистов против Советского государства — угроза силой, экономическая блокада, политическая изоляция, дипломатическое давление,— лидеры империалистической системы вынуждены перейти к широкому применению невоенных способов и средств. На одно из главных мест выступили идеологическая борьба и подрывная деятельность разведок и других специальных служб империалистических государств.

Этот поворот обусловлен глубокими социально-политическими причинами. Неумолимый ход истории свидетельствует о неуклонном росте могущества социализма и необратимом ослаблении позиций империализма. Стремясь любыми способами сдержать победную поступь социализма и внести раскол в содружество социалистических стран, реакционные силы Запада разработали и привели в действие доктрину глобальной разведки. Лидер разведывательных служб империализма — разведка США — представляет собой огромное разведывательное сообщество, на вооружении которого находятся новейшие технические средства разведки и связи.

В книге «Тайный фронт» читатель найдет сведения о сложной, разветвленной разведывательной системе США. Автор дает подробный анализ структуры и деятельности основных органов разведки — Центрального Разведывательного Управления, Разведывательного управления министерства обороны, Агентства национальной безопасности, Федерального бюро расследования, Бюро разведки и исследований госдепартамента, а также специальных служб ближайших союзников США.

Одно из главных направлений подрывной деятельности империализма — сбор разведывательной информации об СССР. Империалистические разведки, особенно разведка США, стремятся добыть всеобъемлющие, непрерывно обновляемые данные о политической, экономической, военной и научно-технической сферах деятельности Советского государства.

Характеристике всевозможных форм и методов шпионажа, используемых империалистической разведкой в современных условиях, посвящена специальная глава книги — «Шпионаж». Здесь собраны сведения о системе подготовки иностранных агентов, о новейших технических средствах заброски шпионов на территорию СССР и социалистических стран (малогабаритные самолеты, которые могут быть собраны одним человеком за очень короткое время, мини-вертолеты, ракетные пояса для передвижения по воздуху на небольшие расстояния, сверхмалые подводные лодки). Капиталистические государства стремятся все шире приспособить для осуществления шпионажа непрерывно развивающиеся дипломатические, торговые, научно-технические, культурные связи Советского Союза с капиталистическими и развивающимися странами.

Один из распространенных методов подрывной деятельности — шпионаж под прикрытием авторитета науки. Американская разведка

Сало ФЛОР,
международный гроссмейстер

С СУХИМ СЧЕТОМ

Вряд ли Бирн серьезно надеялся выиграть матч у Спасского. Но американский гроссмейстер, во всяком случае, собирался дать бой, сыграть как можно больше партий, что дало бы ему возможность написать побольше репортажей в газету «Нью-Йорк Таймс». Но Спасский подвел Бирна: чемпион СССР слишком быстро с ним расправился. Матч оказался весьма коротким, и уже после шестой партии Спасский решил спортивную задачу.

Победа Спасского никого не удивляет. Приятно отметить, что он добился успеха в отличном творческом стиле. Сильное впечатление оставляет его выигрыш в третьей партии, осуществленный в типичном алехинском стиле, а в шестой партии Спасский продемонстрировал ювелирную технику в эндшпиле...

Сильно расстроен был после неудач в четвертой и пятой партиях Полугаевский, и не удивительно, что он взял тайм-аут. Но за три дня он, видимо, не смог опомниться. Однако дело не только в том, что Полугаевский расстроился. Решающий фактор заключается в том, что, начиная с шестой партии, мы увидели настоящего Карпова, лучшего шахматиста 1973 года. В этой встрече молодой гроссмейстер энергично, мощно вел наступление и разгромил соперника. Счет стал 2 : 0 в пользу Карпова, и это было началом конца, а решающий укол Карпов нанес в восьмой встрече.

Итак, 3 : 0! Похвально, если гроссмейстеры упорно, принципиально защищают свои творческие

привлекает к шпионской деятельности некоторых ученых и специалистов, регулярно встречающихся с советскими коллегами в порядке научно-технического обмена. Западные разведки используют международный туризм не только для легального проникновения в СССР своих разведчиков и агентов, но и для полулегального сбора информации от участников туристических групп. Широко практикуется разведывательный опрос лиц, вернувшихся из частных поездок по Советской стране.

Большое внимание в книге «Тайный фронт» уделяется рассказу о технических средствах западных разведывательных служб — от искусственных спутников типа «Самос» и «Феррет» до управляемых на расстоянии огромных электронно-вычислительных комплексов — так называемых шпионов-роботов, позволяющих осуществлять сбор, доставку и обработку разведывательной информации в кратчайший срок и в большом объеме. Воздушная разведка методом патрулирования государственных границ социалистических стран, запуск в воздушное пространство СССР беспилотных аэростатов с фоторазведывательной и радиоэлектронной аппаратурой, многоканальная сеть стационарных постов радиоэлектронной разведки — вся эта огромная, широко разветвленная система технической разведки используется капиталистическими государствами для активной борьбы против СССР и стран социалистического содружества в условиях мирного сосуществования.

Глобальная разведка, подчеркивает автор, осуществляется США не для того, чтобы просто знать, иметь информацию, а для того, чтобы действовать на основе знания. Разведывательная информация реализуется в США при разработке внешнеполитической и военной стратегии, планировании и осуществлении политических, экономических, военных, идеологических и разведывательно-подрывных акций в отношении других стран. Всемирный масштаб и тотальный характер подрывной деятельности американской разведки — делает закономерный вывод автор книги — являются концентрированным выражением политики современного международного империализма.

Диалектика общественного развития такова, что строительство социализма и коммунизма в социалистических странах развертывается в условиях обострения классовой борьбы на международной арене, усиления идеологической борьбы между империализмом и социализмом.

«Мы живем в условиях неутихающей идеологической войны,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXIV съезду партии,— которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства. Все инструменты воздействия на умы, находящиеся в руках буржуазии,— печать, кино, радио — мобилизованы на то, чтобы вводить в заблуждение людей, внушать им представления о чуть ли не райской жизни при капитализме, клеветать на социализм. Эфир буквально насыщен всевозможными измышлениями о жизни нашей страны...»

В главе «Идеологическая диверсия» автор раскрывает современный арсенал идеологического оружия империализма, рассматривает характер и сущность внешнеполитических, военно-стратегических и пропагандистских доктрин и концепций, взятых сегодня на вооружение политиками и идеологами империалистического лагеря. Здесь и пресловутая внешнеполитическая доктрина «наведения мостов в Восточную Европу», тактика «дифференцированного подхода» к социалистическим странам, военно-стратегическая доктрина «гибкого реагирования», предполагающая «локальные» или «ограниченные» войны против отдельных стран социализма и национально-освободительного движения; здесь и теория конвергенции — проповедь идеологической совместимости, сближения двух противоположных социально-политических систем, печально известная теория «раздробления» мирового социализма, ставка на «идеологическое размягчение», «эрозию» отдельных социалистических государств и т. д.

Истинную суть этих теорий и доктрин, рожденных современным антикоммунизмом и активно используемых в идеологических диверсиях против СССР и социалистических стран, с циничной откровенностью выразил У. Ростоу, занимавший во времена президента Джонсона пост председателя Совета планирования политики госдепартамента. «Наша задача,— говорил реакционный идеолог,— состоит в том, чтобы, если это возможно, помочь положить мирными методами конец коммунизму».

Особая ценность книги С. К. Цвигуна «Тайный фронт» мне видится в том, что она глубоко научно, с четких марксистско-ленинских позиций выявляет философскую сущность современных буржуазных концепций, проповедующих «деидеологизацию современного общества», идеологическое слияние двух систем. Автор убедительно показывает, что все эти антинаучные теории представляют собой средства классовой борьбы против социалистической системы, с помощью которых антикоммунисты рассчитывают идейно обезоружить трудящихся социалистических стран, поколебать их веру в коммунистические идеалы, толкнуть их на путь поисков «компромиссов» с буржуазным мировоззрением ценой отказа от принципов социализма. Не случайно попытки распространить эти лженаучные теории и доктрины особенно активизировались именно сейчас, когда развивается процесс сотрудничества между СССР и США и разрядки международной напряженности в целом, когда стали особенно значительны успехи Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС.

На конкретных примерах С. К. Цвигун показывает «механизм» идеологических диверсий, осуществляемых против СССР и других социалистических государств империалистическими разведками и антикоммунистическими учреждениями, раскрывает подрывную деятельность центров буржуазной пропаганды,— радиостанций «Свобода», «Свободная Европа», «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Голос Израиля» и др. Поискам эффективного идеологического оружия посвящена деятельность 190 университетских центров в США. В ФРГ более 100 учреждений заняты «борьбой против коммунизма в духовной сфере». Выработке более действенной тактики идеологических диверсий посвящаются многочисленные международные конгрессы и симпозиумы так называемых «советологов» и «кремленологов». Сотни буржуазных профессоров и литераторов из подрывных антикоммунистических учреждений и организаций специализируются на извращении истории КПСС, практики социалистического и коммунистического строительства в СССР, достижений социализма.

Однако все попытки империалистических сил ослабить единство рядов социализма обречены на провал. Происки наших идеологических противников терпят поражение прежде всего благодаря воспитанной Коммунистической партией высокой сознательности советских людей, морально-политическому единству советского общества, его постоянной политической бдительности, крепнущей экономической и оборонной мощи СССР и братских стран социализма.

«Наверное, долго еще не сложат оружия агрессивные силы империализма,— указывал Л. И. Брежнев в своей речи в Кремле 11 июля 1973 года,— не перевелись еще и авантюристы, которые во имя собственных эгоистических интересов способны разжечь новый военный пожар. Поэтому мы считаем своим священным долгом так вести политику, чтобы никакая неожиданность не могла застать нас врасплох, чтобы любая попытка повернуть мир вспять, ко временам «холодной войны» немедленно получала достойный отпор».

Победная поступь советской Программы мира, исторические визиты Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в ФРГ, США, Францию, Индию, в братскую Кубу — новое яркое свидетельство торжества ленинских идей, убедительное доказательство исторической правоты нашего идеологического курса, утверждающее незыблемость позиций стран социалистического содружества и сводящее на нет все усилия многочисленных шефов и организаторов «тайной войны» против СССР.

позиции, как это сделали в Москве Карпов и Полугаевский. Однако, если у Карпова репертуар был точно разработан, то этого нельзя сказать про его партнера. Полугаевский четыре раза играл черными сицилианскую защиту, которая явно переживает кризис, особенно в таком исполнении, какое избрал Полугаевский.

Итак, в Пуэрто-Рико и в Москве Спасский и Карпов победили с сухим счетом. Таким образом, в полуфинале мы увидим замечательную пару Карпов — Спасский. Вот это будет матч!

Удивительные события происходили в матче Корчной — Мекинг. Мекинга, который на 20 лет моложе своего противника, подвели нервы. Пятую партию он проиграл в сильнейшем цейтноте, что может случиться с любым гроссмейстером, но трудно объяснить, каким образом Мекинг умудрился проиграть седьмую встречу в эндшпиле с лишней пешкой! Имея большой выбор хороших ходов, Мекинг записал самый плохой ход. Корчной предложил ничью, и Мекингу надо было соглашаться. Но он по инерции отказался, и через несколько ходов проходная пешка Корчного продвинулась в ферзи.

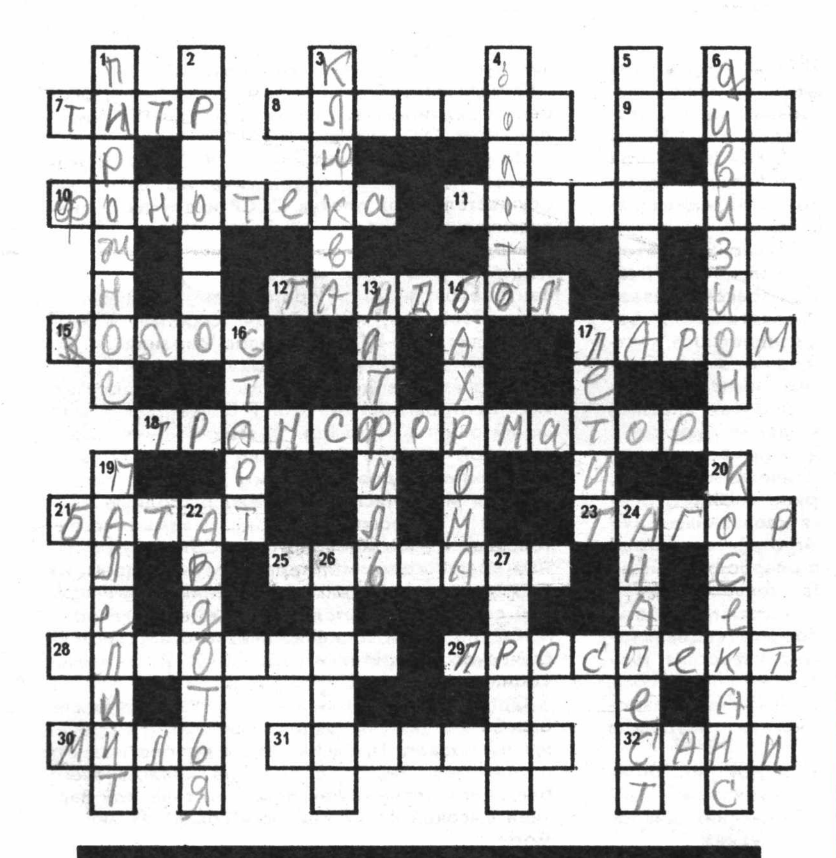
Мекинг находился в таком ужасном состоянии, что играл с Корчным эндшпиль без ладьи, не найдя сил произнести слово «сдаюсь». Когда он наконец прекратил игру, то схватился за голову и куда-то убежал. После 9 партий счет стал 2 : 0. Несомненно, что молодой бразилец — сильный, прогрессирующий шахматист, но на сегодняшний день его заявления о том, что он новый Фишер и «шахматный Пеле», преувеличены.

Отмечая высокое мастерство Корчного, Мекинг заявил, что завидует советским шахматистам, имеющим возможность готовиться и выступать в содружестве с квалифицированными тренерами. Тут Мекинг абсолютно прав. В нашем спорте тренерская работа поставлена отлично во всех областях спорта. Иначе не было бы у нас так много рекордсменов, иначе мы бы не выигрывали Олимпийские игры. Без хороших тренеров не катались бы так уверенно, красиво, изящно И. Роднина и А. Зайцев, Л. Пахомова и А. Горшков.

Наши опытные шахматисты передают свой опыт шахматной молодежи. Карпов — это огромный талант, но без своего замечательного тренера С. Фурмана, возможно, Карпов сегодня еще не был бы тем могучим Карповым, который так убедительно победил одного из опытнейших гроссмейстеров мира — Полугаевского.

Относительно тихо в матче Петросян — Портиш. Там по-прежнему после 8 партий счет 1 : 0. Победив в пятой партии, Петросян пока с успехом использует свою знаменитую «ничейную» технику. Еще 8 «ничьих» — и Петросян станет полуфиналистом. Конечно, нельзя рассчитывать на то, что Портиш будет каждый раз соглашаться на «ничью» после 13 ходов. Ясно, что на финише венгерский гроссмейстер попытается сыграть ва-банк, и Петросяну надо быть начеку.

Еще несколько дней, и мы узнаем состав второй полуфинальной пары. В своем первом отчете мы выразили надежду, что увидим две советские пары. На сегодняшний день это пожелание стало вполне реальным.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Надпись в кинофильме. 8. Народный художник СССР. 9. Герой древнегреческой мифологии. 10. Собрание, архив звукозаписей. 11. Областной центр в Казахстане. 12. Спортивная игра. 15. Соцветие растения. 17. Средство для переправы. 18. Аппарат для повышения или понижения напряжения электрического тока. 21. Сладкий картофель. 23. Индийский писатель. 25. Наиболее яркая звезда в созвездии Орла. 28. Город в Красноярском крае. 29. Широкая городская улица. 30. Советский конструктор вертолетов. 31. Неядовитая змея. 32. Зимняя повозка.

По вертикали: 1. Кондитерское изделие. 2. Итальянский поэт эпохи Возрождения. 3. Ягода. 4. Металл. 5. Приток Лены. 6. Подразделение полка. 13. Небольшой напильник. 14. Тесьма для украшения одежды, портьер. 16. Момент запуска ракеты. 17. Типографский шрифт. 19. Древний каменный век. 20. Тригонометрическая функция. 22. Персонаж романа М. Шолохова «Тихий Дон». 24. Стихотворный размер. 26. Немецкий шахматист. 27. Комедия Н. В. Гоголя.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали: 5. Обсерватория. 8. Малыгин. 9. Адмирал. 11. Аспирант. 17. Секатор. 18. Тасеева. 19. Днепропетровск. 21. Просека. 22. Артерия. 23. Скафандр. 28. Ондатра. 29. Галилей. 30. Лексикология.

По вертикали: 1. «Обрыв». 2. Феникс. 3. Лондон. 4. Филин. 6. Галера. 7. Массне. 10. Премьера. 12. Пословица. 13. Аристофан. 14. Маврикий. 15. Розетка. 16. «Варвары». 19. Десятина. 20. Крейслер. 24. Карась. 25. Диалог. 26. Балет. 27. Финиш.

На первой странице обложки: Сантьяго-де-Куба. Товарищи Л. И. Брежнев и Фидель Кастро в школьном городке имени 26 июля.

На последней странице обложки: Л. И. Брежнев, Фидель Кастро и другие советские и кубинские товарищи осматривают исторический музей «26 июля» в городе Сантьяго-де-Куба.

Телефото специальных корреспондентов ТАСС В. Мусаэльяна и В. Соболева.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 21/I — 74 г. А 00512. Подп. к печ. 5/II — 74 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 300. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 1736.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

ДО НОВЫХ ПОБЕД — В МЮНХЕНЕ

В прошлое воскресенье мы в последний раз заняли свои места в ложе прессы загребского Дворца спорта и еще раз порадовались успеху наших замечательных фигуристов. С каким восторгом встречали трибуны советских спортсменов — участников показательных выступлений! Какой это был праздник! Ведь теперь, когда борьба на чемпионате Европы закончилась, каждый из участников первенства смог, не волнуясь, показать все свое мастерство. И, конечно же, особый восторг собравшихся вызвало выступление теперь уже шестикратной чемпионки Европы Ирины Родниной и ее нового партнера, вторично завоевавшего золотую медаль Александра Зайцева.

Среди судейских оценок, которыми было отмечено выступление в парном катании И. Родниной и А. Зайцева, оказалось одиннадцать наивысших — 6,0! До рекорда, установленного нашей парой в прошлом году, им не хватило всего одной шестерки.

Мастерство Ирины Родниной не требует комментариев, ведь она признана у нас лучшей спортсменкой 1973 года. Александр Зайцев — фигурист, несомненно, выдающийся, элегантный и одухотворенный партнер. Их победа в Загребе ожидалась всеми. Но вот успех фигуристов из ГДР Роми Кермер и Рольфа Эстеррайха для многих оказался неожиданным. На сей раз Л. Смирнова и А. Уланов должны были довольствоваться только бронзовыми медалями. Надо надеяться, что имеющийся в их распоряжении месяц они используют для того, чтобы выступить успешнее на чемпионате мира.

Большого успеха добились фигуристы ГДР в одиночном катании. Ян Хоффман и Кристина Эррат стали чемпионами Европы, а наш Сергей Волков впервые стал серебряным призером и, кроме того, получил малую золотую медаль за исполнение обязательных фигур.

Результаты, показанные в многоборье Я. Хоффманом и С. Волковым, еще раз показали, какое значение в победе имеет «школа». И не только в одиночном катании, но и в танцах на льду. Здесь тоже судьи отдают предпочтение фигуристам с высокой техникой. Наша молодая танцевальная пара Н. Линичук и Г. Карпоносов, выступающие всего лишь год с небольшим, завоевали бронзовые медали, заложив основы своему успеху в исполнении обязательных танцев на льду.

Неоднократные чемпионы Европы Людмила Пахомова и Александр Горшков находятся в зените своей славы и таланта. В мировой истории фигурного катания не было ни одной танцевальной пары, обладающей таким неисчерпаемым запасом творческого богатства. Ни одна танцевальная пара еще никогда не имела такого высокого уровня оценок по обязательным танцам: 5,8—5,9, а ведь на чемпионате Европы в Загребе Л. Пахомова и А. Горшков добились еще более высокой оценки — 6,0! Оценки, полученные четырехкратными чемпионами Европы за исполнение произвольной композиции, тоже исключительно высоки. Оценивая артистичность прославленного дуэта, восемь судей из девяти поставили им 6,0!

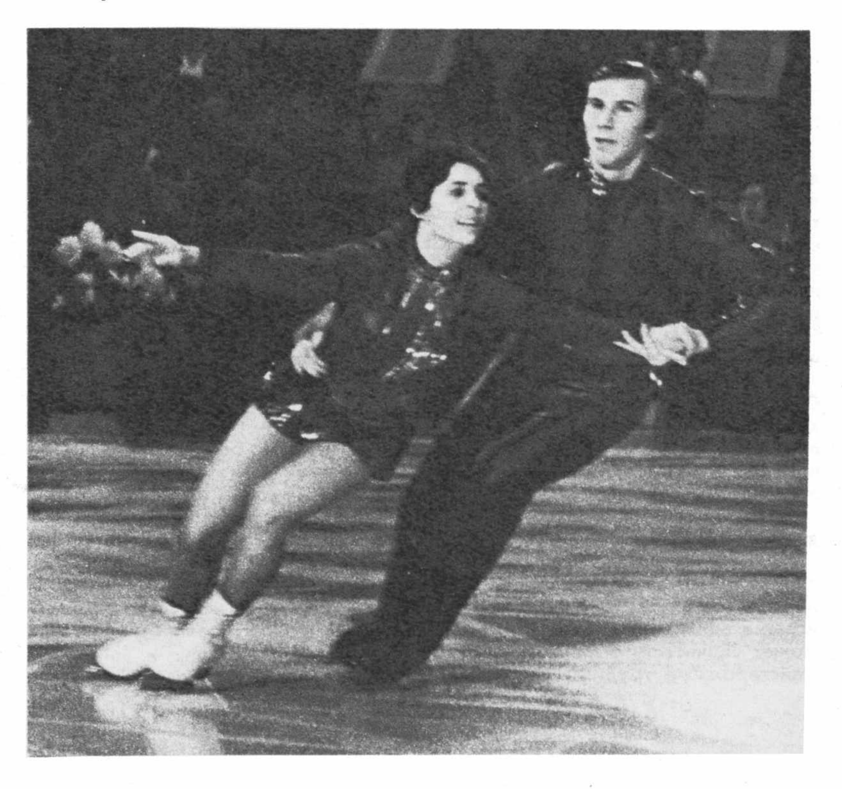
Чемпионат Европы 1974 года был приурочен к столетию образования в Загребе клуба фигуристов, и он собрал лучших фигуристов Европы и виднейших специалистов всего мира. На трибунах рядом с нами сидели тренеры и журналисты из Канады и США. Их пристальный интерес говорит о том, что заокеанские фигуристы внимательно изучают своих будущих соперников, ведь встреча мастеров фигурного катания Старого и Нового Света состоится очень скоро — через месяц на чемпионате мира в Мюнхене.

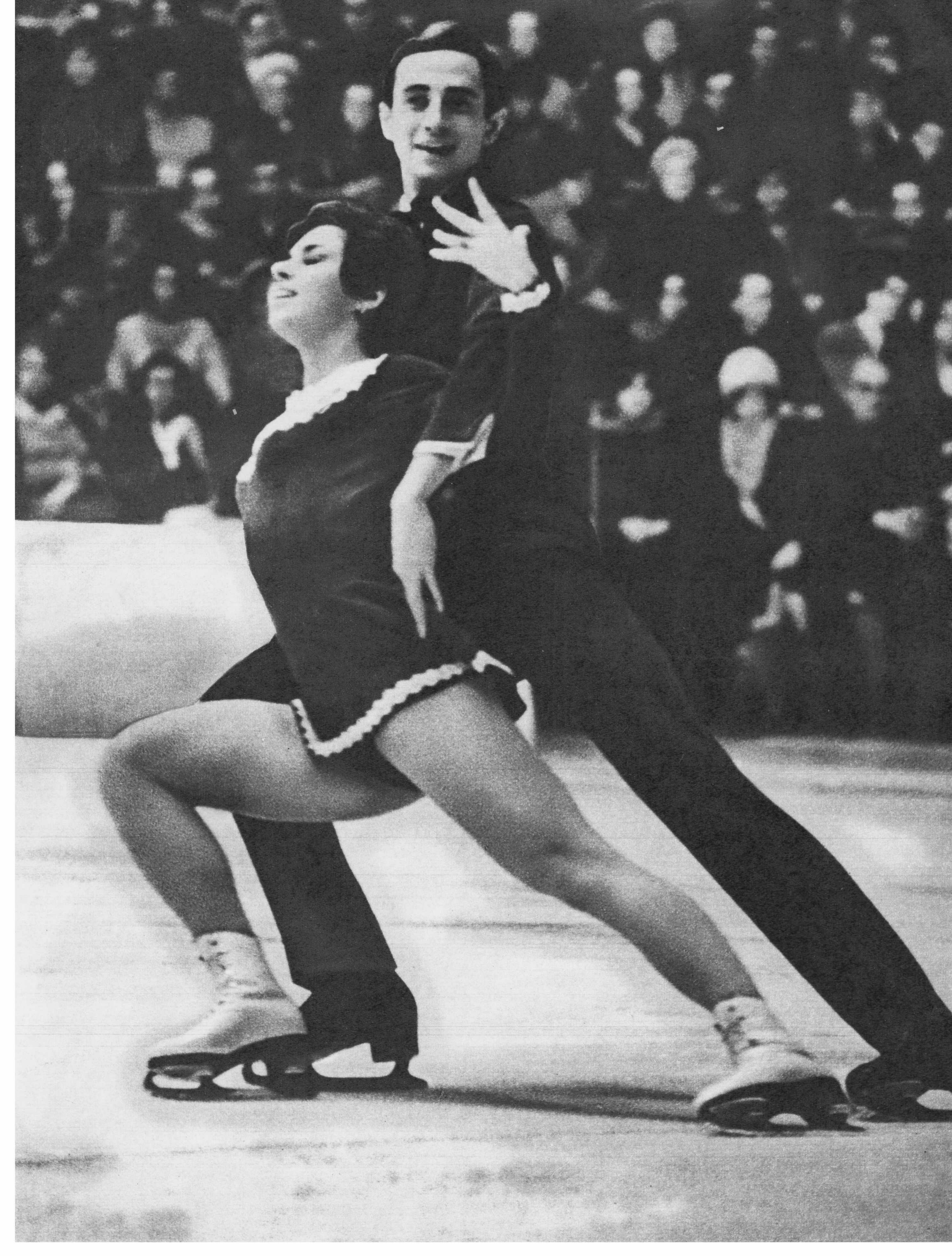
Л. ДОБРОВА
(по телефону)

Загреб.

Ирина Роднина и Александр Зайцев — чемпионы Европы 1974 года в парном катании.

Чемпионы Европы 1974 года по спортивным танцам Людмила Пахомова и Александр Горшков.

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663